

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО
ПРАВОВЕДЕНИЯ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

АВДЕЕВА ЕКАТЕРИНА ВАЛЕРЬЕВНА

**ОРГАНИЗАЦИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ СУБЪЕКТОВ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ХОДЕ
РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Специальность 12.00.11 — Судебная деятельность; прокурорская
деятельность; правозащитная и правоохранительная деятельность

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
доцент
Нудель Станислав Львович

Москва – 2022

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	20
§ 1. Предпосылки организации защиты субъектов предпринимательской деятельности в процессе расследования преступлений.....	20
§ 2. Система защиты прав предпринимателей при уголовном преследовании.....	42
§ 3. Зарубежный опыт защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений	82
ГЛАВА 2. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	107
§ 1. Организационно-структурные меры по защите прав предпринимателей.....	107
§ 2. Процессуально-организационные меры по защите прав субъектов предпринимательской деятельности	130
§ 3. Меры по организации защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в процессе квалификации преступлений	162
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	195
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	198
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	200
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	231

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определяется значимостью организации защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности¹ при расследовании преступлений для реализации особо важных задач, стоящих перед Россией, создания благоприятных условий для развития бизнеса, уверенного, поступательного, успешного развития экономики и обеспечения экономической безопасности государства, сохранения благоприятного делового и инвестиционного климата.

Проблемы, связанные с защищенностью предпринимательской сферы в уголовном судопроизводстве, неоднократно отмечались и руководством нашей страны. Так, Президентом РФ В. В. Путиным указывалось на необоснованное и «порой противоправное вторжение правоохранительных органов в деловую сферу, в работу компании»², а также на наличие постоянной угрозы уголовного преследования для добросовестного бизнеса³.

Принципиальная значимость эффективной организации охраны интересов бизнеса на государственном уровне подтверждается документами стратегического планирования, в том числе и актуальной Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ от 13.05.2017 № 208⁴. Поэтому защита прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности в ходе производства по уголовному делу представляется стратегической задачей, направленной на обеспечение экономической безопасности государства.

¹ В данной работе здесь и далее понятие «субъект предпринимательской деятельности» тождественно понятию «предприниматель».

² *Латухина К.* Путин призвал исключить все возможности для давления на бизнес // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2019/06/07/reg-szfo/putin-prizval-iskliuchit-vse-vozmozhnosti-dlia-davleniia-na-biznes.html> (дата обращения: 21.05.2022).

³ *Барановский А.* Владимир Путин признал, что уголовные преследования бизнеса стали угрозой для экономики страны // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vladimir-putin-priznal-chto-ugolovnye-presledovaniya-biznesa-stali-ugrozoy-dlya-ekonomiki-strany/> (дата обращения: 21.05.2022).

⁴ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 20. Ст. 2902.

Достижение результатов в части повышения эффективности организации обеспечения прав предпринимателей не может быть реализовано только путем оптимизации нормативного регулирования названной деятельности: необходимо также совершенствование норм Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ) и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации² (далее – УПК РФ). В частности, несмотря на либерализацию уголовного законодательства в отношении субъектов предпринимательской деятельности³, проведенный анализ правоприменительной практики⁴ указывает на значительное силовое и административное давление на бизнес, в особенности на стадии предварительного расследования уголовного дела.

В организации деятельности по защите прав и законных интересов предпринимателей в ходе расследования преступлений принимают участие: органы прокуратуры РФ как основной гарант законности; органы предварительного расследования (Следственный комитет РФ, МВД России, ФСБ России); представители адвокатского сообщества, выступающие процессуальными защитниками подозреваемых и обвиняемых; Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей и его региональные представители; общественные организации, в структуре которых созданы подразделения, занимающиеся рассмотрением обращений предпринимателей и выработкой законодательных инициатив; Цифровая платформа «ЗаБизнес.РФ» и др.

Деятельность указанных структур по защите предпринимателей, направлена на соблюдение баланса частных и публичных интересов, с одной стороны, путем организации защиты прав предпринимателей в уголовном процессе, а с другой – формированием системной неотвратимости

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

³ *Гравина А. А.* Гуманизация уголовного законодательства и ее роль в предупреждении преступлений в сфере предпринимательской деятельности // Журнал российского права. 2019. № 8. С. 85–95.

⁴ См. приложение № 3.

уголовного наказания и превенции за преступления экономической направленности¹. Так, значимость соблюдения частных и публичных интересов позволяет сделать вывод об актуальности рассматриваемых проблем и необходимости их дальнейшей научной проработки².

Об актуальности диссертационного исследования свидетельствуют и поручения Президента РФ В. В. Путина от 26.04.2022 № Пр-740 по повышению эффективности организации защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в уголовном судопроизводстве, данные по итогам встречи с членами Общероссийской общественной организации «Деловая Россия», на которой были представлены его отдельные результаты и выводы³.

С учетом изложенного проблема повышения эффективности организации защиты прав и законных интересов предпринимателей при расследовании уголовных дел в правотворческом и правореализационном процессах все больше становится актуальной, научно и практически значимой.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Несмотря на наличие определенного количества исследований, посвященных отдельным аспектам организации защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений, степень научной разработанности темы следует охарактеризовать как недостаточную. Объясняется это тем, что анализируемая сфера многопланова, динамична, изменчива, как с позиции самой предпринимательской деятельности и противоправных деяний, которые могут совершаться бизнесменами в процессе ведения хозяйственной

¹ Авдеева Е. В. О некоторых вопросах уголовно-правовой характеристики мошенничества в сфере предпринимательской деятельности // Инновации в отраслях народного хозяйства, как фактор решения социально-экономических проблем современности: сб. докладов и материалов VII Международной научно-практической конференции, Москва, 07–08 декабря 2017 г. М., 2017. С. 123, 124.

² Уголовный закон и экономическая деятельность (соотношение частных и публичных интересов): научно-практ. пособие / отв. ред. И. И. Кучеров, О. А. Зайцев, С. Л. Нудель. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2020. С. 87.

³ Документ не опубликован. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

деятельности, так и с позиции стремительно изменяющегося комплекса мер по организации защиты прав субъектов предпринимательской деятельности.

Отдельные проблемы и особенности уголовной ответственности предпринимателей были освещены в научных работах: Г. А. Есакова, И. А. Клепицкого, С. М. Кочои, И. И. Кучерова, Н. А. Лопашенко, С. Л. Нуделя, Э. Л. Сидоренко, С. В. Смолина, В. И. Тюнина, В. Ф. Щепелькова, А. А. Южина, П. С. Яни и др.

Вопросы организации обеспечения соблюдения гарантий и прав субъектов предпринимательской в контексте реализации уголовно-процессуальных мер рассматривались в исследованиях: О. А. Зайцева, Б. Я. Гаврилова, С. Г. Еремина, И. А. Насоновой, О. А. Макаровой, П. О. Панфилова, Л. В. Поповой, В. В. Седелкиной, М. М. Яковлева и др.

Проблемы и особенности организации деятельности по обеспечению прав предпринимателей в правозащитной и правоохранительной деятельности исследовались также в работах: М. Ю. Барщевского, Н. Д. Бут, А. Л. Гусева, В. А. Данилова, Р. В. Жубрина, Н. А. Колоколова, Ю. Н. Кофтиной, Д. А. Мадякина, А. А. Новикова, Т. И. Отческой, И. Н. Плотниковой, А. А. Симоненко, Н. В. Смирнова, Н. В. Субановой, М. Ю. Фомина, И. С. Чубенко, Р. Е. Яшина и др.

В трудах указанных авторов были сделаны выводы, имеющие научное и прикладное значение. Однако важно отметить, что их исследования в большей степени посвящены отдельным проблемам реализации гарантий защиты прав предпринимателей, вопросам правоприменения и конкретным институтам правовой защиты, что не позволило авторам рассмотреть многие требующие внимания аспекты, связанные с организацией деятельности по обеспечению прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений в современной России.

Таким образом, в настоящее время в отечественной науке отсутствуют диссертационные исследования, посвященные всестороннему исследованию

институтов правовой защиты прав предпринимателей в ходе расследования преступлений.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе организации защиты прав субъектов предпринимательской деятельности при расследовании уголовных дел.

Предметом исследования выступают проблемы и закономерности правозащитной и правоохранной деятельности по обеспечению организации соблюдения прав предпринимателей в ходе расследования преступлений, а также практика применения нормативных правовых актов участвующими в этом процессе субъектами; теоретические воззрения на них; статистические данные о состоянии преступности, материалы судебной и правозащитной практики, иные систематизированные данные.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель диссертационного исследования заключается в обосновании совокупности теоретических положений, связанных с организационно-нормативной деятельностью по обеспечения защиты прав предпринимателей в ходе расследования преступлений, а также в разработке научно обоснованных рекомендаций, направленных на совершенствование российского законодательства и практики его применения в деятельности правоохранительных и правозащитных органов.

Достижению указанной цели способствовало решение следующих **задач:**

– определены предпосылки и основания введения дополнительных правовых гарантий при расследовании уголовных дел в отношении субъектов предпринимательской деятельности в контексте обеспечения экономической безопасности;

– проанализированы существующие институты, обеспечивающие защиту прав и законных интересов предпринимателей, предусмотренных законом при расследовании преступлений, их роль, взаимосвязь и эффективность в достижении поставленных задач;

– рассмотрен опыт зарубежных стран по организации обеспечения гарантий субъектов предпринимательской деятельности и деятельности по обеспечению их защиты в ходе расследования преступлений в целях его возможной имплементации в отечественную правовую систему;

– определена система государственных и негосударственных органов и организаций, обеспечивающих защиту прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования уголовных дел (далее – структуры по защите предпринимателей), и предложены меры по ее совершенствованию на основе централизации;

– выявлены проблемы процессуального обеспечения организации защиты субъектов предпринимательской деятельности и обоснованы предложения по их разрешению путем оптимизации правового регулирования;

– сформулированы меры по устранению существующих проблем правоприменения в ходе расследования преступлений при реализации мер по обеспечению защиты прав и законных интересов предпринимателей, связанных с ненадлежащей квалификацией содеянного.

Методологическую основу исследования составил диалектический метод научного познания. В ходе исследования использовались следующие общенаучные методы: *анализ* (при определении теоретической основы, нормативной и эмпирической базы); *логический* метод (при постановке цели и задач, формулировании выводов); *абстрагирование* (при определении эффективности норм и институтов по защите прав предпринимателей); *обобщение* (при изучении практики применения норм, предполагающих гарантии соблюдения прав предпринимателей); *классификация* (при классификация норм и институтов, обеспечивающих защиту прав предпринимателей; типовых проблем и мер по организации защиты прав предпринимателей в ходе расследования преступлений); *аналогия* (при проведении сравнительно-правового анализа гарантий, предоставляемых субъектам предпринимательской деятельности при расследовании уголовных

дел в России и в мире, при формировании предложений по совершенствованию организационно-структурных изменений); *сравнение* (при изучении зарубежного опыта по защите прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений); *контент-анализ* (в ходе ознакомления с документами и публикациями в прессе, в телекоммуникационной сети «Интернет», изучения практики правозащитной деятельности).

В ходе исследования также использовались междисциплинарные методы: *социологический метод* (при сборе эмпирического материала в ходе опроса предпринимателей совместно с информационным агентством России «ТАСС»); *статистический метод* (при изучении статистических данных Главного информационно-аналитического центра МВД России (далее – ГИАЦ МВД России), Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (далее – ВС РФ), Фонда «Общественное мнение», при изучении информации об обращениях предпринимателей к Уполномоченному при Президенте РФ по защите прав предпринимателей и уполномоченным по правам предпринимателей в субъектах РФ); *частно-научные методы: историко-правовой метод* (при исследовании опыта организации и правового регулирования деятельности структур по защите прав предпринимателей, при изучении действующих и утративших силу нормативных правовых актов, регулирующих организацию расследования преступлений в отношении предпринимателей); *сравнительно-правовой метод* (при анализе и оценке соотношения законодательства зарубежных стран и Российской Федерации в части, касающейся гарантий субъектов предпринимательской деятельности при расследовании уголовных дел), *метод толкования правовых норм* (при определении содержания правовых норм, формирующих механизмы защиты прав предпринимателей).

Нормативную базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации,

федеральные законы, подзаконные акты по вопросам защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений и иные нормативные источники, актуальные для рассматриваемой темы.

Теоретической основой исследования послужили фундаментальные научные разработки в области экономики, предпринимательского права, управления, политологии, правозащитной деятельности, теории права, уголовного и уголовно-процессуального права, криминологии и др.

Автором проанализированы монографические исследования: М. Ю. Барщевского, Н. Д. Бут, Б. Я. Гаврилова, А. В. Гриненко, Г. А. Есакова, Р. В. Жубрина, О. А. Зайцева, В. П. Кашепова, И. И. Кучерова, С. М. Кочои, Н. А. Лопашенко, С. Л. Нуделя, Т. И. Отческой, Г. К. Смирнова, Н. В. Субановой, А. В. Федорова, Т. Я. Хабриевой, В. Ф. Щепелькова, П. С. Яни и др.

Эмпирическая база исследования представлена статистическими данными ГИАЦ МВД России, Судебного департамента при ВС РФ, обращениями в Центр общественных процедур «Бизнес против коррупции» (400 обращений), в Центр общественных процедур «Защита бизнеса» (36 обращений), на Цифровой платформе «ЗаБизнес.РФ» (2 663 обращений), а также статистическими данными, представленными Уполномоченным при Президенте РФ по защите прав предпринимателей (в частности, 30 103 обращений в категории «уголовные дела») и уполномоченными по защите прав предпринимателей в субъектах РФ, об обращениях предпринимателей в связи с нарушением их прав и законных интересов в ходе расследования преступлений; ответами на официальные запросы в Следственный комитет РФ; официальными докладами Генерального прокурора РФ; опросами предпринимателей и граждан по вопросам ведения предпринимательской деятельности, в том числе двумя авторскими опросами об эффективности правоохранительных и правозащитных институтов за период с 2016 по 2021 гг. от Экспертного центра по уголовно-правовой политике и исполнению судебных актов Общероссийской общественной организации «Деловая

Россия» (далее – Экспертный центр по уголовно-правовой политике) в 85 субъектах РФ, в которых приняли участие 138 респондентов.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что оно является одной из первых научно-квалификационных работ, в которой на основе проведенного системного исследования разработана и обоснована совокупность теоретических положений и научно-обоснованных рекомендаций, направленных на повышение эффективности мер, механизмов и институтов в рамках организации защиты прав предпринимателей в ходе расследования преступлений, а также оптимизации и модернизации норм и институтов, связанных с такой организацией. В частности, в результате проведенного диссертационного исследования:

- установлено и раскрыто содержание влияния уровня организации защиты прав субъектов предпринимательской деятельности на экономическое развитие страны и экономическую безопасность;

- определена система субъектов, участвующих в организации защиты прав предпринимателей при расследовании преступлений экономической направленности;

- аргументирована необходимость баланса правозащитной и правоохранной деятельности при организации защиты прав субъектов предпринимательской деятельности при расследовании уголовных дел;

- выявлены системные проблемы, с которыми сталкиваются субъекты предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений, в совокупности с анализом предпосылок их возникновения;

- определено соотношение объема полномочий и правозащитной функции в институтах, участвующих в правозащитной и правоохранной деятельности при организации защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений;

- охарактеризованы новые институты (включая общественные организации) для защиты прав предпринимателей при расследовании уголовных дел, а также ключевые критерии и показатели их эффективности;

– сформулированы предложения по применению позитивного законодательного опыта некоторых зарубежных стран в отечественной системе организации защиты прав предпринимателей в ходе расследования преступлений;

– разработаны научно обоснованные рекомендации по совершенствованию и структурированию деятельности системы организации защиты прав субъектов предпринимательской деятельности при расследовании уголовных дел;

– сформированы на основе выявленных проблем правоприменения предложения о внесении изменений в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, необходимые для повышения эффективности организации защиты прав предпринимателей в ходе расследования преступлений.

В более конкретной форме научную новизну исследования отражают следующие основные **положения, выносимые на защиту**:

1) Определено, что организация защиты прав субъектов предпринимательской деятельности при расследовании уголовных дел и введение дополнительных гарантий для них обусловлены задачами обеспечения экономической безопасности страны, а не привилегированным положением этих субъектов по отношению к иным лицам. На этом основании, а также в связи со значительным ущербом бизнесу, как от несоблюдения предоставленных предпринимателям гарантий, так и от экономических преступлений, обозначена необходимость сбалансированной и эффективной правоохранной и правозащитной деятельности при формировании стратегии организации защиты прав субъектов предпринимательской деятельности.

2) Предложено авторское определение системы организации защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений, как взаимосвязанной и иерархической совокупности государственных и негосударственных органов и организаций,

имеющих основную или факультативную функцию по защите прав предпринимателей.

3) В целях повышения эффективности и системности деятельности органов государственных и негосударственных органов и организаций, участвующих в организации и реализации обеспечения защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности при расследовании преступлений, предложены меры по упорядочиванию взаимодействия указанных структур с их централизацией, созданием определенного свода правил, отвечающих за единообразное функционирование правозащитного института.

4) Аргументирована необходимость учета зарубежного опыта реализации успешно действующих механизмов в ходе совершенствования российского законодательства о защите прав предпринимателей в части обособления специального направления предварительного расследования по экономическим («предпринимательским») составам преступлений, расширения применения залога как меры пресечения, повышения правовой грамотности предпринимателей.

5) Меры по совершенствованию организации защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений дел дифференцированы на:

организационно-структурные – совершенствование взаимодействия государственных и негосударственных органов и организаций, участвующих в обеспечении защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности;

процессуальные – повышение эффективности организации защиты прав предпринимателей посредством оптимизации отдельных процессуальных механизмов в ходе возбуждения и предварительного расследования уголовных дел по «предпринимательским» составам преступлений;

квалификационные – совершенствование правовых основ и методики квалификации преступлений для сохранения эффективности защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования уголовных дел.

6) Определена необходимость создания в системе прокуратуры РФ организационно обособленного самостоятельного органа (подразделения) в целях повышения эффективности управления системой организации защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений, обеспечения взаимодействия составляющих ее государственных и негосударственных органов и организаций, осуществляющих правозащитную деятельность при производстве по уголовному делу.

7) Сделан вывод о необходимости в целях обеспечения повышения эффективности, полноты и объективности расследования преступлений и соблюдения прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений создания специализированных подразделений в органах предварительного расследования (Следственный комитет РФ, МВД России, ФСБ России), для производства расследования по уголовным делам экономической направленности, по которым потерпевшим, подозреваемым или обвиняемым выступает субъект предпринимательской деятельности.

8) Обоснованы предложения по корректировке уголовно-процессуального законодательства для повышения эффективности организации защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования уголовных дел:

– в целях создания оснований для обеспечения вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела о налоговых преступлениях в случае, если установленная налоговым органом недоимка погашена в полном объеме до вынесения такого процессуального решения, аргументировано внесение изменений в ст. 24 «Основания отказа в

возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела» и 144 «Порядок рассмотрения сообщения о преступлении» УПК РФ для ограждения от формальных следственных действий, негативно влияющих на бизнес, при этом приводящих в итоге к прекращению уголовного дела в соответствии со ст. 28¹ «Прекращение уголовного преследования в связи с возмещением ущерба» УПК РФ.

– для защиты права субъектов предпринимательской деятельности на использование имущества в хозяйственной деятельности необходимо обеспечить применение четких сроков приобщения изъятого имущества в качестве вещественных доказательств, возвращения изъятого законному владельцу или назначения экспертизы путем внесения изменений в ст. 81¹ «Порядок признания предметов и документов вещественными доказательствами по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики» УПК РФ для ее безусловного применения по «предпринимательским» составам преступлений.

9. Представлена классификация проблем, возникающих в ходе расследования преступлений в процессе квалификации, влияющих на надлежащую организацию защиты прав субъектов предпринимательской деятельности, на следующие группы:

– перевод гражданско-правовых отношений в уголовно-правовую сферу (презумирование наличия всех элементов состава преступления при отсутствии должных доказательств; искусственное увеличение вменяемой суммы ущерба с переводом нарушения, подлежащего разрешению в арбитражном суде или суде общей юрисдикции, в категорию «преступление»);

– применение при квалификации деяния состава преступления, исключаящего или снижающего вероятность использования предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер защиты прав предпринимателей;

– перевод административного правонарушения в категорию «преступление» путем необоснованного увеличения размера ущерба.

10. Аргументированы предложения по повышению эффективности организации защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений посредством совершенствования норм материального права, а именно:

– изменения категории преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 199, ч. 2 ст. 199¹, ч. 2 ст. 199² УК РФ, с тяжкой на среднюю тяжесть путем снижения размера санкции в виде лишения свободы на один год (для ст. 199² УК РФ – на два года) в целях снижения срока давности привлечения к уголовной ответственности до 6 лет и унификации его со сроками хранения документов, служащих доказательственной базой;

– внесения изменений в примечание к ст. 159 УК РФ в части расширения круга субъектов преступления в целях устранения препятствий для применения специальных составов преступлений, предусмотренных ч. 5-7 ст. 159 УК РФ, при вменении предпринимателям мошеннических действий в связи с исполнением государственных контрактов.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на заседании центра уголовного, уголовно-процессуального законодательства и судебной практики ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (далее – ИЖиСП).

Результаты исследования докладывались автором в ходе VII Международной научно-практической конференции «Инновации в отраслях народного хозяйства, как фактор решения социально-экономических проблем современности» (Москва 2017), Московского правоприменительного форума «Судейское усмотрение в практике судов города Москвы» (Москва 2019), XI Международного круглого стола «Преступления в сфере экономики: российский и зарубежный опыт» (Москва, 2019), II Всероссийского форума по налоговому праву «Современное налоговое право и инновационное развитие России» (Москва,

2020), Круглого стола «Правозащитные возможности цифровых платформ (на примере Платформы «ЗаБизнес.РФ»)» (Москва 2020), научно-практического семинара «Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные механизмы охраны экономических интересов и предпринимательской деятельности» (Москва 2020), международного круглого стола «Уголовная политика в области обеспечения экономической безопасности: вызовы и угрозы» (Москва, 2021), международной научно-практической конференции «Управление через право» (Москва 2022). Также результаты были изложены на совещаниях экспертной группы трансформации делового климата по направлению защита прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности, на заседаниях экспертно-консультативного совета Комитета Совета Федерации по Конституционному законодательству и государственному строительству.

Ряд положений и выводов внедрены в научную и образовательную деятельность Института государственной службы и управления ФГБОУ ВО «Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта», а также в практическую деятельность Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, Общероссийской общественной организации «Деловая Россия», Фонда «Центр стратегических разработок».

Материалы диссертации полно изложены в работах, опубликованных соискателем. Основные положения, выводы и рекомендации исследования изложены автором в 18 научных статьях общим объемом 9,3 п.л., 6 из которых – в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке новых научных теоретических подходов к повышению эффективности механизмов по защите прав предпринимателей, разработке соответствующих

организационных и правовых основ. Результаты проведенного исследования расширяют научные представления в понимании правовой природы гарантий субъектам предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений; становления и развития организации защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений; зарубежного опыта защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в процессе расследования преступлений; проблем организационно-правового обеспечения деятельности по защите прав субъектов предпринимательской деятельности при расследовании уголовных дел и возможных путей их решения. Результаты работы позволяют сформировать целостное представление об отечественной системе организации защиты субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений и представление об отдельных элементах указанной системы и могут стать основой последующих научных изысканий, посвященных исследованию системы по организации защиты субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования сформулированных выводов и предложений: при подготовке учебно-методических материалов и их использовании в учебном процессе по дисциплинам: «Актуальные проблемы права в правозащитной деятельности», «Уполномоченные по правам человека», «Правозащитная деятельность прокуратуры», «Уголовное право», «Криминология», «Уголовно-процессуальное право»; в качественной оценке и осмыслении существующих институтов в сфере обеспечения прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений, а также в прогнозировании их развития; при подготовке и переподготовке специалистов, осуществляющих правозащитную деятельность, в том числе экспертов в сфере защиты прав субъектов предпринимательской деятельности; при подготовке специалистов в системе высших учебных заведений правоохранительных органов, а также при проведении занятий по

повышению квалификации сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих предварительное расследование; при подготовке проектов нормативных правовых актов.

Достоверность и обоснованность результатов проведенного исследования подтверждается положениями, выводами и рекомендациями, сформулированными на основе доктрины, разработанной отечественными учеными; методологической, теоретической и нормативной основой, эмпирической базой исследования; соотношением авторских выводов и предложений теоретическим положениям юридической науки.

Структура диссертационного исследования обусловлена целью, объектом, предметом и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка сокращений, списка литературы и приложений.

ГЛАВА 1. ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

§ 1. Предпосылки организации защиты субъектов предпринимательской деятельности в процессе расследования преступлений

Эволюция экономики любой страны сопряжена с развитием предпринимательской деятельности, так как именно предприниматели активно участвуют в создании рабочих мест, в разработке инновационных продуктов, находят новые решения, в конкурентной борьбе стремятся к снижению себестоимости, созданию новых проектов, что приводит к развитию не только экономики, но и других сфер.

Впервые термин «предприниматель» был использован в XVIII в. экономистом Р. Катильоном¹. Он отмечал, что предприниматель способен на риск для получения дохода и готов осуществлять свою деятельность на любом этапе производства благ. Высокая роль предпринимательства в экономике современного типа подтверждается результатами научных исследований. Классик экономической мысли Й. Шумпетер выделял предпринимательство в качестве уникального фактора производства наряду с другими классическими факторами: землей, трудом и капиталом². Соответственно, предприниматель, благодаря своим способностям, навыкам и в определенной мере психологии, способен организовать эффективное производство общественных благ, способствующее социальному развитию. По мнению Й. Шумпетера, деятельность предпринимателя носит инновационный, творческий характер, поскольку только так она сможет создавать новые востребованные товары. Лауреат Нобелевской премии Д. Берч в своих работах доказал с помощью математических моделей

¹ *Катильон Р.* Эссе о природе торговли в общем плане // *Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков.* М.: Мысль, 2004. Т. 1. С. 269–278.

² *Шумпетер Й.* Теория экономического развития. М.: Эксмо, 2007. 864 с.

значительное влияние субъектов малого предпринимательства в создании рабочих мест¹.

Важной является роль предпринимателей как двигателей экономического прогресса². Они создают новые возможности и условия в целях организации своей деятельности³, производственную инфраструктуру, рабочие места, повышают региональный и государственный экономический потенциал. Не так уж редко условия труда в частных компаниях лучше, нежели в государственных, ввиду наличия дополнительных ресурсов для постоянного обучения сотрудников, повышения их квалификации, внедрения социальных гарантий (например, выдача полиса дополнительного медицинского страхования).

Так, Счетная палата РФ совместно с экспертами Международного валютного фонда считает недостаточно эффективным использование государственного имущества, а низкие темпы приватизации – факторами сокращения общеэкономических показателей эффективности⁴. Кроме того, Федеральная антимонопольная служба рассматривает государственный сектор и его рост за последнее время как прямую угрозу конкуренции⁵. Для эффективной приватизации, повышения конкуренции и воплощения государственных стратегий и планов развития необходимо существенное укрепление предпринимательского класса.

¹ Берч Д. Процесс создания рабочих мест. Неопубликованный доклад Массачусетского технологического института, подготовленный для Управления экономического развития Министерства торговли США, Вашингтон, округ Колумбия. 1979.

² Переходько М. Н. Необходимость развития малого бизнеса для экономики Российской Федерации // Пространство экономики. 2012. № 4-2. С. 100–103.

³ Куянцева И. А., Галачиева С. В., Куянцева И. И. Роль предпринимательства в экономическом и социальном развитии общества // Пространство экономики. 2012. № 2-2. С. 39–42.

⁴ Чернявский А. В. Экспертное мнение // Бюллетень Счетной палаты. 2021. № 5 (282). С. 79; The Russian State Size and its Footprint: Have They Increased? / Gabriel di Bella and others, IMF Working Paper, 2019.

⁵ Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2020 год // Официальный сайт ФАС России. URL: <https://fas.gov.ru/documents/687866> (дата обращения 27.01.2022).

Высокая роль предпринимателей проявляется в инновационной и созидательной активности бизнеса. Кроме того, для самого создания бизнеса предпринимателю требуется вложить значительное количество материальных и нематериальных ресурсов в инфраструктуру, например, создание общественных пространств (парков развлечений, кинотеатров и др.), объектов, имеющих социальную значимость (клиники, школы, дороги). Вместе с тем ввиду специфики рыночных отношений, которые складываются на основе конкуренции производителей, последние в целях получения прибыли вынуждены создавать новые технологии для производства товаров либо предлагать новые услуги, которые имеют преимущество для потребителя и имеют более низкую себестоимость. Таким преимуществом могут быть инновационный продукт, более экологичный или технологичный способ производства, соответствие социальным и политическим тенденциям. Возможность коммерциализации труда является стимулом для развития экономики. В науке также рассматривается положительный эффект от развитого бизнеса во время кризисных процессов в экономике, который проявляется в поддержке уровня занятости населения¹.

При этом предприниматель не обязательно должен самостоятельно осуществлять свою деятельность: определенные полномочия могут быть переданы сотрудникам организации. Гораздо важнее, что предприниматель является лицом, организующим рабочий процесс, осуществляющим контроль и управление.

Исходя из достаточно либеральных оценок, доля исключительно частных компаний в ВВП России составляет 29%², в то же время более взвешенные оценки сообщают о доле частных основных фондов в размере 82% от общего показателя, доле частных капиталовложений в размере 81,5%

¹ Гаркавенко А. Н., Лосева Е. Ю., Пилюгин Е. А. Социальная ответственность бизнеса как механизм противодействия кризисным явлениям // Экономика региона. 2009. № 3. С. 174–180.

² ФАС: доля государства в экономике России превысила 50% и препятствует развитию конкуренции // Сайт информационного агентства России «ТАСС». URL: <https://tass.ru/ekonomika/6394390>? (дата обращения: 10.05.2022).

от общего показателя. Доля лиц, занятых в частном секторе, оценивается в 72,4% от общего числа занятых¹. Доля вклада малого и среднего бизнеса в ВВП России оценивается как 29,2% ВВП². Совокупность указанных данных позволяет достаточно в общих чертах оценить масштаб вклада бизнеса в экономику страны. Значительная часть средств производства сконцентрирована именно у частных предпринимателей, помимо этого и множество работников зависит от решений, принимаемых предпринимателями. В связи с этим для экономической и даже политической стабильности необходим благоприятный деловой климат³.

Благоприятный деловой климат неразрывно связан с обеспечением экономической безопасности страны. Экономическая безопасность как идея является все более актуальной в глобализующемся геополитическом пространстве. Глобализация породила зависимость развивающихся и неразвитых стран от крупных экономик, таких как США, Китай, Германия и др.⁴ При этом важным является сохранение независимой хозяйственной системы, способной противостоять как политическим рискам (например, санкциям), так и экономическим (например, технологическим, финансовым, ресурсным) кризисам. До настоящего времени не сглажены все последствия широкого распространения новой коронавирусной инфекции в 2020 г. в большинстве стран мира, как и в Российской Федерации. Пандемия стала катализатором одних из самых крупных экономических спадов в истории человечества. И такого рода

¹ Чернопятов А. М., Ахметов Л. А., Джусраев Д. М. Государственный сектор в экономике Российской Федерации // *Фундаментальные исследования*. 2018. № 4. С. 144.

² Сектор малого и среднего предпринимательства: Россия и мир (исследование Института экономики роста имени П. А. Столыпина, июль 2018). URL: <http://stolypin.institute/wp-content/uploads/2018/07/issledovanie-ier-msp-27.07.18.pdf> (дата обращения: 10.04.2022)

³ Бут, Н. Д. Теоретические, правовые и организационные основы прокурорского надзора за исполнением законов о свободе экономической деятельности в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М, 2011. 63 с.

⁴ Гасанов К. Н. Геополитическое влияние ЕС в Средиземноморье после «арабской весны» // *Вестник гуманитарного образования*. 2020. № 1 (17). С. 71, 72.

обстоятельства знаменуют собой необходимость поиска новых идей в теории и актуальных решений в правоприменительной практике¹.

Обеспечить национальную экономическую безопасность способна система, имеющая достаточные ресурсы для самосохранения. В целях создания такой системы государство должно поддерживать предпринимателей путем создания условий, в которых бизнес чувствует себя защищенным². Высокие издержки бизнеса и административные барьеры снижают его эффективность, что сокращает потенциал экономической безопасности и нарушают баланс частных и публичных интересов³. Ввиду этого «избирательное правоприменение»⁴, увеличивающее уже присущие ведению бизнеса риски, допускающее применение формальных и надуманных поводов для возбуждения уголовных дел, недопустимо. Для предоставления адекватного ответа вызовам системе необходимо в первую очередь оценить характер вызовов.

Положительные социальные эффекты, вызванные феноменом предпринимательства, не смогут проявиться в достаточной мере при отсутствии как свободы, так и институциональной поддержки. Рыночная система экономики не является стабильной⁵, она циклична. Экономический рост может смениться падением и кризисом, что само по себе является весомым риском, которому предприниматель сопротивляться не сможет. Государство должно осуществлять стимулирование экономики и защиту предпринимателей, а также воздержаться от излишнего вмешательства в

¹ Уголовный закон и экономическая деятельность (соотношение частных и публичных интересов): научно-практ. пособие. С. 17.

² Авдеева Е. В., Данилов-Данильян А. В., Лебедева А. А. Проблемы отнесения хищений денежных средств при исполнении государственного контракта к преступлениям в сфере предпринимательской деятельности // Журнал российского права. 2020. № 3. С. 87.

³ Бут Н. Д. Обеспечение прокурором баланса публичных и частных интересов при осуществлении надзора за исполнением законов в сфере экономики // Вестник Академии. 2021. № 1. С. 17-23.

⁴ Зайцев О. А. Уголовно-процессуальные механизмы обеспечения экономической безопасности // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2020. № 2. С. 45.

⁵ Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. М.: Эксмо, 2007. 960 с.

экономическую деятельность. Государству путем применения институциональных и правовых механизмов необходимо создать благоприятные условия для ведения предпринимательской деятельности.

Организационно-правовые меры по защите прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности должны их обеспечивать в ходе расследования преступлений в той мере, в которой предприниматель будет уверен, что пограничность преступлений с гражданско-правовыми спорами и административными правонарушениями не будет использована для давления на него, а он сможет вести бизнес, выполняя в том числе и задачу, сопряженную с социальной ответственностью, пока действительно не будет доказано, что в его действиях содержатся все элементы преступления, предусмотренного соответствующей статьей уголовного закона. Одной из таких мер является внедрение дополнительных гарантий для субъектов предпринимательской деятельности. Создание гарантий правовой защиты для предпринимателей согласуется с уголовной политикой государства в целом. Уголовная политика должна охранять права и свободы человека и гражданина от преступных посягательств, собственность, общественную безопасность, конституционный строй — «выгодные для государства общественные отношения»¹. В целом уголовное право должно обеспечивать тот правопорядок и защищать те социальные отношения, которые способствуют развитию государства и общества².

Несомненно высока и значительна роль судов в обеспечении прав субъектов предпринимательской деятельности в рамках уголовного судопроизводства. Значение судейского усмотрения для справедливого разрешения любого дела, в том числе такого сложного, как преступление в сфере предпринимательской деятельности, сложно переоценить³. В то же

¹ Наумов А. В. Теоретические вопросы применения уголовно-правовых норм: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1975. С. 7.

² Жалинский А. Э. Уголовная политика и задачи уголовного права // Право и политика. 2006. № 6.

³ Авдеева Е. В., Николаева М. М. Судейское усмотрение в защите прав, свобод и гарантий предпринимателей. // Судейское усмотрение: сб. статей. Московское отделение

время ввиду выделения судебной деятельности в самостоятельную, отличную от правозащитной и правоохранительной деятельности, сферу¹ автор не будет ее рассматривать в рамках настоящего диссертационного исследования.

При этом важно сделать следующую ремарку: гарантии ни при каких условиях не должны посягать на принципы законности и правовое государство, а также выделять предпринимателей как привилегированную социальную группу. В Российской Федерации в соответствии со ст. 8, 34, 35 Конституции РФ гарантируются единство экономического пространства, свобода экономической деятельности, возможность заниматься предпринимательской и иной не запрещенной законом деятельностью. Защита субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений является одним из механизмов обеспечения данных конституционных гарантий².

Защита субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений имеет комплексную направленность: с одной стороны, она защищает права и свободы предпринимателя как гражданина от незаконного преследования, с другой, – защищает работников предприятий, деловой климат страны и экономическую безопасность в целом. Помимо этого, защита предпринимателей соответствует экономической политике РФ в целом, поскольку создание благоприятного делового и инвестиционного климата, стимулирование предпринимательской деятельности имеют в качестве долгосрочного положительного последствия поддержание экономической безопасности страны. Разумеется, наличие своего дела не служит оправданием совершению экономических преступлений, однако важный общественный статус предпринимателя должен быть признан и охраняем, в том числе по

АЮР; отв. ред. О. А. Егорова, В. А. Вайпан, Д. А. Фомин; сост. А. А. Суворов, Д. В. Кравченко. М.: Юстицинформ, 2020. С. 121–127.

¹ Лебедев В. М. Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации. М., 2000. 368 с.

² Хабриева Т. Я., Тихомиров Ю. А. Право и интересы // Журнал российского права. 2005. № 12. С. 16, 17.

причине распространенной практики незаконного давления со стороны правоохранительных органов и контрольно-надзорных ведомств.

Центральным звеном охраны прав предпринимателя является его четкое различие с псевдопредпринимателем. В научных источниках, а также актах законодательных органов государственной власти зачастую данные термины не различаются, однако данный момент является определяющим в выработке механизмов защиты предпринимателей, поскольку позволяет сконцентрировать общественные и государственные ресурсы на наиболее проблемных вопросах правоприменения.

Под предпринимательской деятельностью, как было указано выше, принято понимать любую коммерческую деятельность, организованную на свой страх и риск. По данному вопросу примечательна позиция П. Д. Половинкина и М. Л. Лезиной, которые разграничивают понятия «бизнес» и «предпринимательство»¹. Последнее является менее широким понятием, так как не включает в себя «организационно-хозяйственные структуры», целью которых являются совершение «любых коммерческих сделок» и получение прибыли. Данное разграничение, выявленное по экономическому критерию, необходимо углубить важнейшей правовой характеристикой, отличающей предпринимателя от псевдопредпринимателя или лжепредпринимателя: осуществление деятельности в рамках закона, которое не наносит умышленный вред обществу и государству. В настоящей работе данный критерий разграничения позволяет обосновать необходимость введения гарантий для предпринимателей, деятельность которых является одним из ключевых элементов экономической системы. Лжепредпринимательством в отечественной и постсоветской традиции в целом принято обозначать создание и деятельность субъектов предпринимательства через подставных лиц (173¹ УК РФ) или с целью, не

¹ Половинкин П. Д., Лезина М. Л. Предпринимательство как стратегический ресурс: экономическая сущность, процессы хозяйствования // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2012. № 11.

связанной с выданными разрешениями¹, именно деятельность через специально созданных подставных лиц с целью совершения противоправных деяний наносит большой ущерб экономике и деловому климату, о чем свидетельствуют статистические данные, приведенные в данной работе. В то же время такая позиция может правоприменителем толковаться расширительно с признанием каких-либо систематических указаний от собственника директору как доказательств его номинальности. При этом собственник безусловно, даже передав управление наемному директору, далеко не всегда может касаться вопросов управления только на собрании совета директоров или иного органа, осуществляющего контроль.

Однако в интересах настоящей работы под лжепредпринимательством или псевдопредпринимательством понимается заведомо преступная систематическая деятельность, направленная на извлечение материальной выгоды, являющаяся промыслом лица или группы лиц.

Так, субъект, осуществляющий реальную предпринимательскую деятельность, сопровождаемую уплатой налогов и созданием рабочих мест, нуждается в дополнительных гарантиях именно по причине обязательств перед государством, сотрудниками и контрагентами, в отличие от субъекта, деятельность которого осуществляется в преступных целях, с ее прикрытием предпринимательской. Последний представляет значительную общественную опасность и не должен пользоваться дополнительными гарантиями в ходе расследования уголовного дела.

Выделение субъекта предпринимательской деятельности как специального субъекта преступления само по себе помогает организовать комплекс мер для защиты его прав и законных интересов, устанавливая запрет на противоправное уголовное преследование, способствующий более эффективному разрешению споров и защищающий субъекта предпринимательской деятельности от необоснованного привлечения к

¹ Рахметов С. М. Уголовно-правовые меры борьбы с лжепредпринимательством // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2011. № 4 (24). С. 125, 126.

уголовной ответственности за ненадлежащее исполнение обязательства, вызванное рисками рыночной экономической системы¹.

Ряд ученых полагает, что создание особых гарантий субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений нарушает принцип равенства граждан перед законом, выделяя привилегированную группу². По мнению Н. В. Ильютченко, введение гарантий для предпринимателей является проявлением элитаризма³ в уголовном праве. Часть юридического научного сообщества считает, что с каждой новой гарантией предпринимателям представители «грязного» бизнеса получают очередное конкурентное преимущество, и, если «гуманизация» продолжится нынешними темпами, вскоре «чистый» бизнес будет полностью вытеснен с экономического пространства России. Добропорядочных бизнесменов в нем не останется, и вся отечественная экономика будет полностью криминализированной⁴.

Существует иная аргументация отказа от выделения специального субъекта предпринимательской деятельности. Так, Л. М. Фетищева отмечает, что субъект предпринимательской деятельности не является менее защищенным в правовом смысле (физически, психически или институционально ущемленными)⁵.

Однако с данной позицией нельзя согласиться по ряду причин. Во-первых, предприниматель пользуется специальными уголовно-правовыми

¹ *Нудель С. Л.* Уголовно-правовое воздействие в механизме обеспечения экономической безопасности (проблемы и тенденции законодательной регламентации) // Журнал российского права. 2020. № 6. С. 106–119.

² *Александров А. С., Александрова И. А.* Новая уголовная политика в сфере противодействия экономической и налоговой преступности: есть вопросы // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 1 (6). С. 5–20.

³ *Ильютченко Н. В.* Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: условия и механизм реализации // Предпринимательское право. 2013. № 3. С. 6–70.

⁴ *Скобликов П. А.* Основания и последствия ослабления ответственности за экономические преступления в современной России // Закон. 2011. № 9. С. 101.

⁵ *Фетищева Л. М.* Применение мер пресечения при производстве по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2016. С. 5, 15.

гарантиями на основании повышенной общественной значимости функций, которые он осуществляет. Предприниматель обеспечивает занятость населения, платит крупные суммы налогов в государственный бюджет, стимулирует общественное развитие путем внедрения инноваций. Во-вторых, уголовно-процессуальные гарантии предпринимателям защищают в первую очередь лиц, которые осуществляют свою деятельность в полном соответствии с законом, а не так называемых лжепредпринимателей, которые должны понести наказание в соответствии с УК РФ. Дополнительные гарантии не несут в себе прямой угрозы правосудию, в ином случае можно было бы поставить любой особый порядок привлечения к уголовной ответственности под сомнение, включая гарантии судьям, депутатам представительных органов государственной власти и т.д. Таким образом, действительно существует необходимость в создании эффективных механизмов правовой защиты субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений ввиду повышенной социальной значимости рассматриваемого субъекта.

С учетом важности общественных отношений, подлежащих защите предусмотренными для субъектов предпринимательской деятельности гарантиями, возникает необходимость достаточно точно и взвешенно определить субъекта предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений. Указанное определение должно содержать в себе всех лиц, участвующих непосредственно в процессе предпринимательской деятельности путем принятия принципиальных организационных решений. Здесь недостаточно понятия конкретного органа управления или распоряжения собственным имуществом. Лицо, которое нанято на позицию заместителя генерального директора, предполагающую ответственность за целое направление деятельности компании, и обладает доверенностью на заключение широкого спектра сделок, точно так же является субъектом предпринимательской деятельности, как и члены органов управления организации.

Предлагаемое определение субъекта предпринимательской деятельности в соответствии с задачами по организации обеспечения защиты их прав должно содержать следующее: «Субъектами предпринимательской деятельности следует считать индивидуальных предпринимателей и физических лиц – участников, акционеров и иных учредителей юридических лиц, в том числе конечных владельцев долей (акций) через другие юридические лица, участвующие официально или неофициально в управлении юридического лица, осуществляющего предпринимательскую и иную экономическую деятельность, при условии, что юридическое лицо изначально не было создано исключительно в целях совершения преступления».

На данный момент структуры по защите предпринимателей могут опираться в определении только на ч. 1¹ ст. 108 УПК РФ, которая оставляет значительную долю субъектов предпринимательской деятельности без специальных процессуальных гарантий. Реальная цель института гарантий прав субъектов предпринимательской деятельности не может быть достигнута в связи с наличием возможности заключения под стражу бенефициаров и наемных руководителей предприятия. Отсутствие точности определения в ч. 1¹ ст. 108 УПК РФ создает негативные последствия для организации обеспечения защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений.

В науке не определен статус принципа о равенстве всех перед законом применительно к уголовному праву. По мнению ряда ученых, данный принцип не может применяться на стадии предварительного расследования¹. Некоторые исследователи полагают, что этот принцип сформулирован в Конституции РФ лишь в качестве общеправового, но не отраслевого положения, поскольку это не является целесообразным². Сложно говорить о процессуальном равенстве, когда неравенство вызывается объективными

¹ Брагин А. П., Пронякин А. Д. Российский уголовный процесс: учеб.-метод. комплекс. М., 2008. 271 с.

² Панфилов П. О. О реализации принципа равенства всех перед законом и судом при производстве по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности // Юристы-Правоведь. 2017. № 1 (80). С. 117–123.

критериями причинения бóльшего ущерба как лжепредпринимателями, так и недобросовестными сотрудниками правоохранительных органов.

Не только непосредственно круг субъектов играет решающую роль при определении необходимости установления дополнительных процессуальных гарантий в ходе расследования преступлений, но и круг деяний. Так, представляется очевидным, что нет оснований для применения дополнительных гарантий к субъектам предпринимательской деятельности в случае подозрения в совершении террористического акта или изнасилования. Для установления перечня «предпринимательских», или экономических, составов преступлений следует обратиться к актуальной научной дискуссии.

Некоторые ученые придерживаются мнения, что в широком смысле к экономическим преступлениям относятся деяния, предусмотренные ст. 145¹, 146, 147, 159–160, 165 и гл. 22 УК РФ, а также коррупционные преступления, предусмотренные ст. 285–285², 289, 290–292 УК РФ¹. Вместе с тем, субъектами такого перечня экономических преступлений могут быть отнюдь не только предприниматели, но и государственные и муниципальные служащие, сотрудники правоохранительных органов, наемные сотрудники организаций. Так, согласно статистическим данным, в отношении обозначенных выше составов преступлений 64,4% от всех государственных служащих обвинялись в экономических преступлениях, аналогичный показатель для сотрудников правоохранительных органов равен 38%, для предпринимателей – 33,8%². С указанной позицией сложно согласится с точки зрения защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в рамках уголовного права.

Определение сферы предпринимательской деятельности для составов экономических преступлений необходимо для организации обеспечения прав и законных интересов предпринимателей в ходе расследования

¹ Четверикова И. В. Мобилизация уголовного закона бизнесом и государством: социально-экономический статус обвиняемых и предварительное заключение по экономическим делам // Экономическая социология. 2018. № 2. С. 20.

² Там же. С. 21.

преступлений. Проблема заключается в наличии определения самой предпринимательской деятельности в гражданском законодательстве, но недостаточности такого определения для уголовно-правовой сферы, что обусловлено возможностью формального применения к большинству субъектов составов экономических преступлений дополнительных гарантий при производстве следствия, так как указанное определение часто подходит как к лицам, ведущим реальную хозяйственную деятельность, так и к лицам, которые создавались только для совершения хищения или иных преступлений.

Напротив, часть ученых рассматривает в качестве «предпринимательских» составов преступлений лишь ст. 159, 160 и 165 УК РФ, помимо преступлений, предусмотренных гл. 22 УК РФ¹.

Представляется логичным, что в отношении тяжких преступлений автор будет использовать тот перечень преступлений, который выделил законодатель в ч. 1¹ ст. 108 УПК РФ, вводя эту норму для запрета на избрание меры пресечения в отношении определенного круга субъектов, относящихся к предпринимателям, с перечислением четкого перечня статей УК РФ. Так, здесь перечислены преступления, предусмотренные ч. 1–4 ст. 159, ст. 159¹–159³, 159⁵, 159⁶, 160, 165 и 201 УК РФ, если эти преступления совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности, а также ч. 5–7 ст. 159, ст. 171, 171¹, 171³–172³, 173¹–174¹, 176–178, 180, 181, 183, 185–185⁴ и 190–199⁴ УК РФ.

¹ Рудич В. В. Уголовно-процессуальная политика по созданию института мер пресечения для лиц, совершивших преступления в сфере экономической деятельности // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2018. № 1 (19).

Безусловно, при рассмотрении только преступлений, перечисленных в ч. 1¹ ст. 108 УПК РФ в качестве предпринимательских, получается очень усеченный перечень составов преступлений, потому что далеко не все предпринимательские преступления относятся к категории тяжких, а потому не попали в этот перечень, так как мера пресечения в виде заключения под стражу не применяется в связи с тем, что содеянное не предполагает целесообразной такую меру. Так, субъектом преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 144¹–147 УК РФ, также зачастую могут быть лишь субъекты предпринимательской деятельности, будь то невыплата заработной платы или нарушение патентных прав. К «предпринимательским» составам преступлений, как представляется, целесообразно отнести те деяния, причиной подозрения в совершении которых могут послужить правонарушения, регулярно осуществляемые предпринимателями в хозяйственной деятельности.

В интересах настоящего диссертационного исследования, основываясь на вышеизложенных подходах к рассмотрению вопроса, в том числе с учетом научных позиций и перспективного развития гарантий субъектов предпринимательской деятельности, «предпринимательскими» составами преступлений следует считать деяния, предусмотренные ст. 144¹–147, 159–159³, 159⁵, 159⁶, 160, 165, 171, 171¹, 171³–172³, 173¹–174¹, 176–178, 180, 181, 183, 185–185⁴ и 190–199⁴, 200²–200⁷, 201, 201¹, 204–204², 235–236, 238, 243–243³, 246–257, 260–262, 274, 322¹ УК РФ, в случае их совершения субъектом предпринимательской деятельности, определенным ранее.

Наряду с необходимостью точного определения понятия субъекта предпринимательской деятельности в уголовном процессе и перечня «предпринимательских» составов преступлений для целей и задач организации обеспечения защиты прав субъектов предпринимательской деятельности, существует необходимость учета баланса частных и публичных интересов.

За период с 2016 по 2021 гг. сумма материального ущерба от преступлений выросла с 562 628 749 000 руб. (в том числе 397 979 027 000 руб. (70,7%) по преступлениям экономической направленности) до 834 470 027 000 руб. (в том числе 641 926 275 000 руб. (76,9%) соответственно). Общий рост материального ущерба за 5 лет составил 48%, доля в нем преступлений экономической направленности выросла на 10,8%¹. В ходе опроса Экспертного центра по уголовно-правовой политике 56,2% респондентов-предпринимателей на вопрос: «Были ли проблемы с возбуждением уголовных дел, если в отношении вас или компании были совершены противоправные действия?» выбрали вариант ответа: «Да, пришлось обжаловать, но уголовное дело так и не возбуждено по сей день».

Из изложенного выше следует вывод, что несмотря на значительный ущерб от преступлений экономической направленности, потерпевшими которых неизбежно становятся предприниматели, им достаточно сложно добиться от органов предварительного следствия надлежащей защиты своих прав и их восстановления. Организация защиты прав в конкретной форме будет выражаться в преследовании лжепредпринимателей, которые преступным путем разрушают или пытаются захватить работающие предприятия.

С другой стороны, права предпринимателей нуждаются в защите от действий органов предварительного следствия в отношении них самих. Так, по данным прокуратуры и депутатов Государственной Думы РФ 97,2% гласных оперативно-розыскных мероприятий, связанных с обследованием помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, осуществляется в отношении предпринимателей. В 41% указанных мероприятий прокурорами выявлены нарушения. Фактически это означает, что оперативно-розыскная деятельность стала деятельностью, сопряженной с

¹ Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2021 года // ГИАЦ МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 22.02.2022); Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2016 года // ГИАЦ МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/9338947/> (дата обращения: 22.02.2022).

систематическим нарушением прав предпринимателей. По статистике последних 5 лет, только примерно 14% гласных оперативно-розыскных мероприятия привели к возбуждению уголовных дел. Нередко мероприятия планируются и проводятся по анонимным обращениям, непроверенной оперативной информации и по сигналам, имеющим признаки гражданско-правовых отношений.

По данным Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, в ходе уголовного преследования за 2015 г. лишились бизнеса 83% предпринимателей, в то время как лишь в отношении 15% дело закончилось приговором¹, в 2021 г. данный показатель демонстрирует едва заметную динамику – 76,8% предпринимателей лишились своего бизнеса в ходе уголовного преследования и лишь в отношении 14,9% предпринимателей уголовное дело завершилось обвинительным приговором².

Исходя из анализа общего количества обращений в правозащитные институты с 2015 г., можно говорить как минимум о 35 000 предприятий, разрушенных вследствие уголовного преследования. Учитывая, что среднее значение количества сотрудников на одну компанию составляет примерно 10 чел.³, разрушение 35 000 предприятий говорит о более чем 350 000 сотрудниках, которые потеряли место работы вследствие непосредственных действий правоохранительных органов. Таким образом, можно утверждать, что с 2015 г. более 1,5% безработного населения составляли люди, лишившиеся работы вследствие действий правоохранительных органов по преследованию

¹ Приложение к докладу Президенту Российской Федерации за 2017 год «Уголовное преследование предпринимателей». URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2017/4.pdf> (дата обращения: 20.02.2022).

² Приложение к докладу Президенту Российской Федерации за 2021 год «Уголовное преследование предпринимателей». URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/4.pdf> (дата обращения: 20.02.2022).

³ Информация о ситуации на рынке труда Российской Федерации // Минтруд России. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/inform/1> (дата обращения: 15.03.2022).

субъектов предпринимательской деятельности¹. Еще более затруднительно учесть экономический ущерб в целом от нарушения цепочек поставок, неисполнения встречных обязательств, ареста счетов третьих лиц и т.д. Так, если рассматривать указанные 35 000 организаций как субъектов малого и среднего бизнеса, игнорируя отдельные факты причинения значительного ущерба крупным организациям (к примеру, вследствие преследования предпринимателя В. Евтушенкова, капитализация АФК «Система» сократилась более чем на 320 млрд руб.), можно оценить ущерб экономике, исходя из их вклада в ВВП, на сумму 2,57 трлн руб. по ВВП на 2021 г.

Точно оценить ущерб от необоснованного уголовного преследования предпринимателей достаточно сложно. Так, помимо оценки количества предпринимателей, обратившихся в правозащитные институты, можно интерпретировать статистику ГИАЦ МВД России. В 2021 г. материалов по преступлениям экономической направленности (в том числе налоговым), по которым проводилось предварительное расследование и установлены лица, было 75 037, однако в суд было передано только 53 913. Возможно сделать вывод, что определенная доля из тех 28,2% не переданных в суд дел была именно итогом силового давления, а это 21 124 случая за год. Вместе с тем силовое давление не ограничивается лишь этой категорией лиц. Всего было зарегистрировано 117 707 преступлений экономической направленности, для оказания силового давления совершенно не обязательно проведение предварительного расследования, оно может происходить и в рамках оперативно-розыскных мероприятий. Указанное давление может оказываться даже в рамках материала, по которому принято процессуальное решение об отказе в возбуждении уголовного дела. В суд таким образом направляется менее 45,8% от зарегистрированных преступлений экономической направленности.

¹ Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2020: стат. сб. / Росстат. М., 2020. С. 113; Труд и занятость в России. 2021: стат. сб. / Росстат. М., 2021. С. 53.

Схожие показатели демонстрируют данные Экспертного центра по уголовно-правовой политике: в отношении 37,5% респондентов, ставших фигурантами уголовных дел, так и не было предъявлено обвинение.

Нередко предприниматель привлекается к ответу за преступления своих сотрудников лишь по факту своего положения в экономическом разделении труда, которое может абсолютно не совпадать с криминальным. Также необходимо указать на нередко имеющий место искусственный перевод гражданско-правового спора в уголовную плоскость. В то же время привлечение предпринимателя к ответственности наносит значительный удар по предприятию, поскольку лишает его организатора и руководителя, что часто влечет прекращение взаимодействия со многими контрагентами, невозможность решить вопросы с финансированием, а далее значительное ухудшение финансовых показателей, возможное банкротство и, как следствие, отсутствие поступлений в бюджет в связи с ликвидацией компании и потеря сотрудниками рабочих мест. Субъекты предпринимательской деятельности должны иметь дополнительные гарантии в ходе расследования преступлений, так как являются категорией граждан, создание процессуальных гарантий в отношении которых обеспечивает стабильность экономической подсистемы общества.

Распространение практики давления на предпринимателей с использованием уголовного преследования снижает инвестиционный и деловой климат в стране, поскольку создает негативное восприятие национальной юрисдикции с точки зрения перспективы ведения бизнеса. Зачастую затянутый на стадии следствия и дознания процесс негативно влияет на производственные процессы в компаниях. Бизнес вследствие уголовного преследования может дойти до стадии банкротства, что лишает работы сотни людей.

Так, данные свидетельствуют, что в той или иной степени потеряли свой бизнес 94% опрошенных предпринимателей, столкнувшихся с

уголовным преследованием¹. Таким образом, существующий порядок осуществления уголовного преследования в отношении предпринимателей гарантированно наносит ущерб экономической безопасности государства. Разумеется, совершенно безболезненно уголовное преследование пройти не может, что не означает отсутствие необходимости качественно его развивать для соблюдения баланса частных и публичных интересов.

Статические данные подтверждают, что существует серьезное различие в количестве возбужденных уголовных дел по экономическим преступлениям и количестве дел, направленных в суд. Количество дел, направленных в суд, практически в 3 раза меньше количества возбужденных дел². Данный пример свидетельствует об одной из наиболее серьезных проблем правоприменения – практике возбуждения уголовного дела при отсутствии судебной перспективы. Подобная ситуация ограничивает гарантированную Конституцией РФ свободу экономической деятельности и увеличивает коррупционные риски³. Необходимо дополнить, что данное давление на предпринимателей оказывает практически непоправимое негативное воздействие на экономическую систему страны, которое проявляется в снижении поступающих в государственный бюджет сумм налоговых выплат, приостановлении экономической деятельности компании вплоть до ликвидации либо банкротства⁴. На первый взгляд точечные

¹ Бажанов С. В. Состояние законности при возбуждении уголовных дел и расследовании преступлений, совершаемых предпринимателями // Право и экономика. 2017. № 8 С. 17–25.

² Гравина А. А. Гуманизация уголовного законодательства и ее роль в предупреждении преступлений в сфере предпринимательской деятельности // Журнал российского права. 2019. № 8. 85–95.

³ Нудель С. Л. Уголовно-правовое воздействие в механизме обеспечения экономической безопасности (проблемы и тенденции законодательной регламентации) // Журнал российского права. 2020. № 6. С. 112.

⁴ Авдеева Е. В., Данилов-Данильян А. В., Лебедева А. А. Проблемы отнесения хищений денежных средств при исполнении государственного контракта к преступлениям в сфере предпринимательской деятельности // Журнал российского права. 2020. № 3. С. 81–94.

ошибки правоприменения имеют негативное влияние на экономический рост и деловой климат в стране¹.

Таким образом, анализ природы предпринимательской деятельности, сопряженной с риском, что может в конечном результате при неблагоприятных обстоятельствах привести к неисполнению каких-либо обязательств, позволяет сделать вывод, что при формальном подходе без должного доказательства наличия умысла как обязательного элемента субъективной стороны состава экономического преступления может повлечь возбуждение уголовных дел и следственные действия, которые приведут к ликвидации бизнеса в конечном итоге. Такие последствия недопустимы с точки зрения вреда, причиняемого экономике, которая не будет развиваться без здорового и благоприятного делового климата. Изложенное выше позволяет сделать вывод о необходимости обеспечения ряда гарантий предпринимателям при расследовании уголовных дел, сопряженных с предпринимательской деятельностью, что является основой для организации здорового делового климата и не сопряжено с преференциями для предпринимателей как некой льготной категории.

При этом очевидно, что государство уделяет большое внимание организации прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности, но проблемы правоприменительной практики имеют место и требуют комплексного подхода для их разрешения.

Важность поддержки субъектов предпринимательской деятельности и обеспечение им гарантий в ходе расследования преступлений обусловлена исключительной материальной полезностью процесса организации благоприятного делового климата, исходящей из принципиальной важности субъекта предпринимательской деятельности в системе общественного разделения труда, что было многократно рассмотрено политическими и

¹ *Зайцев О. А.* Современные тенденции и проблемы реализации уголовно-процессуальной политики в Российской Федерации // Конституционная реформа и модернизация общественного сознания: материалы междунар. науч.-практ. конф. Алматы, 2018. С. 35–41.

экономическими теоретиками. Более того, идеальной причиной обеспечения свободы занятия предпринимательской деятельностью является конституционность соответствующей ценности в нашем обществе. Существующая в данный момент позиция законодателя и государства в целом направлена на обеспечение гарантий предпринимателям, что отражается в документах стратегического планирования и многих публичных выступлениях первых лиц страны.

Изложенное в совокупности с рассмотренными эмпирическими данными¹ позволяет сделать вывод о важности организации защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений для обеспечения экономической безопасности государства, стабильной экономики и делового климата.

Одновременно для соблюдения баланса частных и публичных интересов логически следует вывод о необходимости разработки и применения мер для должной и неукоснительной правовой защиты предпринимателей, пострадавших от совершенных в отношении них или их бизнеса противоправных деяний.

¹ Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2020: стат. сб. / Росстат. М., 2020. С. 113; Труд и занятость в России. 2021: стат. сб. / Росстат. М., 2021. С. 53; Информация о ситуации на рынке труда Российской Федерации // Минтруд России. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/inform/1> (дата обращения: 15.03.2022); Приложение к докладу Президенту Российской Федерации за 2021 год «Уголовное преследование предпринимателей». URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/4.pdf> (дата обращения: 20.02.2022); Приложение к докладу Президенту Российской Федерации за 2017 год «Уголовное преследование предпринимателей». URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2017/4.pdf> (дата обращения: 20.02.2022); Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2020 год // Официальный сайт ФАС России. URL: <https://fas.gov.ru/documents/687866> (дата обращения 27.01.2022); ФАС: доля государства в экономике России превысила 50% и препятствует развитию конкуренции // Сайт информационного агентства России «ТАСС». URL: <https://tass.ru/ekonomika/6394390?> (дата обращения: 10.05.2022); Сектор малого и среднего предпринимательства: Россия и мир (исследование Института экономики роста имени П. А. Столыпина, июль 2018). URL: <http://stolypin.institute/wp-content/uploads/2018/07/issledovanie-ier-msp-27.07.18.pdf> (дата обращения: 10.04.2022)

§ 2. Система защиты прав предпринимателей при уголовном преследовании

В целях защиты конституционных прав на свободу предпринимательской деятельности, экономической безопасности государства, социальной стабильности общества, делового и инвестиционного климата, указанных в § 1 настоящей главы, законодательством РФ предусмотрен комплекс мер, направленных на защиту прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений.

При этом, говоря о правозащитной деятельности, необходимо понимать, что на сегодняшний день функционируют значительное количество государственных и негосударственных органов и организаций, образующих структуры по защите предпринимателей. После анализа каждой структуры будет составлено представление об этой системе, а также оценен каждый орган с позиции наличия в их деятельности правозащитной функции и полномочий, которые могут повлиять на реальную защиту прав предпринимателей в ходе расследования преступлений.

Под правозащитной функцией потенциально можно понимать достаточно разные функции, в зависимости от того или иного определения правозащитной деятельности. Так, ряд авторов указывает, что ключевое отличие правозащитной деятельности от правоохранительной состоит в ее непостоянном характере и возникновении лишь при нарушении субъективных прав и направленности на восстановление нарушенных прав¹. Напротив, другие авторы существенно не разделяют правозащитную и правоохранительную деятельность по непосредственному характеру

¹ Януш Е. В. О соотношении понятий «юридическая деятельность», «правоохранительная деятельность» и «правозащитная деятельность» // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2017. № 4. С. 38–46.

феномена, концентрируясь на интересе, который стоит в основе деятельности, – публичном и частном¹.

Когда речь заходит о системе организации правовой защиты прав предпринимателей, то необходимо учитывать особенности функционирования любой системы². Под системой в данном случае следует понимать множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которое образует определенную целостность, единство³.

Тип связей элементов системы друг с другом находится в прямой зависимости не только с типом самой системы, но и с ее совокупной эффективностью⁴. Теория систем управления принимает как факт общий рост эффективности функционирования системы в случае роста координации в рамках какой-либо из подсистем или всей системы в целом. В рамках настоящего исследования рационально применить методы исследования системы на микроуровне⁵, что подразумевает анализ и осмысление функций и задач каждого элемента системы, участвующего в организации защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений.

Как известно, для надежного функционирования системы необходимо обеспечить устойчивость каждого элемента системы⁶. Точно в такой же логике эффективное достижение целей, поставленных перед системой, возможно лишь в ситуации, во-первых, правильной реализации задач, поставленных перед конкретным элементом системы, а во-вторых, эффективного разделения труда между элементами системы, т.е. когда

¹ *Коптелов А. О., Куликов Е. А.* Правозащитная деятельность: понятие, субъекты, цели и значение // Современное российское право. 2019. № 1. С. 4–6.

² *Мыльник В. В., Титаренко Б. П., Волочиенко В. А.* Исследование систем управления. 2-е изд. М.: Академический проект, 2003. С. 17.

³ Система // Большой Российский энциклопедический словарь. М.: БРЭ, 2003. С. 1437.

⁴ *Мыльник В. В., Титаренко Б. П., Волочиенко В. А.* Указ. соч. С. 34.

⁵ Там же. С. 52–55.

⁶ *Гришко А. К.* Анализ надежности структурных элементов сложной системы с учетом интенсивности отказов и параметрической девиации // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2016. № 3 (19).

функционалы элементов направлены на решение общей глобальной задачи и по сути дополняют друг друга.

Необходимо в первую очередь оценить цели, задачи, функции и полномочия, определяющие правозащитную деятельность структуры по защите предпринимателей. Так, прокуратура имеет как правоохранные, так и правозащитные функции, а вот органы предварительного следствия только в небольшой части, но все же имеют и правозащитную функцию, тогда как, например, уполномоченный по защите прав предпринимателей занимается преимущественно правозащитной деятельностью.

В целях организации защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений в современной России сложилась определенная система, представляющая собой объединение структур по защите предпринимателей.

В настоящем параграфе будут рассмотрены такие структуры по защите предпринимателей, как прокуратура и адвокатура, Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, специализированные парламентские комитеты и советы при них, цифровой омбудсмен, общественные организации и деловые объединения, а также службы собственной безопасности и руководство правоохранных органов, которые выявляют и пресекают коррупционную составляющую, халатность, превышение должностных полномочий и другие нарушения сотрудников внутри структуры, что позволяет говорить о выполнении ими не только правоохранный, но и правозащитной роли в восстановлении нарушенных прав предпринимателей.

На основании полученных связей институтов они будут классифицированы по следующим признакам: 1) объем правозащитной функции; 2) объем полномочий. Классификация на основании вышеуказанных признаков позволяет наглядно определить соотношение направленности деятельности структуры на защиту прав субъектов

предпринимательской деятельности и ее реальной возможности повлиять на организацию защиты прав указанных субъектов.

1. Органы предварительного следствия. Органам предварительного следствия, в основном представленным структурными подразделениями МВД России, Следственного комитета РФ и ФСБ России, отведена ключевая роль на стадии доследственной проверки и предварительного расследования. В системе баланса частных и публичных интересов органы предварительного следствия ориентированы в сторону защиты публичных интересов, что, однако, не означает полного отсутствия правозащитной функции.

Действия сотрудников органов предварительного следствия, направленные на защиту субъектов предпринимательской деятельности от лиц, совершающих преступления в сфере предпринимательской деятельности (например, выраженные в предотвращении рейдерских захватов или преступного хищения имущества), не только защищают публичные интересы в ходе охраны абстрактных общественных отношений, но и восстанавливают права конкретных частных лиц¹. Таким образом, у органов предварительного следствия присутствуют и реализуются полномочия по организации защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в рамках правоохранительной деятельности.

Правоохранительную деятельность определяют как «деятельность, направленную на охрану и обеспечение законности, правопорядка, безопасности личности, общества и государства, охрану прав и свобод человека и гражданина, публичных интересов от преступных и иных противоправных посягательств, которая осуществляется компетентными в данной сфере государственными органами и должностными лицами на основании закона и с учетом установленной в законе процедуры с возможностью применения мер

¹ Зайцев О. А. Процессуальные и криминалистические механизмы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства / О. А. Зайцев, А. Ю. Епихин, А. В. Мишин. – Москва : Издательство "Юрлитинформ", 2020. – 152 с.

государственно-правового принуждения к правонарушителям»¹. В рамках указанной деятельности, как справедливо отмечает С. Л. Нудель, необходимо рассматривать «экономическую безопасность либо экономические отношения как объект уголовно-правовой охраны»².

Вышеуказанный объект выделяется в том числе в ведомственных нормативных правовых актах. Так, в приказ МВД России от 16.03.2015 № 340 «Об утверждении Положения о Главном управлении экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел Российской Федерации» экономическая безопасность представлена как самостоятельный объект охраны в п. 9.3, 10.27, 10.30 и др.

К сожалению, большинство нарушений прав предпринимателей в ходе расследования преступлений также осуществляется именно органами предварительного следствия. Так, средний показатель доверия респондентов опроса предпринимателей говорит о среднем показателе уровня доверия в 2,52 балла из 10. Вероятно, это связано не только с негативным опытом, связанным с необоснованным уголовным преследованием, но и с отсутствием возможности задействовать механизмы уголовно-правовой защиты интересов, когда они нарушены третьим лицом. Например, на вопрос: «Были ли проблемы с возбуждением уголовных дел, если в отношении вас или компании были совершены противоправные действия?» 56,2% респондентов выбрали вариант ответа: «Да, пришлось обжаловать, но дело так и не возбуждено по сей день»³.

Центральные аппараты правоохранительных органов поддерживают законность в своих структурных подразделениях, осуществляющих предварительные расследования по уголовным делам⁴. Так, в 2013 г. было

¹ *Ендольцева А. В.* Правоохрана и правозащита в деятельности органов предварительного расследования // Юристъ-Правоведъ. 2017. № 4 (83). С. 31–37.

² *Нудель С. Л.* Уголовно-правовое воздействие в механизме обеспечения экономической безопасности (проблемы и тенденции законодательной регламентации) // Журнал российского права. 2020. № 6. С. 106–119.

³ См. приложение № 1.

⁴ *Кашина К. Г., Фролова О. В.* Роль органов внутренних дел в обеспечении экономической безопасности предпринимательской деятельности // Экономическая

заключено соглашение о сотрудничестве между Уполномоченным при Президенте РФ по защите прав предпринимателей и МВД России. Соглашение устанавливало порядок рассмотрения обращений, направленных Уполномоченным, а также другие важные аспекты сотрудничества. Аналогичные соглашения о сотрудничестве или взаимодействии были подписаны в многих субъектах РФ, в частности в Москве, Санкт-Петербурге, Кемеровской области и др.

Главные управления уполномочены давать указания нижестоящим сотрудникам, обязательные к исполнению, с помощью чего могут вовремя пресечь необоснованное преследование субъектов предпринимательской деятельности, а также нарушения процессуального законодательства в отношении них.

Существенным механизмом по обеспечению надлежащего осуществления уголовного преследования сотрудниками правоохранительных органов является предусмотренная законом ответственность. В частности, уголовная ответственность, установленная ч. 3 ст. 299 УК РФ, по смыслу, придаваемому законодателем, призвана предостеречь сотрудников правоохранительных органов от необоснованного возбуждения уголовного дела, если это деяние совершено в целях воспрепятствования предпринимательской деятельности либо из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло прекращение предпринимательской деятельности либо причинение ущерба свыше 1,5 млн руб. Доцент Р. О. Долотов в 2016 г. высказывался о «мертворожденности» нормы, заведомо содержащей в себе обязательность корыстной или иной личной заинтересованности¹, впоследствии данное предположение

безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения: материалы Ежегодной всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 05 апреля 2018 года. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 395, 396.

¹ Долотов Р.О. УК РФ запретит «кошмарить» бизнес только корыстным силовикам. Всем остальным по-прежнему можно // Legal.Report. 2016. 3 нояб. URL: <http://legalreport/author-16/koshmarit-biznes-razreshat-bes-celno-i-beskorystno> (дата обращения: 14.01.2017).

оправдалось: по ч. 3 ст. 299 УК РФ до настоящего момента не было вынесено ни одного приговора¹. Возможно и иное объяснение, предполагающее определенную корпоративную солидарность сотрудников правоохранительных органов, которая мешает им объективно проводить расследование в отношении коллег².

Указанные обстоятельства мешают реализации правозащитной функции главных управлений и управлений собственной безопасности правоохранительных органов. По данным опроса Экспертного центра по уголовно-правовой политике, в ответ на нарушения со стороны сотрудников органов предварительного следствия к руководству соответствующих органов обратились бы только 28,6% респондентов, что на 2,8 процентных пункта ниже, чем доля желающих обратиться в деловые объединения (31,4%).

Таким образом, среди актуальных проблем органов предварительного следствия можно выделить высокий показатель осуществления силового давления, низкий показатель доверия к ним со стороны предпринимательского сообщества, затруднения в возбуждении уголовных дел в отношении лиц, совершающих преступления в сфере предпринимательской деятельности, и отсутствие практики привлечения к ответственности за незаконное уголовное преследование. Объем правозащитной функции органов предварительного следствия сохраняются на уровне «ниже среднего», в то время как объем полномочий сохраняется на уровне «высокий».

Объем правозащитной функции Следственного комитета РФ превышает объем МВД России в силу подследственности дел в отношении сотрудников правоохранительных органов именно Следственному комитету РФ.

2. Прокуратура. Одной из важнейших и наиболее эффективных структур по защите предпринимателей является прокуратура РФ. Прокуратура, как государственный орган, обладает властным ресурсом,

¹ Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК РФ. URL: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 18.01.2022).

² Синельников А.В. Криминологические особенности преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами органов уголовного преследования // Всероссийский криминологический журнал. 2013. № 2. С. 96.

позволяющим применять механизмы принуждения в случае обнаружения нарушений законодательства РФ. Особая значимость определяется статусом: прокуратура – это государственный орган, который не является частью какой-либо из ветвей власти, что определяет характер ее деятельности, заключающейся в надзоре за соблюдением законности.

Деятельность прокуратуры регулируется нормами УПК РФ, Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»¹, актами Генерального прокурора РФ. Задача прокуратуры в сфере защиты прав предпринимателей в первую очередь заключается в надзоре за исполнением законодательства.

Согласно п. 1.6 приказа Генерального прокурора РФ от 31.03.2008 № 53 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности»² при организации прокурорского надзора за соблюдением прав предпринимателей особое внимание должно уделяться постоянному надзору за исполнением Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»³ в части, касающейся защиты прав предпринимателей.

При защите прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений прокуроры обязаны изучать материалы, которые стали основанием для возбуждения уголовного дела, сообщения о преступлениях, совершенные в отношении предпринимателей⁴. При этом организационно-правовая форма осуществления предпринимательской деятельности не является основанием для дифференциации мер прокурорского надзора. Сейчас прокурор может в случае, если признает

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472.

² Документ не опубликован. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.

⁴ Указание Генерального прокурора РФ от 01.12.2017 № 815/36 «Об усилении прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства и при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» // Документ не опубликован. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

постановление о возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, в срок не позднее 24 часов с момента получения материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела, отменить постановление о возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление, копию которого незамедлительно направляет должностному лицу, возбудившему уголовное дело¹.

Пункт 2.5 Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации, утв. приказом Генерального прокурора РФ от 30.01.2013 № 45², устанавливает, что проверка прокурором может осуществляться в отношении всех органов, осуществляющих предварительное расследование.

За исключением парламентских запросов, запросов палат Федерального Собрания РФ, запросов Уполномоченного по правам человека в РФ и запросов Общественной палаты РФ, регистрация обращений происходит в течение 3 дней со дня их поступления в прокуратуру. Ответ дается в течение 15 дней, а в случае необходимости дополнительной проверки сведений – в течение 30 дней.

Для обращений субъектов предпринимательской деятельности существует специальная прямая линия с прокуратурой РФ. Согласно Регламенту рассмотрения личных сообщений в Генеральную прокуратуру РФ, поступивших от субъектов предпринимательской деятельности посредством раздела Единого портала прокуратуры Российской Федерации «Прямая линия для предпринимателей» (утв. приказом Генерального прокурора РФ от 12.04.2021 № 188³), обращения субъектов предпринимательской деятельности, переданные посредством «Прямой линии для предпринимателей», регистрируются в течение 1 рабочего дня со дня поступления (п. 2.1). Срок рассмотрения обращения субъекта

¹ Приказ Генерального прокурора РФ от 17.09.2021 № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Законность. 2021. № 12.

² Законность. 2013. № 4.

³ Законность. 2021. № 6.

предпринимательской деятельности не может превышать 14 рабочих дней, в случае необходимости проведения дополнительной проверки он не может превышать 30 календарных дней.

В соответствии с п. 2.17 Указания Генерального прокурора РФ от 11.03.2022 № 140/20 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав граждан в связи с принимаемыми в Российской Федерации мерами по поддержке экономики и социальной сферы, а также в связи с введением отдельных ограничений на осуществление финансово-хозяйственной и иной деятельности»¹ прокуроры субъектов РФ и приравненные к ним прокуроры должны: во-первых, «организовать действенный прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность и предварительное расследование. Использовать предоставленные законодательством полномочия для исключения давления на бизнес в ходе уголовного судопроизводства, необоснованного вмешательства в деятельность хозяйствующих и иных субъектов экономической деятельности, а также при наличии данных о гражданско-правовых спорах»; во-вторых, «в кратчайшие сроки рассматривать жалобы субъектов финансово-хозяйственной деятельности на действия (бездействие) и решения должностных лиц органов предварительного расследования и прокуроров, обеспечивать объективное разрешение таких обращений, а также своевременное принятие мер к восстановлению нарушенных прав» и, наконец, «наладить оперативное поступление в аппараты прокуратур субъектов Российской Федерации, приравненных к ним специализированных прокуратур информации о проведении правоохранительными органами в отношении предпринимателей оперативно-розыскных мероприятий, связанных с изъятием документов, предметов и материалов, в течение суток с момента их проведения, а также о принятых решениях о продлении срока процессуальных проверок до 30 суток

¹ Документ не опубликован. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

и об отмене постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела – в течение 5 суток. На системной основе анализировать поступающую информацию в целях выработки дополнительных мер по предотвращению нарушений законности и прав субъектов предпринимательской деятельности».

Отдельные авторы отмечают, что необходима особая проверка по «предпринимательским» составам преступлений, включая проверку признания возбуждения уголовного дела именно по «предпринимательским» составам преступлений или в отношении предпринимателя, если такое имеет место быть, так как непризнание приводит к нарушению предусмотренных законодательством специальных гарантий¹. Представляется целесообразным и экономичным для государства пресекать неоправданное уголовное преследование сразу, прежде чем тратить человеческие ресурсы и выплачивать компенсации. К сожалению, изменениями одних лишь приказов, регламентов, инструкций и ведомственных нормативных правовых актов (далее – НПА) не достичь кардинальной смены парадигмы обеспечения органами прокуратуры РФ защиты прав субъектов предпринимательской деятельности. При этом предлагаемые изменения, безусловно, повлекут изменения в подзаконные НПА, которые будут приведены в соответствие с новым законодательством.

В рамках мер реагирования прокуратура пресекает проведение проверок в отношении предпринимателей при отсутствии законных оснований, а также пресекает необоснованно длительное удержание изъятого имущества. Кроме того, прокуроры уполномочены осуществлять контроль за соблюдением разумных сроков содержания под стражей; положений, предусматривающих право лиц, содержащихся под стражей, на встречи с нотариусом для удостоверения доверенности на представление интересов подозреваемого в совершении преступления в сфере предпринимательской

¹ *Попова Л. В.* Особенности уголовно-процессуального регулирования досудебного производства по уголовным делам об экономических преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2019. С. 219.

деятельности¹. Не менее важным является полномочие прокуроров по контролю за соблюдением требований ст. 81¹ УПК РФ, которые определяют сроки и порядок признания предметов и документов вещественными доказательствами по делам об экономических преступлениях.

Предприниматели, которые стали участниками предварительного следствия ввиду незаконных действий или решений дознавателя, начальника подразделения или органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, могут обратиться к прокурору на основании ст. 123 УПК РФ. Подать жалобу прокурору вправе не только участники процесса, но и иные лица в случае, если решения, принимаемые при проведении следствия и дознания, затронули их интересы. Прокуратура в порядке ст. 124 УПК РФ обязана рассмотреть жалобу в течение 3 суток со дня поступления или же может продлить рассмотрение до 10 суток. К сожалению, в данный момент все чаще прокуратура рассматривает все обращения и жалобы в 30-дневный срок, даже поступившие от защитника по делу.

Решение проблемы эффективности надзора за органами следствия и дознания возможно с помощью учреждения нового структурного подразделения прокуратуры, в чьи функции будет входить надзор за исполнением процессуального законодательства в рамках предварительного расследования по перечню «предпринимательских» составов преступлений.

При выявлении нарушений прав и законных интересов предпринимателей, содержащих признаки преступления, при отмене незаконных постановлений о возбуждении уголовного дела прокуроры обязаны принимать меры к привлечению виновных лиц к ответственности². Если есть основания полагать, что в процессе правоприменения было совершено преступление, прокуроры могут инициировать процессуальную проверку.

¹ *Субанова Н. В.* Защита прав субъектов предпринимательской деятельности уголовно-правовыми средствами: вопросы прокурорско-надзорной практики / Н. В. Субанова, А. А. Воронцов // Военное право. 2019. № 3(55). С. 219.

² *Субанова, Н. В.* Направление органами государственного контроля (надзора) материалов при выявлении признаков преступления: процессуальные аспекты / Н. В. Субанова // Военное право. 2021. № 5(69). С. 177-182.

Перечисленные меры реагирования направлены на снижение давления на предпринимателя при осуществлении им хозяйственной деятельности, поскольку проводимые оперативно-розыскные мероприятия, изъятие имущества, возбуждение уголовных дел с нарушением, проведение следственных действий не позволяют продолжить осуществление предпринимательской деятельности в привычном для субъекта режиме. Вмешательство в экономическую деятельность предприятия снижает его эффективность, зачастую ведет к падению прибыли и последующему банкротству, что также отмечается Генеральной прокуратурой РФ¹.

Важным аспектом деятельности прокуратуры по защите прав предпринимателей является взаимодействие с представителями делового сообщества как на федеральном, так и на региональном уровнях в виде заключения соглашений с представителями бизнеса, создания рабочих групп по формированию предложений о совершенствовании законодательства, привлечения их к деятельности экспертных групп, пресечения нарушения прав субъектов предпринимательской деятельности, осуществления превентивной работы с целью недопущения ущемления и нарушения прав бизнесменов². Общественные объединения образуются с целью повышения доступности прокурорской защиты и установления диалога с бизнесом³.

Взаимодействие прокуратуры и государственных и негосударственных органов и организаций по вопросам защиты прав предпринимателей может выражаться в том числе в форме создания межведомственных групп, общественных советов по защите субъектов предпринимательской деятельности, деятельность которых является эффективным механизмом по

¹Егоров И. Изменился подход к расследованию бизнес-дел силовиками // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2020/09/08/izmenilsia-podhod-k-rassledovaniiu-biznes-del-silovikami.html> (дата обращения: 21.05.2022).

²Абакумова Е. Б. Государственно-правовая защита прав предпринимателей в публичных правоотношениях // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. № 4 (48). С. 836.

³Субанова Н. В. Защита прав субъектов предпринимательской деятельности уголовно-правовыми средствами: вопросы прокурорско-надзорной практики / Н. В. Субанова, А. А. Воронцов // Военное право. 2019. № 3(55). С. 219.

охране прав предпринимателей. Например, в Нижегородской области¹ в такой совет входят не только прокуроры, но и директор Торгово-промышленной палаты, председатель регионального отделения Общероссийской организации «Деловая Россия», председатель отделения Общероссийской организации «Опора России», вице-президент региональной ассоциации промышленников и предпринимателей и др.². Основной функцией Совета является мониторинг информации о фактах нарушения прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. В случае выявления в рамках мониторинга нарушений прокурорами регулярно выносятся протесты на незаконные НПА и представления об устранении нарушений закона.

Представители предпринимательского сообщества тесно взаимодействуют с органами прокуратуры в рамках межведомственных рабочих групп. Так, к примеру соответствующие направления деятельности развивает Экспертный центр по уголовно-правовой политике.

Важную роль в организационно-правовом обеспечении прав предпринимателей играет сотрудничество прокуратуры с Уполномоченным при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, в рамках которого в 2019 г. были обработаны 71 561 обращение, выявлены и пресечены 187 тыс. случаев нарушений прав субъектов предпринимательской деятельности³.

Активно участвует Генеральная прокуратура РФ и в организации деятельности Цифровой платформы «ЗаБизнес.РФ». Так, первый заместитель Генерального прокурора РФ входит в наблюдательный совет данной Платформы.

¹ Никонов В. А. Роль прокуратуры в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации и защите прав субъектов предпринимательской деятельности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2009. № 2 (11).

² Бут Н. Д. Обеспечение законности при реализации свободы экономической деятельности // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 6(86). С. 44.

³ Кривко Д. Д. Механизмы защиты и государственная поддержка предпринимателей в российской федерации // Вектор экономики. 2020. № 11.

За 2015 г. прокуроры отменили более 2 200 незаконных постановлений о возбуждении уголовных дел по экономическим преступлениям, прокуратурой были пресечены почти 500 нарушений при проведении гласных оперативных мероприятий¹, в 2020 г. показатель прекращенных уголовных дел в отношении предпринимателей указывается как 166². Указанные данные свидетельствуют о значительной реализации прокуратурой своей правозащитной функции и о наличии отрицательной динамики в части прекращения прокуратурой возбужденных уголовных дел.

Таким образом, взаимодействие с представителями делового сообщества предоставляет прокуратуре обширную информацию о нарушениях прав субъектов предпринимательской деятельности, что, свою очередь, предоставляет прокурорам возможность скорого реагирования и своевременного устранения нарушений³.

Роль прокуратуры отмечается и непосредственно предпринимателями. Так, 39% респондентов опроса Экспертного центра по уголовно-правовой политике в ответ на вопрос: «Какие инструменты защиты и гарантии прав предпринимателей вы знаете?» – указали прокуратуру, уступила она только Уполномоченному при Президенте РФ по защите прав предпринимателей (50,5%), адвокатуре (48,6%) и региональным уполномоченным по защите прав предпринимателей (42,9%). Не менее интересные ответы были представлены на вопрос: «Куда вы обращались или обратились бы, если бы были основания?» – 50,5% указали прокуратуру, которая на этот раз также уступила варианту ответа «Уполномоченный по защите прав

¹ *Симоненко А. А.* Современная уголовная политика в сфере противодействия незаконному уголовному преследованию: критический анализ // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 3. С. 188.

² Приложение к докладу Президенту Российской Федерации за 2020 год «Уголовное преследование предпринимателей». URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2020/4.pdf> (дата обращения: 20.05.2022).

³ *Чубенко И. С.* Институциональные решения в сфере защиты прав предпринимателей: омбудсмен или специальный прокурор // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 3.

предпринимателей при Президенте РФ и (или) региональный» (57,1%); адвокатуру, для сравнения, выбрали 35,2% респондентов¹.

Эффективной реализации правозащитной функции прокуратуры мешает отсутствие достаточной кадровой укомплектованности, в связи с чем сложно организовать отдельное структурное подразделение, в чьи функции будет входить надзор за исполнением процессуального законодательства в рамках предварительного расследования по перечню «предпринимательских» составов преступлений. Отсутствие достаточного количества сотрудников ограничивает возможность прокуратуры отвечать и реагировать на жалобы в предусмотренный законом трехдневный срок.

На основании изложенного можно сделать вывод о признании за прокуратурой статуса правозащитного органа предпринимательским сообществом и о взаимодействии прокуратуры практически со всеми существующими ныне структурами по защите предпринимателей. Объем полномочий прокуратуры можно охарактеризовать как повышенный, объем ее правозащитной функции характеризуется как «выше среднего».

3. Институт бизнес-омбудсмена. Другим государственным институтом в сфере защиты прав предпринимателей является Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. На Уполномоченного возложены задачи по реализации государственной политики в области развития бизнеса, обеспечения гарантий защиты прав субъектов предпринимательской деятельности. В научном сообществе существует мнение, что юридическая природа института Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей представляет собой в большей степени деятельность по защите. В противовес выступает деятельность прокуратуры, которая характеризуется как охранительная².

¹ См. приложение № 1.

² *Смирнов Н. В., Ализада Я. В.* Институт бизнес-омбудсмена в России: правовое положение, экономические эффекты, антикоррупционный потенциал // *Общество и экономика.* 2014. № 2-3. С. 207–227.

Институт Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей был создан Указом Президента РФ от 07.05.2012 № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике»¹. Позднее был принят Федеральный закон от 07.05.2013 № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации»², закрепивший правовой статус бизнес-омбудсмана. В дальнейшем было принято решение об утверждении должности бизнес-омбудсмана на уровне субъектов РФ.

Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей наделен менее широким перечнем властных полномочий в сравнении с прокуратурой РФ, имеющей особый статус надзорного органа, а также в сравнении с органами предварительного расследования: бизнес-омбудсмен не вправе принимать решения, обязательные для исполнения другими субъектами. Исключением из данного положения является полномочие приостанавливать действие акта органов местного самоуправления при одновременном обжаловании этого акта в судебном порядке, что закреплено в ст. 5 Федерального закона 07.05.2013 № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации».

Реализация полномочий бизнес-омбудсмана происходит посредством рассмотрения им жалоб, поступающих от представителей делового сообщества. В ходе рассмотрения обращения Уполномоченный имеет право запрашивать от органов государственной власти и местного самоуправления необходимые сведения и документы, посещать места лишения свободы и места временного содержания подозреваемых. Специфика правозащитных полномочий бизнес-омбудсмана предполагает не принятие процессуальных решений, а направление ходатайств, жалоб, рекомендаций.

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 19. Ст. 2333.

² Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 19. Ст. 2305.

Рекомендации Уполномоченного содержат возможные предложения относительно улучшения деятельности уполномоченных лиц и органов¹. По результатам рассмотрения жалобы бизнес-омбудсмен имеет право обратиться за судебной защитой прав субъекта предпринимательской деятельности.

Важным аспектом деятельности Уполномоченного является взаимодействие с прокуратурой, которое осуществляется в рамках такого полномочия бизнес-омбудсмана, как направление в органы государственной власти и организации обращений о привлечении лиц, виновных в нарушении прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности, к ответственности. Системная совместная работа двух важнейших институтов правовой защиты предпринимателей позволяет улучшить как количественные, так и качественные результаты защиты прав предпринимателей. В частности, работа Уполномоченного позволяет выявить большее количество правонарушений, а работа прокуратуры – эффективно их предотвратить. Отмечается, что результатом совместной работы становятся: отмена решений органов исполнительной власти, выплата долгов в сфере государственных контрактов и прекращение уголовного преследования по возбужденным 166 уголовным делам за нарушение законодательства, предусматривающего гарантии предпринимателям².

Кроме того, в 2012 г. по инициативе Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей и Генеральной прокуратуры РФ была создана Межведомственная рабочая группа по защите прав предпринимателей. Рабочая группа состоит из представителей Генеральной прокуратуры РФ, МВД России, Следственного комитета РФ, Министерства экономического развития РФ, предпринимательских объединений (одним из наиболее активных участников рабочей группы является общественная

¹ Чубенко И. С. Институциональные решения в сфере защиты прав предпринимателей: омбудсмен или специальный прокурор // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 3. С. 223.

² Приложение к докладу Президенту Российской Федерации за 2020 год «Уголовное преследование предпринимателей». URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2020/4.pdf> (дата обращения: 20.05.2022).

организация «Деловая Россия»), Уполномоченного при Президенте РФ и представителей его аппарата. Межведомственная рабочая группа обсуждает нарушения, возникшие при проведении следственных действий, дознания, оперативно-розыскных мероприятий по делам в отношении предпринимателей. В частности, рассматриваются обращения предпринимателей, подвергшихся незаконному уголовному преследованию.

Основным и наиболее серьезным недостатком в деятельности существующего института Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей является недостаточное количество полномочий в ходе расследования преступлений. Данная проблематика отражена в докладе Уполномоченного за 2020 год, согласно которому повышение эффективности рассматриваемого правозащитного института возможно при предоставлении следующих прав: вступать в уголовный процесс в качестве защитника; беспрепятственно посещать лиц, находящихся под домашним арестом, и обвиняемых в совершении «предпринимательских» преступлений; беспрепятственно знакомиться с материалами уголовного дела. В качестве предложения также было вынесено предоставление Уполномоченному свидетельского иммунитета¹.

В течение долгого времени оставался дискуссионным вопрос о правовом статусе Уполномоченного. Научное сообщество в основном придерживается позиции, согласно которой необходимо закрепить за бизнес-омбудсменами полномочия по вступлению в судебный процесс на любой стадии по собственной инициативе с целью предоставления экспертной оценки². Высказывается мнение, что участие Уполномоченного в судебном процессе как независимой стороны в рамках экспертной деятельности могло

¹ Приложение к докладу Президенту Российской Федерации за 2020 год «Уголовное преследование предпринимателей». URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2020/4.pdf> (дата обращения: 20.05.2022).

² Гусева А. Л., Данилова В. А. Актуальные вопросы деятельности уполномоченного по защите прав предпринимателей в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2016. № 9 (141). С. 73.

бы рассматриваться как форма контроля за деятельностью органов публичной власти¹.

Отсутствие у Уполномоченного по защите прав предпринимателей возможности принимать решения, носящие государственно-властный характер, в значительной степени снижают эффективность его деятельности. По мнению А. Л. Белоусова, качественное развитие института бизнес-омбудсменов возможно за счет создания действенных рычагов влияния на органы государственной власти и местного самоуправления².

В то же время важно отметить существенное доверие предпринимательского сообщества, которым смог заручиться институт Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. О нем осведомлено большинство предпринимателей – более 50%³. Кроме того, большинство обратилось бы именно к этому институту при наличии достаточных оснований (57,1%).

Центр общественных процедур «Бизнес против коррупции» является некоммерческой организацией и обеспечивает работу Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. Основными задачами Центра, согласно его регламенту⁴, являются:

- 1) защита предпринимателей от незаконного уголовного преследования, в том числе связанного с рейдерством и коррупционными правонарушениями;
- 2) рассмотрение обращений предпринимателей по конкретным случаям оказания давления с использованием уголовного процесса;

¹ Абакумова Е. Б. Государственно-правовая защита прав предпринимателей в публичных правоотношениях // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12. № 4. С. 839.

² Белоусов А. Л. Вопросы деятельности института Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Российской Федерации // Управление трансформацией социально-экономического пространства территорий: тенденции, проблемы, перспективы: материалы научно-практической конференции, Вологда, 27 декабря 2017 года. Вологда: Вологодский филиал РАНХиГС, 2018. С. 65, 66.

³ См. приложение № 1.

⁴ Регламент рассмотрения обращений Центром общественных процедур «Бизнес против коррупции». URL: <http://www.nocorruption.biz/o-nac/регламент-центра/> (дата обращения: 20.05.2022).

3) разработка предложений по совершенствованию законодательства, направленных на защиту предпринимателей.

Центр общественных процедур рассматривает обращения, поступившие Уполномоченному при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. При этом на всех этапах рассмотрения обращения сотрудники Центра взаимодействуют с заявителем: запрашивают необходимые материалы и документы, доказательства, разъясняют права заявителя, оказывают консультации по возможным способам самозащиты. При работе с обращениями возможны такие меры реагирования, как: направление обращения в орган государственной власти, местного самоуправления, должностному лицу в целях разрешения жалобы по существу; проведение правовой экспертизы обращения предпринимателя; направление разъяснения вопросов защиты прав и законных интересов заявителя.

Таким образом, у Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей высокий объем правозащитной функции. В первую очередь, по той причине, что изначально указанный институт задуман как правозащитный. В то же время омбудсмен обладает указанным выше набором полномочий, который можно охарактеризовать как «средний».

Уполномоченные по защите прав предпринимателей в субъектах РФ имеют определенные юридические отличия в статусе в сравнении с Уполномоченным при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. Помимо уже указанных выше, в основном они выражаются в распространении их полномочий на органы территории конкретного субъекта РФ. Важно отметить, что в текущий момент бизнес-омбудсмены существуют в каждом субъекте РФ.

Зачастую возможности защиты прав субъектов предпринимательской деятельности тем или иным бизнес-омбудсменом зависят в большей степени от личных качеств, авторитета и собственного желания работать, нежели от полномочий, которыми они наделены, отмечает А. Л. Белоусов¹. Несмотря на

¹ Белоусов А. Л. Указ. соч. С. 65.

важные тезисы о необходимости расширения полномочий бизнес-омбудсменов, заметим, что любая работа с любыми полномочиями во многом зависит именно от личных качеств исполнителя. Уполномоченный по защите прав предпринимателей в первую очередь должен быть человеком, заслужившим доверие сограждан и предпринимателей. Именно на уважении к нему зиждется его авторитет как эксперта.

Региональные различия в деятельности уполномоченных по защите прав предпринимателей в субъектах РФ представляются важными для анализа. В зависимости от субъекта РФ значительно различается участие бизнес-омбудсмана в правовой экспертизе НПА, влияющих на уголовное преследование предпринимателей, а также в выработке новых законодательных инициатив, направленных на улучшение положения субъектов предпринимательской деятельности. Так, в г. Москве бизнес-омбудсмен Т. В. Минеева в ежегодном докладе отчиталась о разработке 36 инициатив по совершенствованию федерального законодательства, а также 92 предложений в рамках процедур по оценке фактического и регулирующего воздействия¹. В Чеченской Республике бизнес-омбудсмен и его аппарат рассмотрел 49 действующих НПА и их проектов². В Карачаево-Черкесской Республике уполномоченный по защите прав предпринимателей в своем докладе отчитывается лишь о двух инициативах, связанных с нормативным регулированием предпринимательской деятельности³.

Качественное улучшение делового климата возможно лишь в случае устранения условий, допускающих нарушение прав предпринимателей. Именно в связи с этим институт уполномоченных по защите прав

¹ Доклад Уполномоченного по защите прав предпринимателей в городе Москве за 2019 год. URL: <https://business-ombudsman.mos.ru/report-of-the-commissioner> (дата обращения: 20.05.2022).

² Доклад Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Чеченской Республике за 2020 год. URL: http://uzppchr.ru/f/doklad_zh_2020_god_20.pdf?dl=1 (дата обращения: 20.05.2022).

³ Доклад Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Карачаево-Черкесской Республике за 2020 год. URL: <http://ombkchr.ru/yezhegodnyy-doklad-1> (дата обращения: 20.05.2022).

предпринимателей в субъектах РФ должен развиваться в сторону большей экспертной работы.

Важная работа Уполномоченного проводится непосредственно в процессе приема граждан, в том числе совместного с правоохранительными органами. Специально для исполнения этой функции открываются общественные приемные в административных округах г. Москвы, в том числе направленных на защиту субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования уголовных дел¹.

Полномочия бизнес-омбудсмена в ходе расследования преступлений недостаточны и нуждаются в расширении, так необходимым развитием экспертной работы бизнес-омбудсменов субъекта РФ должна стать возможность их привлечения в ходе расследования преступлений в качестве специалиста или же приобщения их экспертного заключения к уголовному делу в качестве доказательства. Подробнее статус такого заключения будет рассмотрен в параграфе 6 настоящей работы.

Уполномоченному при Президенте РФ по защите прав предпринимателей также не хватает полномочий в ходе расследования преступлений. Уполномоченный в текущий момент отмечает необходимость возможности участия даже в качестве защитника в уголовном процессе.

4. АНО «Платформа». Цифровая платформа «ЗаБизнес.РФ» является относительно новым инструментом правовой защиты предпринимателей. Платформа была создана в 2019 г. по поручению Президента РФ в целях снижения давления на предпринимателей. Платформа «ЗаБизнес.РФ» является Интернет-порталом для приема обращений предпринимателей, которые подверглись давлению со стороны правоохранительных органов.

В алгоритм Платформы включен значительный перечень² статей УК РФ, по которым могут быть осуждены предприниматели за свою деятельность.

¹ Минеева Т. В. Московский омбудсмен по защите прав предпринимателей: перезагрузка 2.0 // Город для предпринимательства. 2020. № 2. С. 11.

² Приложение к Регламенту цифровой платформы для работы с обращениями предпринимателей «ЗаБизнес.РФ». Перечень статей Уголовного кодекса Российской

В последнее время в стране развернута широкомасштабная многоуровневая работа по принятию дополнительных мер по защите прав и экономических интересов добросовестных предпринимателей от преступных посягательств, что в том числе отмечается П. И. Ивановым¹. В рамках осуществления данной политики имело место создание на основании Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 20.02.2019 № Пр-294 цифровой платформы для приема обращений предпринимателей – Платформы «ЗаБизнес.РФ»².

Целями создания Платформы являются снижение неправомерного административного давления на предпринимателей со стороны правоохранителей и содействие развитию конструктивного диалога власти и бизнеса. Механизм защиты бизнеса с использованием Платформы следующий: после обработки экспертами обращения предпринимателя оно направляется в правоохранительный орган, который в течение 30 дней обязан рассмотреть его и дать заключение о правомерности или неправомерности описанных предпринимателем действий. В процессе рассмотрения жалобы участвуют представители деловых объединений и бизнес-омбудсмен, которые предоставляют поддержку и экспертные заключения в рамках их компетенций. Платформа не является автономным институтом, ее функционирование напрямую зависит от поддержки деловых объединений и должного рассмотрения обращений центральным аппаратом правоохранительного органа, в который направляется жалоба.

К сожалению, такой полезный для бизнеса инструмент не известен широкому кругу предпринимателей. 47,6% респондентов-предпринимателей ответили, что никогда не слышали о Платформе, еще 29,5% слышали, но Федерации, включенных в алгоритм Цифровой платформы для работы с обращениями предпринимателей. URL: <https://забизнес.рф/api/file/download/44805d04-1d93-4621-a491-3d75dde908f0> (дата обращения: 20.05.2022).

¹ *Иванов П. И.* Об обеспечении защиты прав и законных интересов лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, от преступных посягательств // Безопасность бизнеса. 2021. № 2. С. 24.

² *Агеева О.* В России заработал онлайн-сервис для жалоб бизнеса на давление силовиков. URL: <https://www.rbc.ru/economics/19/11/2019/5dd3c0569a7947eeb2987a6b> (дата обращения: 20.05.2022).

плохо понимают, чем Платформа может им помочь. В опросе о существующих механизмах защиты прав предпринимателей одним из Платформу вариантов ответа выбрали лишь 9,5% респондентов.

Как следует из аналитической справки Платформы по состоянию на 10 марта 2022 г., на ней зарегистрировались 3505 пользователей, поступили 2663 обращения на действия территориальных подразделений правоохранительных органов из 78 субъектов РФ, из них: 7,2% отклонены; 7,8% требуют уточнения; 1% требует редактирования; по 15,3% обращениям проведены консультации.

За период с 19 ноября 2019 г. по 10 марта 2022 г. на рассмотрение в органы государственной власти направлены 1824 обращения, из них: 3,1% находится на рассмотрении; в 8,5% нарушен срок рассмотрения органом государственной власти.

Всего поступило ответов – 1611 (МВД России – 725; Следственный комитет РФ – 154; ФСБ России – 34; Генеральная прокуратура РФ — 698), из них: с ответом (без оценки заявителя) – 62%; проблема решена — 12%; проблема не решена — 26%.

На данный момент негативно на работе Платформы сказывается ее неизвестность широкому кругу предпринимателей, статистическая информация также искажается вследствие человеческого фактора — многие лица не указывают впоследствии решилась ли их проблема или нет, что мешает точно оценить результативность Платформы.

Охарактеризовать по классификационным признакам Платформу можно как структуру, правозащитную по своей природе, объем правозащитной функции которой выше среднего, но объем полномочий немногим ниже среднего. Платформа выполняет важную транзитную функцию по обеспечению связи между остальными органами и организациями, а также непосредственно с предпринимателями.

5. Общественные организации. Особый научный и практический интерес вызывают общественные организации предпринимателей. Так,

И. Н. Плотникова отмечает, что общественные объединения предпринимателей играют значительную роль в обеспечении прав и свобод российских предпринимателей, являются «одним из массовых и институционально значимых элементов гражданского общества»¹. Основной целью деловых объединений традиционно обозначают обеспечение интеграции и согласованного взаимодействия предпринимателей с государственными органами.

Согласно ч. 5 ст. 3 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»² общественные объединения и иные негосударственные некоммерческие организации вправе организовывать такие формы общественного контроля, как общественный мониторинг и общественное обсуждение. В ч. 3 ст. 26 указанного Закона предусмотрено, что некоммерческие объединения по результатам осуществления общественного контроля вправе направлять в органы власти свои предложения по улучшению их деятельности в целях устранения нарушений прав и свобод. В то же время общественные объединения ограничены Законом в возможности оспорить в судебном и административном порядке различные НПА, что существенно влияет на их способность защищать интересы бизнес-сообщества (ВС РФ в определении от 05.10.2016 отнес к субъектам, которые обладают таким полномочием, только саморегулируемые организации, общественные природоохранные организации и организации, осуществляющие защиту прав потребителей).

Крупные общественные объединения и некоммерческие организации, созданные для обеспечения прав предпринимателей, такие как ТПП РФ, Деловая Россия, Опора России, РСПП, участвуют в составе общественных формирований, организуемых при публичных органах власти с целью обсуждения законопроектов.

¹ Плотникова И. Н. Роль объединений предпринимателей как институтов гражданского общества в осуществлении общественного контроля в России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2020. Т. 20. № 1. С. 67–74.

² Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 30 (ч. I). Ст. 4213.

Представители ТПП РФ участвуют в общественных формированиях при федеральных органах власти – Администрации Президента РФ, Федеральном Собрании РФ, Правительстве РФ — и осуществляют функции по совершенствованию законодательства, выработке позиций по проектам законов, затрагивающим интересы предпринимателей. Из всех проектов НПА, по которым ТПП РФ были предложены замечания, 85% этих замечаний были учтены органами власти¹.

С момента своего создания РСПП ориентирован во многом на законотворческую деятельность – анализ проектов и действующих законов совместно с выражением позиции своих членов.

Созданная в 2002 г. Опора России не только представляет интересы субъектов малого и среднего предпринимательства, в ее составе есть Бюро по защите прав предпринимателей и инвесторов. Указанное Бюро вместе с своими региональными представительствами рассмотрело в 2019 г. 1176 обращений предпринимателей, 37% от обращений имели уголовно-правовую направленность. Меры реагирования были приняты по 379 обращениям².

В сфере защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений особо важной является роль Деловой России. Так, ст. 4 и 5 Устава Деловой России провозглашают, что содействие правовой защите законных интересов предпринимателей от административного давления и коррупции является целью и предметом деятельности организации. Деловая Россия выражает позицию предпринимателей в рамках многих комиссий, комитетов и рабочих групп при органах государственной власти³.

¹ Оценка регулирующего воздействия // Официальный портал Торгово-промышленной палаты Российской Федерации. URL: <https://orv.tpprf.ru/> (дата обращения: 20.05.2022).

² Годовой отчет за 2019 год Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ». URL: <https://opora.ru/about/publichnye-materialy/> (дата обращения: 20.05.2022).

³ Бут Н. Д. Обеспечение законности при реализации свободы экономической деятельности / Н. Д. Бут // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 6(86). С. 44.

В Деловой России в 2020 г. был создан Экспертный центр по уголовно-правовой политике. Согласно ст. 3 Регламента данного Центра в его задачи входит: совершенствование механизмов защиты предпринимателей в уголовном процессе; повышение правовой грамотности предпринимателей в сферах, относящихся к деятельности Экспертного центра; предотвращение необоснованного уголовного давления на предпринимателей; подготовка предложений по изменению уголовного и уголовно-процессуального законодательства в части назначения предпринимателям уголовного наказания; содействие государственно-частному партнерству в пенитенциарной системе РФ; улучшение показателей фактического исполнения судебных решений; совершенствование процедур принудительного исполнения судебных актов; защита интересов сторон исполнительного производства.

Несмотря на относительно недолгий срок работы, Экспертный центр по уголовно-правовой политике успел заслужить статус одного из важнейших центров правовой защиты предпринимательской деятельности. Во многом способствовал этому комплексный характер работы данного Центра.

Экспертный центр по уголовно-правовой политике рассматривает обращения предпринимателей с последующим представлением заключения по фактам, изложенным в обращении. Экспертный центр совмещает функции непосредственной защиты прав предпринимателей и представительства интересов предпринимателей в органах государственной власти.

Глава 5 Регламента Экспертного центра по уголовно-правовой политике устанавливает порядок рассмотрения индивидуальных обращений предпринимателей. Достоинствами механизма работы Экспертного центра с обращениями являются оперативность и межведомственность. Экспертный центр, как правило, проводит расширенные заседания с участием заинтересованных ведомств – Генеральной прокуратуры РФ, Следственного комитета РФ и МВД России, что закреплено в ч. 6 и 7 ст. 23 его Регламента. Изучение указанными правоохранительными органами экспертных

заключений Центра предоставляет им возможность всесторонне оценить ситуацию и скорректировать направление деятельности своих сотрудников в соответствии с требованиями законодательства.

Существенна роль Деловой России и Экспертного центра в консолидации делового сообщества и его позиции. Многие проекты Деловой России (например, «Дежурный по стране», «Люди дела», Центр общественных процедур «Бизнес против коррупции») направлены на создание общей сети взаимодействия объединений предпринимателей. В продолжение общей политики Экспертный центр регулярно проводит открытые заседания с целью формирования позиции не узкого экспертного сообщества, но предпринимательства как такового.

Цель общественных объединений предпринимателей – не допустить использования в гражданско-правовых конфликтах институтов уголовного права. Экспертным центром регулярно формируются законодательные инициативы для повышения эффективности мер защиты субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений с использованием, в том числе, материалов настоящего исследования.

Деловые сообщества, их подразделения и эксперты участвуют в деятельности советов при комитетах палат Федерального Собрания РФ, федеральных органов исполнительной власти, а также участвуют в разработке актуальных постановлений пленумов ВС РФ. Их участие принципиально важно для формирования государственной пропредпринимательской правовой политики.

Так, Экспертно-консультативный совет при Комитете Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству занят правовой экспертизой предложений субъектов законодательной инициативы, а также простых граждан, юридических лиц, предпринимателей и общественных организаций и объединений¹. В то же время, остается открытым

¹ Положение об экспертно-консультативном совете при Комитете Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству

вопрос по участию экспертных организаций деловых объединений в важных для предпринимательского сообщества судебных процессах, например, по отмене ограничивающих конкуренцию НПА.

Рассмотренные институты, в том числе экспертные организации деловых объединений, обладают средней правозащитной функцией, выступая защитником интересов не конкретных предпринимателей, а предпринимательского класса, однако набор предусмотренных за ними полномочий напрямую связан с их авторитетом как экспертных организаций. Таким образом формальное влияние экспертных организаций деловых объединений на процесс нарушения прав субъектов предпринимательской деятельности ограничено, что в авторской классификации означает, что их объем полномочий характеризуется как «низкий». Подробные пути разрешения указанного противоречия будут рассмотрены в главе 2 настоящей диссертации.

6. Федеральные органы исполнительной власти (далее – ФОИВ). Участие ФОИВ (ФНС России, ФАС России, ФТС России и др.) в системе организации защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений в первую очередь проявляется в их регулирующем воздействии. В зависимости от содержания их НПА, правовых позиций, проверок и заключений зависит квалификация тех или иных деяний как гражданско-правовых, административно-правовых правонарушений или как уголовного преступления.

Бланкетный характер норм УК РФ виден невооруженным взглядом: статьи Кодекса отсылают к нормам антимонопольного права (ст. 178 УК РФ), таможенного права (ст. 194 УК РФ) и налогового права (ст. 199 УК РФ). Без учета норм указанного отраслевого права невозможно применение широкого круга статей гл. 22 УК РФ. Не только нормы, но и проводимые проверки

(утв. решением Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству 28.10.2014). URL: http://legislation.council.gov.ru/structure/advisory_council/statute/ (дата обращения: 20.05.2022).

ФОИВ имеют определяющее значение для стабильности обвинения в суде. Нередко ФОИВ сами направляют материалы своих проверок в органы предварительного следствия. Другие ФОИВ, к примеру Минтруд России, Минэкономразвития России, МЧС России и их подведомственные организации, участвуют в разработке обязательных требований к субъектам предпринимательской деятельности, нарушение которых может обернуться уголовным преследованием.

При осуществлении указанной функции ФОИВ в случае взвешенного нормотворчества в диалоге с предпринимателями помогают им безопасно осуществлять их деятельность, соблюсти публичный интерес (обеспечить безопасность и качество продуктов и услуг) и частный интерес (обеспечить честные доходы предпринимателей от стабильной легальной работы и отсутствие недобросовестной конкуренции с помощью дешевых некачественных товаров). В то же время наличие необоснованно жестких, противоречивых и непонятных обязательных требований создает ситуацию постоянной неопределенности для предпринимателя, а также дает возможность сотрудникам контролирующих органов реализовывать коррупционные схемы.

Чтобы избежать излишнего контроля, создающего коррупционные издержки, и одновременно находиться в поле правовой защиты интересов участников экономических отношений и общества в целом, ФОИВ все чаще формируют советы, в которых участвуют в том числе представители деловых объединений.

Примером может служить Экспертный совет по снижению уголовно-правовых рисков ведения предпринимательской деятельности при Министерстве экономического развития РФ (далее – Совет). В соответствии с п. 2.2 Положения о Совете в круг его задач входят: обсуждение и анализ разнообразных инициатив, выдвигаемых в сфере защиты прав предпринимателей и снижения рисков ведения предпринимательской деятельности, связанных с необоснованным уголовным преследованием;

обсуждение действующих положений уголовного законодательства, связанных с ведением предпринимательской деятельности, а также анализ практики его применения; разработка предложений по либерализации уголовного законодательства РФ и снижению рисков необоснованного уголовного преследования¹.

При активной участии Совета был разработан и принят Федеральный закон от 27.12.2018 № 533-ФЗ «О внесении изменений в статьи 76¹ и 145¹ Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»². Данный Закон расширил перечень преступлений, после совершения которых возможно освобождение от уголовной ответственности, если виновное лицо возместило ущерб, причиненный в результате совершения противоправного деяния (ст. 76¹ УК РФ). Данная статья УК РФ была дополнена указанием на ч. 1 ст. 146, ч. 1 ст. 147, ч. 5–7 ст. 159, ч. 1 ст. 159¹–160, 165 УК РФ.

7. Адвокатура. Профессиональное сообщество адвокатов выполняет важнейшие функции по непосредственной защите частных интересов конкретных предпринимателей.

Бизнес может быть подвержен давлению правоохранительных органов даже в самом начале функционирования – например, из-за действий недобросовестных конкурентов или контрагентов, которые направляют в государственные органы несоответствующие действительности или искажающие действительность сведения о деятельности предпринимателя, что раскрывается в работах В. Алистархова³ и С. В. Бажанова⁴. Контролирующие органы в таких ситуациях действуют без промедления, так

¹ Приказ Министерства экономического развития РФ от 13.09.2019 № 565 «Об Экспертном совете по снижению уголовно-правовых рисков ведения предпринимательской деятельности при Минэкономразвития России» // Документ не опубликован. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 53 (ч. I). Ст. 8459.

³ Алистархов В. Механизмы защиты предпринимателей на этапе до возбуждения уголовного дела // Административное право. 2019. № 2. С. 93.

⁴ Бажанов С. В. Состояние законности при возбуждении уголовных дел и расследовании преступлений, совершаемых предпринимателями // Право и экономика. 2017. № 8. С. 22.

как появляется повод для проведения проверки на предмет соответствия осуществляемой коммерческой деятельности требованиям законодательства. Последствием такой проверки может быть в том числе привлечение к уголовной ответственности.

Право предпринимателя на юридическую помощь установлено ст. 48 Конституции РФ. Согласно данному положению каждому гарантируется получение квалифицированной юридической помощи. Согласно п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ адвокат может оказывать помощь предпринимателю с момента начала проведения против него проверки, что подтверждено постановлением Пленума ВС РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»¹.

Одним из действенных и часто избираемых бизнесом механизмов по осуществлению защиты прав предпринимателей является обращение к адвокату за юридической помощью². Так, адвокатура занимает второе место в рейтинге известных предпринимателям механизмов защиты и гарантии прав, 48,6% респондентов опроса, проведенного Экспертным центром по уголовно-правовой политике, указали в качестве такого адвокатуру. В то же время обратились бы к адвокату 35,2% респондентов, что меньше доли желающих обратиться к бизнес-омбудсменам (57,1%) и в органы прокуратуры РФ (50,5%)³. Такое существенное различие возможно вследствие необходимости оплаты услуг адвоката. Многие предприниматели предпочитают избежать материальных трат и исчерпать так называемые бесплатные возможности решения возникших правовых проблем.

Большую роль адвокаты играют при обжаловании незаконных оперативно-розыскных мероприятий, так как чаще всего именно квалифицированный специалист может определить, какие действия правоохранительных органов были осуществлены с нарушением закона. Право на обжалование закреплено в абз. 3 ст. 5 Федерального закона от 12.08.1995 №

¹ Бюллетень ВС РФ. 1996. № 1.

² Алистархов В. Указ. соч. С. 89–96.

³ См. приложение № 1.

144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»: лицо, которое полагает, что действия проверяющих органов привели к нарушению его прав и свобод, может обжаловать эти действия в вышестоящий орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, в прокуратуру или в суд¹.

На основании проведенного исследования подача жалобы руководителю следственного органа, как правило, неэффективна², особенно в случае, если допущенные нарушения законодательства проверяемым лицом являются устранимыми. Поэтому избирается возможность подачи жалобы в прокуратуру на основании гл. 3 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». Согласно п. 4 постановления Пленума ВС РФ от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»³ в суд в порядке ст. 125 УПК РФ могут быть обжалованы решения и действия должностных лиц, органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность по выявлению, пресечению преступлений, а также при проверке поступивших заявлений и иных сообщений о совершенном или готовящемся преступлении в порядке выполнения поручения следователя, руководителя следственного органа и органа дознания⁴. Именно адвокат добивается признания оперативно-розыскной деятельности незаконной или же проведенной с существенными нарушениями.

Основанием для признания оперативно-розыскных мероприятий незаконными и обстоятельством, которое может быть использовано адвокатом для обжалования такой деятельности, является нарушение проверяющими органами ст. 23 Конституции РФ, согласно которой каждый

¹ Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / В. С. Овчинский, О. А. Вагин, Б. Я. Гаврилов [и др.]. Москва : Издательский Дом "Инфра-М", 2022. С. 62.

² Соотношение процессуальных полномочий прокурора и руководителя следственного органа как предпосылка соблюдения законности на стадии предварительного расследования / Ф. Н. Багаутдинов, Н. С. Диденко, С. С. Кравцов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 2(117). С. 121-124.

³ Бюллетень ВС РФ. 2009. № 4.

⁴ Гаврилов Б. Я. Следователь и руководитель следственного органа: проблемы взаимодействия / Р. Ф. Тоштемирова, Б. Я. Гаврилов // Сибирский юридический вестник. 2021. № 1 (92). С. 88-92.

имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; а ограничение этого права допускается только на основании судебного решения. Согласно постановлению Пленума ВС РФ от 24.12.1993 № 13 «О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации» по результатам рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, на неприкосновенность жилища при проведении оперативно-розыскных мероприятий судья выносит мотивированное постановление, заверенное печатью, которое выдается инициатору проведения оперативно-розыскного мероприятия. Соответственно, любые проверки, связанные с ограничением конституционных прав без решения суда, являются незаконными и могут быть обжалованы в суде¹.

Еще одним действенным механизмом, которым может воспользоваться адвокат для защиты прав предпринимателя, является обжалование постановления о возбуждении уголовного дела с целью его отмены по причине незаконности вынесения на основании ст. 125 УПК РФ, что согласуется с правовой позицией, изложенной в постановлении Пленума ВС РФ от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и судебной практикой.

Полномочия, безусловно, правозащитного института адвокатуры являются ограниченными. В первую очередь, поражены адвокаты в своих правах на стадии досудебного следствия. Их позиция требует постоянного обращения в органы предварительного следствия с ходатайствами о

¹ *Гаврилов Б. Я.* Правовое регулирование защиты конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 348.

приобщении тех или иных доказательств. Вместе с тем и на стадии судебного следствия, вопреки принципу благоприятствования защите, доказательства и позиции адвокатов стороны защиты воспринимаются более скептически. Совокупность указанных обстоятельств фактически приводит к абсолютному процессуальному неравенству сторон в уголовном процессе.

Адвокатура реализует свой интеллектуальный потенциал в сфере системной организации защиты прав предпринимателей, как правило, с помощью других институтов: например, общественных организаций, в рамках которых они формируют предложения по решению системных проблем правоприменения.

Исходя из изложенных фактов, можно охарактеризовать адвокатуру как институт, обладающий объемом правозащитной функции «выше среднего». Реальные полномочия адвокатов в ходе процесса организации защиты прав субъектов предпринимательской деятельности остаются низкими.

Альтернативные модели участия адвокатов в ходе расследования преступлений, а также их влияние на деловой климат будут рассмотрены в параграфе 3 настоящей главы.

Таким образом, правовые механизмы защиты прав предпринимателей обширны и продолжают развиваться. Огромное количество законодательных и практических механизмов по защите прав предпринимателей не может полностью удовлетворить потребности предпринимательского сообщества в защите от необоснованного уголовного преследования по той причине, что проблема нуждается в комплексном решении. Только единый механизм защиты прав предпринимателей позволяет обеспечить достижение поставленной цели.

Автор определяет систему по защите субъектов предпринимательской деятельности как взаимосвязанную и иерархическую совокупность государственных и негосударственных органов и организаций, специализированных и реализующих правозащитную функцию, направленных на защиту прав, законных интересов и свобод субъектов

предпринимательской деятельности от нарушений и посягательств в ходе расследования преступлений следствия. В то же время часто на большом количестве площадок, посвященных защите прав предпринимателей, принимают участие одни и те же деятели правозащитной сферы. Такое рассредоточение дискуссии одновременно с отсутствием централизации структур по защите предпринимателей приводит к снижению качества проработки вопросов и целостности выработанных мер, направленных на защиту предпринимательской деятельности, что отмечает Р. В. Жубрин, рассуждая о сложности системы предварительного расследования после устранения полномочий прокуратуры по его руководству¹.

С точки зрения практики применения правозащитных мер, деловому сообществу необходимы институты, представляющие их интересы в рамках конкретных уголовных дел, а также в масштабах страны в целях модернизации государственных институтов, допускающих необоснованное привлечение к ответственности субъектов предпринимательской деятельности.

Для более наглядной демонстрации взаимодействия и связей указанных в настоящем параграфе структур по защите предпринимателей, можно обратиться к схеме № 1². Из указанной схемы становится понятно, как сильно дублируются функции многих агентов организации защиты прав субъектов предпринимательской деятельности. Дублирование функционала возможно лишь в виде основания для взаимного контроля и обеспечения баланса полномочий, который не позволит элементам замкнуться в себе. Вместе с тем даже в такой ситуации необходимо разграничение уровней взаимодействия, формирующих определенную иерархию. Отсутствие иерархии ведет к хаосу³.

Отсутствие даже нескольких устойчивых и достаточно результативных путей восстановления нарушенных прав формирует сеть коммуникативных

¹ Жубрин Р. В. Уголовное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 2(76). С. 22-25.

² См. приложение № 2.

³ Моль А. Социодинамика культуры: пер. с фр. / предисл. Б. В. Бирюкова. 3-е изд. М.: ЛКИ, 2008. С. 73.

связей, которые при этом не показывают должную эффективность. Представляется, что именно повышение эффективности взаимосвязи институтов должно стать важным направлением в организации защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений. Это возможно организовать через глубокое осмысление функций, задач и полномочий каждого из них, что будет сделано в завершающем параграфе данной работы.

В схематическом описании, как представляется, также нуждается соотношение объема полномочий участников процесса организации защиты прав субъектов предпринимательской деятельности с объемом их правозащитной функции (схема № 2). Представленная схема позволяет адекватно оценить вклад тех или иных субъектов в организации защиты прав предпринимателей.

Разумеется, схемы имеют прямую связь и должны анализироваться совместно, так как именно объем полномочий демонстрирует, какого рода связи могут конструировать субъекты.

Совокупность изложенных фактов и схематичного описания позволяет прийти к выводу о том, что, несмотря на большое количество структур по защите предпринимателей, система включает в себя органы и организации с дублирующими функциями, что не обеспечивает эффективность в достижении поставленных перед ней целей.

Представляется, что необходимы меры по совершенствованию системы организации прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений. Система, как было установлено в начале параграфа, эффективно функционирует в случае обеспечения ее координации, т.е. в случае наличия иерархических связей элементов. По этой причине необходимо определить орган, который будет осуществлять координацию, постоянный анализ действия системы на практике, достижения поставленных перед системой результатов, а в случае необходимости будет обобщать необходимые изменения в законодательство,

нормативную документацию. Такой орган необходим в том числе, чтобы получать и анализировать обратную связь по итогам всего функционирования всей системы.

Соотнесение рассмотренных выше типов связей, отраженных в том числе в схеме № 1, позволяет констатировать отсутствие целостной системы организации защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений.

Повсеместное дублирование институтами функций иных институтов в совокупности с отсутствием иерархии привело к возникновению непонимания в предпринимательском сообществе, каким образом необходимо защищать свои нарушенные права: с обращения к какому институту необходимо начать защиту; что делать в ситуации нарушения правоохранительными органами прав предпринимателя; чем могут помочь те или иные правозащитные институты и т.д. В связи с этим происходит массовая рассылка одних и тех же обращений и жалоб в схожие институты, что создает их тотальную загруженность, а также способствует однотипным бессодержательным ответам и отказам.

Фактически сейчас сложилась ситуация, когда предприниматели имеют дело с совокупностью институтов, которые на данный момент обладают лишь потенциалом к формированию единой системы по решению проблематики организационного обеспечения защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений.

В данных схемах отсутствует принципиально важный субъект – суд, несмотря на то что его деятельность в процессе защиты и восстановления нарушенных прав предпринимателей является исключительной. Так, судебная ветвь власти, созданная для ограничения дискреционных полномочий власти исполнительной, должна быть достаточно независима и беспристрастна¹. Только такое ее положение, способное гарантировать

¹ *Монтескье Ш. Л.* Избранные произведения / общ. ред. и вступ. ст. М. П. Баскина; пер. А. Г. Горнфельда. М.: Гослитиздат, 1955. С. 145–150.

соблюдение прав субъектов предпринимательской деятельности и своевременное пресечение нарушений со стороны сотрудников правоохранительных органов в ходе расследования преступлений.

Чтобы сформулировать предложения, которые помогут комплексно обеспечить организацию в рамках последовательной уголовно-правовой политики модели модернизации институтов уголовного преследования, необходимо обратиться к гарантиям, предоставляемым предпринимателям в иностранных юрисдикциях.

§ 3. Зарубежный опыт защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений

Защита прав предпринимателей является актуальной задачей не только отечественного права. Важная роль предпринимателя в общественном разделении труда создает правовые риски, схожие для многих юрисдикций.

При общем осознании проблем бизнеса уголовная политика, направленная на предпринимателей, должна быть усовершенствована. В качестве основных направлений развития в настоящей параграфе будут предложены примеры из европейского опыта.

Анализ существующих иностранных мер, связанных с организацией защиты прав предпринимателей, стоит начать с изучения материального права Федеративной Республики Германии (далее – ФРГ), которое характеризуется невысокой степенью карательного воздействия за экономические преступления. По мнению законодателя, большинство из них не имеет существенной общественной опасности. Лояльность немецкой уголовной политики в части санкций, сопряженных с изолированием от общества, в отношении экономических преступлений обуславливает во многом ее эффективность.

Основным материальным источником организации защиты субъектов предпринимательской деятельности в ходе их преследования в Германии является Уголовное уложение Федеративной Республики Германия¹ (далее – Уложение). Для сравнения из данного акта следует выбрать статьи, аналогичные статьям УК РФ, по которым осуждение предпринимателей происходит чаще всего: мошенничество, присвоение или растрата, уклонение

¹ Уголовное уложение // Официальный сайт Федерального министерства юстиции и защиты прав потребителей ФРГ. URL: https://www.bmj.de/DE/Startseite/Startseite_node.html (дата обращения: 20.05.2022); Головенков П. В. Уголовное уложение Федеративной Республики Германия – Strafgesetzbuch (StGB): Научно-практический комментарий и перевод текста закона. Серия: Научные труды в области немецкого и российского уголовного права. Потсдам, 2021. 489 с.

от уплаты налогов. Мошенничество в немецком уголовном праве заслуживает пристального внимания, так как в процессе разработки дифференцированных составов мошенничества (ст. 159–159^б УК РФ) субъект законодательной инициативы прямо обращался к немецкому опыту¹. Заместитель Председателя ВС РФ А. А. Толкаченко, обосновывая необходимость принятия проекта федерального закона № 53700-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации» (в части дифференциации мошенничества на отдельные составы), указывает на тщательный анализ немецкого права, а также других правовых систем в рамках создания благоприятных условий для бизнеса, исключения возможности разрешения хозяйственных споров посредством уголовного преследования.

По «предпринимательским» составам преступлений в Уложении предусмотрены два вида санкций: денежный штраф и лишение свободы на определенный срок. В частности, за присвоение (§ 246 Уложения) предпринимателю грозит денежный штраф или лишение свободы на срок до трех лет, за простое мошенничество или мошенничество, направленное на получение субсидий (§ 263 и 264 Уложения соответственно), – денежный штраф или лишение свободы на срок до пяти лет. За квалифицированные составы мошенничества (совершение преступлений группой лиц, причинение ущерба в крупном размере или злоупотребление своими полномочиями) законодатель предусматривает только лишение свободы на срок от шести месяцев до 10 лет.

Большинство налоговых преступлений содержится в Налоговом кодексе ФРГ (Abgabenordnung) (далее – НК ФРГ), а именно в разделе 1 части 8,

¹ См. подробнее: фрагмент стенограммы заседания Государственной Думы РФ по законопроекту № 53700-6 от 23.10.2012. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/53700-6> (дата обращения: 20.05.2022).

которая называется «Уголовное право и уголовное регулирование, уголовные и штрафные процедуры» (§ 369–383 НК ФРГ)¹.

Важный механизм защиты прав предпринимателей в виде отсутствия преследования за информацию, которую налогоплательщик предоставил сам, содержит § 371 НК ФРГ. Данный инструмент освобождает налогоплательщика от ответственности по § 370 НК ФРГ «Самораскрытие»²: любое лицо, которое добровольно исправит неверно указанную информацию о сумме налога, произведет верный расчет, предоставит его налоговым органам, оплатит налог вместе с компенсацией, не будет подлежать ответственности за налоговые правонарушения, перечисленные ранее³. В указанном процессе отмечается высокая роль налоговых органов, обладающих полномочиями по проведению дознания, а также значительна роль прокуратуры. Именно прокуратура принимает решение о том, достаточно ли нарушен публичный интерес для продолжения уголовного преследования или же возможны для применения различные механизмы освобождения от ответственности или освобождения от наказания. Что характерно, освобождение от наказания или ответственности в целом сопровождается имущественными взысканиями и условиями, защищающими имущественный интерес государства.

Сравнительный нормативный анализ демонстрирует существенную разницу в расследовании уголовных дел о налоговых преступлениях в Германии и России. Так, в Германии за 2016 г. были выявлены в общей сложности 72 940 преступлений налоговой направленности; из них 17 997 дел прекращены по нереабилитирующим основаниям с уплатой налога, а также определенной денежной суммы в зависимости от требований и

¹ Налоговый кодекс Германии. // Официальный сайт Федерального министерства юстиции и защиты прав потребителей ФРГ. URL: https://www.bmj.de/DE/Startseite/Startseite_node.html (дата обращения: 20.05.2022).

² Прим. автора: перевод дословный.

³ Седелкина В. В. Уголовно-процессуальные особенности борьбы с налоговыми преступлениями в Германии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 2 (75). С. 98–103.

предписаний прокуратуры в соответствии с § 153а УПК ФРГ (к примеру, обязанности регулярной платы в благотворительные фонды). По данному основанию было взыскано 59,5 млн евро. По основанию самораскрытия было взыскано 12,1 млн евро (756 случаев). До приговора суда дошли лишь немногим больше 10% дел (7 849), однако основное наказание для данной категории дел является штрафом, в связи с чем немецкая казна получила еще 1,08 млрд евро¹.

Аналогичные данные отечественного следствия в определенной степени удручают: за 2015 г. в производстве Следственного комитета РФ находились 4 568 дел о налоговых преступлениях, из них 1032 дела были направлены прокурору с обвинительным заключением. Органами Следственного комитета РФ прекращены 508 уголовных дел с суммой возмещенного ущерба 14,9 млрд рублей (примерно 215,94 млн евро), или чуть более одной трети из 41,7 млрд руб. причиненного бюджету ущерба².

Однако позиция немецкой доктрины считает даже такой гуманный подход в виде назначения имущественных взысканий недостаточно справедливым в отношении предпринимателей, по причине установления прогрессивной суммы штрафа в зависимости от суммы неуплаты налога³.

В силу широкого распространения принципа экономии репрессии при производстве по экономическим преступлениям в Германии, как указывает А. С. Грибов, приоритет отдается имущественным санкциям – денежному штрафу⁴. Практика привлечения предпринимателей к лишению свободы

¹ Статистическая информация о судебном преследовании за налоговые правонарушения и нарушения налоговых правил в 2016 г. // Официальный портал Министерства финансов ФРГ. URL: <https://www.bundesfinanzministerium.de/Monatsberichte/2017/11/Inhalte/Kapitel-3-Analysen/3-5-Verfolgung-Steuerstraftaten-Steuerverordnungswidrigkeiten-2016.html> (дата обращения: 20.05.2022).

² *Седелкина В. В.* Указ. соч. С. 102.

³ *Burkhard J.* Verschärfung der Selbstanzeige nach § 371 AO. URL: https://www.haufe.de/steuern/gesetzgebung-politik/verschaeerfung-der-selbstanzeige/beispiel-zu-einem-grossfall-selbstanzeige_168_271188.html (дата обращения: 20.05.2022).

⁴ *Грибов А. С.* Современное состояние системы наказаний за экономические преступления в германском законодательстве // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2014. № 1. С. 4.

крайне скудна, назначение такой санкции в подавляющем большинстве случаев предполагает условное осуждение. В отечественной практике назначение штрафов как основной меры наказания пока не получило широкого распространения (он применяется лишь к 31% осужденных)¹. Как справедливо отмечают О. А. Зайцев, В. П. Кашепов и С. Л. Нудель, отечественная уголовная политика нуждается в расширении практики применения штрафов, залогов, сделок со следствием, медиаций и альтернативных лишению свободы санкций в отношении предпринимателей. Указанный факт оказывает влияние не только на повышение общей экономической стабильности, но и на сокращение издержек государства по содержанию преступников², имущественный характер совершенных преступлений которых предполагает возможность назначения санкции в виде принудительного отчуждения имущества.

Штраф как мера наказания для реального предпринимателя – это не только возмещение государству ущерба, причиненного преступным деянием, но и отсутствие лишних затрат, связанных с содержанием осужденного в исправительном учреждении, где достаточно низкий процент занятости – менее чем 40%³.

Указанное выше соотношение сумм ущерба от экономических преступлений и сумм возмещения ущерба уверенно демонстрирует, что назначение какого-то иного взыскания предпринимателю, имеющему реальный бизнес помимо имущественного, слишком дорого обходится обществу. Так называемая беловоротничковая преступность в первую очередь наносит значительный ущерб экономической сфере общества⁴.

¹ Зайцев О. А., Кашепов В. П., Нудель С. Л. Уголовная политика в отношении преступлений, совершаемых в сфере предпринимательской деятельности // Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. № 37. С. 47.

² Артюшина О. В. Уголовный проступок в контексте экономики уголовной репрессии // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 3 (46). С. 83–89.

³ Чернышов И. Н. Затраты и результаты труда осужденных: проблемы статистического анализа // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26. № 4. С. 487–494.

⁴ Мацкевич И. М. Беловоротничковая преступность: старая теория в современной действительности // Современные проблемы уголовной политики: материалы VI

Именно в связи с этим зарубежный опыт также свидетельствует, что важно точно различать лжепредпринимателя от предпринимателя, который может своими умениями и продолжением функционирования предприятия многократно возместить ущерб с помощью прокуратуры.

Следуя указанной выше логике, законодатель Германии не связывает «предпринимательские» составы преступлений с высоким уровнем общественной опасности. Уголовная политика по отношению к предпринимателям достаточно лояльна: чаще избирается имущественная мера наказания, изоляции от общества не происходит; большое значение при квалификации отводится форме вины; предусмотрена возможность освобождения от ответственности в связи с исправлением сумм налога и уплатой недостающей части в разумный срок; предусмотрена возможность продолжения функционирования в качестве предпринимателя, заключая определенное соглашение с прокуратурой.

Автором положительно оценивается направление работы законодательных органов ФРГ в связи со стремлением сделать экономическое преступление невыгодным для его потенциальных субъектов за счет высоких штрафов и конфискации товара, реализованного с нарушением уплаты налогов. Так, немецкая правовая доктрина прямо указывает на очевидную связь объекта охраны уголовного права (в конкретном случае имущественные и корпоративные правоотношения) и уголовной санкции (в данном случае в виде штрафа, конфискации и иных имущественных взысканий)¹.

Помимо гарантий по налоговым правонарушениям, УПК ФРГ не предусматривает каких-то дополнительных гарантий именно для предпринимателей. § 263 (Мошенничество) Уложения, наоборот, упоминается в § 112a (Иные основания применения заключения под стражу)

Международной научно-практической конференции: в 2 т. Краснодар: Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015. С. 5.

¹ *Otto H. Grundkurs Strafrecht - Die einzelnen Delikte // De Gruyter. Berlin, Boston, 2020. С. 287.*

УПК ФРГ как одно из преступлений, совершение которых несколько раз или на протяжении длительного времени является дополнительным основанием для заключения под стражу. Автор полагает, что этот правовой механизм следует использовать в нашей правовой системе, поскольку именно так формулируется маркер лжепредпринимательской деятельности, в которой совершение преступлений и является основным источником доходов, а не предпринимательская деятельность. Подтверждает такую позицию по рассматриваемому вопросу доверие к существующим правоохранительным институтам среди немецких граждан и предпринимателей, которое существенно превышает отечественные показатели¹.

Важным показателем достаточной охраны субъектов предпринимательской деятельности в юрисдикции является разграничение субъектов правоотношений в зависимости от мотивов их деятельности.

Налоговое право Германии выделяется подходом к регулированию споров об уплате НДС. Вопрос о вине четко и грамотно урегулирован Законом о налоге на добавленную стоимость ФРГ (Umsatzsteuergesetz)². В соответствии с данным Законом деловые взаимоотношения с недобросовестным контрагентом и, как следствие, неуплата налога в таком случае сами по себе не являются преступлением или административным правонарушением; налогоплательщик в этом случае просто будет лишен права на налоговый вычет. При этом существует правило об

¹ Приложение к докладу Президенту Российской Федерации 2019 года // Официальный сайт Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. URL: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/doklad_2021.html (дата обращения: 20.05.2022); Vertrauensranking: Kommunale Unternehmen beliebt wie lange nicht. URL: <https://kommunal.de/kommunale-unternehmen-beliebt> (дата обращения: 20.05.2022); Roland rechtsreport 2021. URL: https://www.roland-rechtsschutz.de/media/roland-rechtsschutz/pdf-rr/042-presse-pressemitteilungen/roland-rechtsreport/roland_rechtsreport_2021.pdf (дата обращения: 20.05.2022); Государственные и общественные институты: оценки деятельности // ВЦИОМ. 27.12.2018. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/gosudarstvennye-i-obshhestvennye-instituty-ocenki-deyatelnosti> (дата обращения: 20.05.2022).

² Закон о налоге на добавленную стоимость Германии // Официальный сайт Федерального министерства юстиции и защиты прав потребителей ФРГ. URL: https://www.bmj.de/DE/Startseite/Startseite_node.html (дата обращения: 20.05.2022).

осведомленности налогоплательщика относительно действий своего контрагента: только если лицо знало или имело основания полагать, что его контрагент совершает действия по уклонению от уплаты налогов, ему будет отказано в налоговом вычете. Об осведомленности налогоплательщика относительно недобросовестности контрагента может свидетельствовать, например, цена сделки, установленная на уровне явно ниже рыночной.

Федеральный налоговый суд Германии подтвердил законность презумпции осведомленности, уточнив, что добросовестным является налогоплательщик, предпринявший все меры, которые могут потенциально потребоваться от него для обеспечения законности сделки. При этом, по мнению Суда, согласно правилам доказывания, предусмотренным в Законе о НДС, предприниматель, претендующий на вычет налога, несет бремя доказывания своей неосведомленности о мошеннических действиях контрагента.

В отечественном правоприменении разница в умысле ведет лишь к дифференциации ответственности: мошенничество или налоговое преступление¹, в отличие от немецкого, в котором налогоплательщик или сохранит вычет или лишится на него права.

Отдельное внимание необходимо уделить внесудебной защите прав предпринимателей в Германии, а именно – полномочиям органов прокуратуры и адвокатуры. Базовые нормы о системе и полномочиях прокуратуры Германии содержатся в Уголовно-процессуальном кодексе (Strafprozessordnung); деятельность адвокатуры регулируется Законом об адвокатуре (Bundesrechtsanwaltsordnung).

Закон об адвокатуре закрепляет фундаментальное положение немецкой доктрины: адвокат является независимым органом осуществления правосудия (§ 1); он также является назначенным независимым советником и представителем по всем юридическим вопросам (§ 2). В целом институты адвокатуры в Германии и России являются идентичными по задачам и

¹ *Росса А. А.* Незаконное возмещение НДС как хищение бюджетных средств // *Налоги (журнал)*. 2007. № 8. С. 5–7.

полномочиям. Вместе с тем авторитетными отечественными специалистами отмечается, что отношение к адвокатам со стороны судов и правоохранительных органов остается негативным ввиду восприятия их как лиц, защищающих преступников¹. Усугубляется такое восприятие чрезвычайной узостью полномочий адвокатов: зачастую доказательства, предоставляемые адвокатом, следовательно, а затем и суд воспринимают с большей долей скептицизма и не приобщают к материалам уголовного дела.

Как уже было показано на примере механизма прекращения уголовного дела о налоговых преступлениях, полномочия прокуратуры по охране прав предпринимателей имеют большую научную и практическую ценность. Прокуратура ФРГ представляет собой государственный орган, осуществляющий уголовное преследование. Полномочия прокуратуры Германии и России схожи по своей природе, несмотря на то, что отечественная прокуратура утратила полномочие по возбуждению уголовных дел (§ 152, 170 УПК ФРГ) и не выясняет обстоятельства дела (§ 160 УПК ФРГ), исторически именно она этим занималась, однако на данный момент ее функция состоит в надзоре за указанным процессом. Ключевое отличие немецкой системы охраны прав предпринимателей заключается в том, что прокурор в уголовном процессе, а именно в ходе судебного заседания, не является стороной обвинения. Формально это должностное лицо поддерживает в суде обвинение (§ 226 УПК ФРГ), но не является стороной в процессе и осуществляет только надзорную функцию. Процесс доказывания радикально отличается тем, что как таковое предварительное следствие отсутствует, его полностью осуществляет судья, устанавливая истину по делу. Таким образом, немецкая практика практически полностью исключает возможность появления обвинительного уклона при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел о преступлениях,

¹ Адвокатура в России: учебник / отв. ред. М. Б. Смоленский. 2-е изд., испр. и доп. М.: КноРус, 2016. С. 27.

совершенных предпринимателями, в отличие от российского уголовного процесса, в котором названный уклон ярко прослеживается.

Согласно § 160 УПК ФРГ прокуратура должна расследовать обстоятельства дела, как только органу стало известно о подозрении в совершении уголовного преступления. При этом пункт 2 настоящей статьи говорит о том, что прокуратура должна исследовать не только те доказательства, которые подтверждают вину подозреваемого, но и те доказательства, которые опровергают виновность. В России у прокурора имеется только полномочие выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных им нарушений уголовного законодательства. В отечественной доктрине прокурор лишь утверждает обвинительное заключение, в немецкой доктрине он сам или совместно со следователем прокуратуры составляет этот акт. По сути, наша правовая система в большей степени предполагает проверку ошибок, но фактически большая загруженность и абсолютно формальный подход к утверждению обвинительного заключения нивелируют заложенный положительный потенциал данного механизма.

Деятельность прокуратуры в сфере защиты интересов бизнеса в Германии заключается в том числе в участии в законотворчестве. Прокуроры принимают активное участие в разработке НПА в высшем представительном и законодательном органе Германии – Рейхстаге, в региональном законодательном органе – Ландтаге и в представительных органах муниципальных образований. Такая концепция является эффективной, поскольку предполагает компетентную разработку законопроекта с учетом мнения правоприменителя до его принятия. Данная мера носит превентивный характер, в то время как использование прокурором протеста в отношении уже принятого закона выполняет функцию последующей защиты. Обширные полномочия прокуратуры и отсутствие процессуальных гарантий предпринимателям не приводят к недоверию со стороны делового

сообщества и не ведут к систематическим злоупотреблениям некоторыми недобросовестными сотрудниками правоохранительных органов по причине отсутствия предварительного следствия как института¹.

Говоря о дополнительных институтах защиты прав предпринимателей, в Германии, в отличие от российской практики, не существует должности специализированного омбудсмана по защите прав предпринимателей. Петиционный комитет в Германии, который является аналогом омбудсмана, имеет право рекомендовать Бундестагу пересмотр закона в случае, если он порождает проблемы для граждан, подавших петицию в Комитет. Немецкая правозащитная система предполагает два сектора: государственный сектор, где рассматриваются жалобы граждан на государственные органы, в том числе жалобы предпринимателей на действия государственных органов, и частный сектор, где рассматриваются жалобы на действия частных лиц.

Французское уголовное законодательство в сфере экономической деятельности характеризуется отсутствием дифференциации хищений. Исключение составляют хищения, связанные с применением насилия или угрозой его применения. По сравнению с немецким уголовным законодательством, французское уголовное законодательство в части, касающейся мошенничества, характеризуется более казуистическим подходом.

Уголовный кодекс Франции² в статье 313-1 определяет мошенничество как совершенное путем использования ложного имени или ложного статуса, либо путем злоупотребления действительным статусом, либо путем использования обманных приемов введение в заблуждение какого-либо физического или юридического лица и склонение его таким образом к тому, чтобы оно в ущерб себе или третьим лицам передало денежные средства, ценные бумаги, материальные ценности или какое бы то ни было иное имущество, предоставило услуги или совершило сделку, влекущую возникновение обязанности или освобождение от нее. Санкция за

¹ Коновалов С. Г. Элементы германской модели досудебного производства в странах на постсоветском пространстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 8.

² Code pénal. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/> (дата обращения: 21.05.2022).

совершение данного деяния представляет собой лишение свободы на пять лет и штраф в 375 000 евро.

В вопросе процессуальных гарантий во Франции рядом теоретиков уже достаточно давно отмечается кризис судебного следствия. Состязательный процесс все чаще заменяется инквизиционным из-за отсутствия достаточных полномочий у адвокатов¹. Адвокаты во Франции значительно ограничены в правах на свидание с подозреваемыми и обвиняемыми, заключенными под стражу.

После судебного следствия к материалам уголовного дела в суде первой инстанции относятся с очень большим доверием. В оппозиции к полномочиям немецкой прокуратуры, прокуратура Франции в большей степени связана с судебными инстанциями, в том числе по своей структуре².

Уголовный кодекс Франции устанавливает ответственность не только в отношении физических лиц, но и юридических лиц (ст. 131-37). В нормах об экономических преступлениях юридическому лицу грозит пятикратный размер штрафа, предусмотренного для физического лица. Также юридическому лицу в качестве дополнительного наказания могут быть назначены: ликвидация; запрет деятельности в конкретной сфере; временный или постоянный запрет на участие в процедурах государственных закупок.

В контексте данного вопроса разумно обратиться к позиции А. И. Бастрыкина, который предполагает, что введение уголовной ответственности юридических лиц – необходимый шаг для борьбы с корпоративной преступностью, коррупцией, экологическими преступлениями, финансированием экстремизма и терроризма. Он считает, что модель ответственности юридических лиц за деяния физических лиц – самая соответствующая отечественной практике модель. Обоснована позиция А. И. Бастрыкина некоторыми международными конвенциями и

¹ *Hodgson J. S. French Criminal Justice: A Comparative Account of the Investigation and Prosecution of Crime in France (2005) Oxford: Hart Publishing, p. 246.*

² *Хайруллина Э. А. Полномочия прокурора в досудебном производстве по уголовному делу согласно уголовно-процессуальному законодательству Франции // Вестник экономики, права и социологии. 2011. № 3. С. 153–157.*

теоретическим воззрением на юридическое лицо как на субъект права, обладающий отличной от его участников волей, которая может быть направлена на совершение преступлений¹. По мнению диссертанта, важно отметить, что ответственность юридических лиц должна выражаться не в ответственности физических лиц как преступного сообщества. Юридическому лицу потенциально может быть вменено лишь ограниченное количество преступлений, которые могут быть совершены исходя из его хозяйственной практики (например, невыплата заработной платы и иных выплат (ст. 145¹ УК РФ), загрязнение вод (ст. 250 УК РФ) и незаконная рубка лесных насаждений (260 УК РФ), имеющие административно-деликтные аналоги, за которые предусмотрена ответственность юридических лиц). Дискуссия о введении уголовной ответственности юридических лиц ведется уже достаточно давно и основательно². Французская модель ответственности юридических лиц примечательна своей романо-германской природой, близкой отечественному законодательству.

В сфере уголовного преследования французское уголовное законодательство не выделяет предпринимателей в качестве специального субъекта преступления и не определяет гарантии в их отношении, в определенной степени именно благодаря возможности привлечения к ответственности юридического лица. Соответствующее положение дел связано с распространением практики применения залога в качестве меры процессуального принуждения вместо заключения под стражу для состоятельных граждан, а также наличием иных мер пресечения (судебного контроля)³. Подтверждается указанный факт статистикой Министерства юстиции Франции⁴.

¹ *Бастрыкин А. И.* Преступность юридических лиц // *Время и право.* 2014. № 1. С. 2–7.

² *Наумов А. В.* Уголовная ответственность юридических лиц // *Lex russica.* 2015. Т. 104. № 7. С. 57–63.

³ Code de procédure pénale. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/> (дата обращения: 21.05.2022).

⁴ Статистическая информация Министерства юстиции Франции, 2002 г.: уголовно наказуемые экономические и финансовые правонарушения. URL: <http://www.justice.gouv.fr/> (дата обращения: 21.05.2022).

Французская прокуратура во многом обладает схожими с российской прокуратурой компетенциями, однако существенно менее независима. Прокуратура подотчетна Министерству юстиции Франции. Французские прокуроры выполняют следующие функции: возбуждение и осуществление уголовного преследования; руководство судебной полицией; приведение в исполнение приговоров; надзор за предотвращением нарушений уголовного законодательства.

Как и отечественная прокуратура, прокуратура Франции осуществляет общую координацию предупреждения и борьбы с преступностью.

Отметим, что во Франции действует институт бизнес-омбудсмена, который рассматривает жалобы как физических, так и юридических лиц.

Задачи омбудсменов в странах романо-германской правовой семьи, где такой институт существует, практически не отличаются, в то время как объем полномочий может различаться значительно. Во Франции омбудсмены – это посредники, обладающие широкой компетенцией по урегулированию споров и выполняющие функции медиатора при взаимодействии граждан и публичных институтов. Посредники не только следят за соблюдением прав, но и излагают собственное мнение о необходимом пути решения конфликта, а также активно его продвигают. Французские посредники назначаются Советом министров и обладают неприкосновенностью. В то же время у них отсутствует право законодательной инициативы или внесения поправок и изменений в законодательство с целью улучшения условий для бизнес-сообщества¹.

Английская правовая система была выбрана для рассмотрения по той причине, что Великобритания является глобальным финансовым центром, а экономика государства представляется одной из самых надежных и привлекательных с точки зрения делового и инвестиционного климата. Разумно полагать, что Великобритания является одним из самых безопасных мест для ведения бизнеса, поскольку государство предпринимает активные

¹ Кириллина В. Н., Жигалов С. В., Иванова В. С. Формирование института бизнес-омбудсмена в России и Франции (сравнительный анализ) // Бизнес. Общество. Власть. 2018. № 1 (27). С. 107.

меры по противодействию преступлениям в сфере экономики. Правовая система государства устроена таким образом, что для субъектов ведения бизнеса установлены жесткие рамки правомерности действий, что позволяет минимизировать риски возникновения незаконных экономических операций и в то же время предоставить рынку гарантии, что его участники строго опираются на положения закона при ведении бизнеса.

Однако при изучении и рецепции английских правовых институтов, позволяющих обеспечить стабильность экономической системы, ограничить развитие преступности в сфере экономики, предоставить гарантии предпринимателям, необходимо учитывать особенности английской правовой системы в целом. Она принадлежит к семье общего права, где основным источником и формой права является прецедент. По этой причине важно детально рассмотреть характеристики совокупности правовых норм, регулирующих экономическую деятельность и деловой климат государства, и, что наиболее важно, практику их применения.

Прецедентный характер британской правовой системы находит свое отражение в огромном количестве правовых норм, детально описывающих конкретный состав противоправного деяния, и особой значимости судебного усмотрения в вопросе применения норм в конкретном деле. Особенностью правовой системы в целом является неcodифицированность норм, что порождает их конкуренцию и запутанность, а также сложности в правоприменительной практике¹.

Казуистичное построение британского законодательства проявляется в том, что конкретная норма направлена на охрану группы определенных интересов и общественных отношений в сфере экономической деятельности, в то время как при совершении аналогичных действий иным субъектом

¹ Давид Р. Основные правовые системы современности. Сравнительное право: пер. с фр. М.: Прогресс, 1967. 496 с.

законодателем формируется специальный однородный состав преступления с введением отдельного квалифицирующего признака¹.

Вместе с тем важно выяснить, почему при указанных обстоятельствах английская юрисдикция пользуется спросом со стороны предпринимателей для разрешения многих юридических вопросов. Так, в 2019 г. предприниматели из России заняли 4 место по количеству дел, рассмотренных английскими судами².

При определении квалифицирующих признаков преступного деяния британский законодатель акцентирует внимание не на степени общественной опасности, а на целях, мотиве и способе действия³.

Основой английского уголовного права в сфере хищений являются законы о краже 1968 и 1978 гг. и Закон о преступном причинении вреда имуществу 1971 г. Целью совершения противоправных деяний в экономической сфере, с точки зрения английского законодателя, является получение имущественной выгоды, что определяется как посягательство на экономические интересы и является составообразующим признаком преступления. В то же время возможность причинения ущерба физическому или юридическому лицу, государству, по сути, презюмируется⁴. В данном вопросе заметна существенная разница в подходе к определению причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. Если английское право рассматривает причинение ущерба совместно с извлечением выгоды как равноценные деяния по нарушению прав собственности, то отечественное законодательство рассматривает нанесение имущественного

¹ Соловьев О. Г. Уголовно-правовое регулирование экономической деятельности в Англии: проблемы дифференциации ответственности // Вестник Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2013. № 1. С. 46.

² Березина Е. Чужая Фемида добрее // Российская газета. 2019. № 225 (7983).

³ Гешелин М. И. Особенности техники конструирования норм об экономических преступлениях и средств дифференциации в уголовном праве Англии // Наука и современность. 2010. № 4-2. С. 315.

⁴ Там же. С. 316.

ущерба по степени опасности ниже, чем хищение. Так, существенно разнятся санкции за идентичные деяния (практически в два раза).

По мнению бизнес-сообщества, огромное количество преступлений порождает запутанность, предпринимательская деятельность осуществляется в условиях размытых ограничений, накладываемых законодательством. Сам казуистичный характер норм не позволяет строго установить грань правомерности: у бизнеса нет единого понимания, могут ли действия в дальнейшем быть квалифицированы судебными органами как незаконные¹.

Как бы парадоксально ни было предположение, но кажется вероятным, что именно размытость и казуистичный характер требований английского законодательства к ведению предпринимательской деятельности делают юрисдикцию одной из самых безопасных в мире в отношении бизнеса по нескольким причинам. В первую очередь, казуистичность норм предполагает создание конкретного шаблона опасного или безопасного поведения рыночного агента, с другой стороны – запутанность норм является существенным фактором развития рынка юридических услуг. Предприниматели намного чаще обращаются за квалифицированной юридической помощью и заранее планируют свои риски.

При определении санкции за совершение противоправного деяния в сфере экономической деятельности наиболее часто английский правоприменитель прибегает к следующим трем видам наказания: штраф; тюремное заключение; штраф и тюремное заключение в совокупности.

Мера назначаемого наказания зависит от тяжести совершенного деяния². Величина штрафа, определяемого за совершение конкретного деяния, содержится в статье, описывающей состав преступления.

На общественную опасность преступления законодатель реагирует принципом кратности, используемым при определении меры наказания:

¹ *Гешелин М. И.* Особенности техники конструирования норм об экономических преступлениях и средств дифференциации в уголовном праве Англии // Наука и современность. 2010. № 4-2. С. 315.

² *Калуниц А. А.* Ответственность за налоговые преступления по законодательству Великобритании // Бизнес. Образование. Право. 2014. №. 3. С. 281.

величина штрафа изменяется в зависимости от причиненного ущерба¹. Более того, принцип кратности также проявляется в том, что величина взимаемого штрафа коррелируется с доходами и размером имущества конкретного лица в том случае, если имели место опасное и более сложное поведение лица, мошеннический характер совершенных действий².

Отечественное законодательство, к сожалению, не дифференцирует субъектов экономических преступлений в зависимости от имущественного положения. Зачастую субъекты малого предпринимательства, наиболее уязвимые для институтов уголовного преследования, отвечают наравне с владельцами крупных предприятий, которые наносят больший ущерб.

В соответствии с нормами английского законодательства возможно помещение лица под стражу при возникновении разумных подозрений о совершении преступления с целью уклонения от уплаты налогов. При наложении ареста уполномоченным лицом должны быть установлены лишь факультативные признаки совершенного деяния — цель и мотив³. Как уже упоминалось ранее, британская правовая система акцентирует большее внимание на мотивах преступлений, при регламентации негативных правовых последствий уполномоченным лицом не должен быть установлен факт совершения деяния конкретным лицом, достаточно лишь подозрений.

Вместе с тем на практике к предпринимателям достаточно редко применяется заключение под стражу как мера процессуального принуждения. Как правило, к предпринимателям в силу имущественного положения и сложности процесса доказывания вины в совершении экономических преступлений применяется залог как мера процессуального принуждения. Даже в случае заключения предпринимателя под стражу он

¹ *Соловьев О. Г.* Уголовно-правовое регулирование экономической деятельности в Англии: проблемы дифференциации ответственности. С. 47.

² *Гешелин М.* и др. Особенности модернизации уголовно-правового регулирования экономической деятельности в Англии: анализ законодательной и правоприменительной практики // Вестник Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2014. №. 1. С. 57.

³ *Калунц А. А.* Указ. соч. С. 281.

имеет право обратиться к Уполномоченному по делам тюрем и пробации — должностному лицу, специализирующемуся на защите граждан от нарушения прав в местах и процедурах лишения и ограничения свободы¹.

Институт бизнес-омбудсмана в Великобритании и США является более ограниченным, чем в России. Так, региональные уполномоченные в указанных странах, как правило, играют роль представителя общегосударственного омбудсмана и редко сами принимают участие в разрешении проблем предпринимателей².

Английское право также предполагает возможность привлечения к юридической ответственности не только физических, но и юридических лиц: при привлечении к уголовной ответственности юридических лиц британский законодатель опирается на доктрину опосредованной ответственности и доктрину идентификации³.

В рамках доктрины опосредованной ответственности корпорация принимает на себя ответственность за действия, совершаемые работником в качестве должностного лица. Доктрина имеет место в случаях, когда для привлечения к ответственности не обязательно доказывание наличия вины в действиях. Однако в силу весьма ограничительного толкования доктрина опосредованной ответственности редко применяется по отношению к корпорациям, совершающим преступления в сфере экономики⁴.

Доктрина идентификации предполагает, что деятельность корпорации отождествляется с действиями лиц, наделенных полномочиями по контролю ее функционирования и обладающих правом свободно действовать в сфере, в которой было совершено противоправное экономическое деяние⁵.

¹ *Насонова И. А., Владимирова Ю. К.* О механизмах, гарантирующих законность применения задержания и заключения под стражу // *Союз криминалистов и криминологов.* 2018. № 3. С. 117.

² *Макаров В. Е.* Институт защиты прав предпринимателей на региональном уровне в России, США и странах ЕС: сравнительный анализ // *Academy.* 2017. № 4 (19). С. 70, 71.

³ *Чупрова Е. В.* Особенности субъекта экономических преступлений в праве Англии // *Проблемы экономики и юридической практики.* 2007. № 1. С. 67.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 68.

В производстве по делам о налоговых правонарушениях широкое распространение получила санкция в виде публичного разглашения данных лица, совершившего преступление¹. Соответствующие действия со стороны английской власти можно рассматривать как намеренное причинение вреда деловой репутации компании или лица, ведущих экономическую деятельность неправомерно, что влечет за собой долгосрочные негативные последствия, и в интересах предпринимателей было бы избежать подобной огласки.

На основании вышесказанного может быть сделан вывод, что санкции за экономические преступления, предусмотренные английским законодательством, позволяют учесть различные обстоятельства: степень общественной опасности, социальный статус и имущественное положение обвиняемого. Превентивная мера в виде заключения под стражу, которая может оказывать негативное влияние на бизнес в целом, используется очень ограниченно.

При достаточной строгости уголовного экономического законодательства предусмотрен широкий перечень способов защиты предпринимателями собственных прав.

В английской системе государственной власти не предусмотрена единая централизованная система органов прокуратуры. За счет такой конструкции английскому законодателю удалось отделить обвинение от органов государственной власти, что обеспечило его независимость².

Для представления обвинения по делам, носящим публичный характер, были созданы служба Директора публичного преследования и подчиненная ей Королевская служба обвинения. Однако относительно системы уголовного преследования в целом их деятельность представляется незначительной³.

Отдельное внимание стоит обратить на Ведомство Генерального атторнея, являющегося высшим должностным лицом и возглавляющего

¹ Калунц А. А. Указ. соч. С. 281.

² Новикова А. А. Системы органов прокуратуры России и Великобритании // Символ науки. 2016. № 11-4. С. 80.

³ Акопов Л. В. Прокуратура в системе органов государственной власти: российский и зарубежный подходы // Проблемы экономики и юридической практики. 2013. № 4. С. 64.

английскую систему органов прокуратуры. Также можно выделить и государственную службу, задача которой заключается в подготовке обвинительного заключения для последующего рассмотрения в суде¹.

Касательно функциональной модели осуществления обвинения, должностные лица, осуществляющие прокурорскую деятельность, вправе возбуждать уголовные дела по отдельным составам преступлений, что, к примеру, может быть осуществлено в отношении тяжкого мошенничества. В некоторых случаях, когда уголовное преследование имеет особую значимость для восстановления интересов государства, уголовное преследование не может быть возбуждено без непосредственного согласия Генерального атторнея.

Кроме того, Генеральный атторней обладает полномочиями по влиянию на осуществление уголовного преследования, в том числе прекращать уголовное преследование на стадии досудебного производства, предоставлять практические указания, на каких основаниях должно быть возбуждено обвинение и стоит ли его возбуждать в принципе, разрабатывать рекомендации и методики осуществления процесса уголовного преследования².

Как выше отмечалось, функцию поддержания государственного обвинения в судебных инстанциях осуществляют «коронные» обвинители, по сути являющиеся адвокатами, нанятыми не частными лицами или корпорациями, а государством. Основная функция коронных обвинителей в Англии и Уэльсе заключается в поддержке обвинения в судах всех уровней. Коронные обвинители страны пользуются своими полномочиями в порядке, изложенном Кодексом Королевских обвинителей (Code for Crown Prosecutors), принятым в соответствии с Разделом 10 Закона «Об уголовном преследовании преступлений» 1985 г. Кодекс устанавливает основные

¹ Новикова А.А. Указ. соч. С. 80.

² Там же. С. 82.

принципы, которые должны соблюдаться Королевскими обвинителями в процессе поддержания или неподдержания обвинения¹.

Деятельность адвокатов как стороны защиты в уголовном процессе или представителя интересов истца или ответчика в большей степени регламентируется Правилами гражданского судопроизводства 1999 г., а также некоторыми иными НПА, детализирующими порядок осуществления процедуры защиты интересов².

Процессуальные гарантии для английских предпринимателей установлены в Законе «О преступлениях и судах» 2013 г., который ввел в действие правовой институт соглашения об отсрочке судебного преследования. Соглашение между прокурором и юридическим лицом заключается под определенные условия (как правило, имущественного характера), выполнение которых обеспечивает отсутствие уголовного преследования. Указанный институт позволяет работающей организации «в интересах правосудия» и по «справедливым, разумным и соразмерным» условиям согласовать правоотношения государства и юридического лица без судебного разбирательства. Угроза активного преследования принуждает организацию соблюдать условия соглашения.

Однако значительное развитие институт соглашения со следствием (стороной обвинения) получил в США, где, несмотря на региональные различия уголовного законодательства, действуют единые принципы преследования юридических лиц, утвержденные Министерством юстиции³. Так, из 21 принципа преследования юридических лиц 6 регулируют непосредственно отношения, связанные с заключением соглашения. Указанное соглашение заключают с прокурором, предоставляя

¹ Там же. С. 83.

² *Чичеров Е. А., Котляров С. Б.* Современное состояние и правовое регулирование адвокатуры в Англии: сравнительный анализ с Российской Федерацией // IV юридические чтения : материалы Национальной научно-практической конференции научно-педагогических работников / ред. коллегия: Р. Р. Хайров [и др.]. Саранск, 2019. С. 57, 58.

³ Principles of Federal Prosecution Of Business Organizations // An official website of the United States government. U.S. Department of Justice. URL: <https://www.justice.gov/jm/jm-9-28000-principles-federal-prosecution-business-organizations> (дата обращения: 19.05.2022).

дополнительные гарантии – признавая вину и раскрывая информацию¹. Как указывает Министерство юстиции США: «Такие соглашения являются третьим вариантом, помимо обвинительного заключения по уголовному делу, с одной стороны, и отказа от обвинения, с другой. Отказ от уголовного преследования может позволить корпоративному преступнику избежать последствий. Получение обвинительного приговора может привести к результату, который нанесет серьезный ущерб невиновным третьим лицам, не игравшим никакой роли в преступном поведении. При соответствующих обстоятельствах соглашение об отсрочке судебного преследования или об отказе от судебного преследования может помочь восстановить целостность деятельности компании и сохранить финансовую жизнеспособность корпорации, участвовавшей в преступном поведении, сохраняя при этом способность правительства преследовать в судебном порядке уклоняющуюся корпорацию, которая существенно нарушает соглашение. Такие соглашения достигают и других важных целей, например, быстрого возмещения ущерба и других компенсаций для потерпевших».

Важным механизмом защиты прав предпринимателей является общая инертность правовой системы США, о чем часто заявляют в самом Министерстве юстиции². Прокуратура США предпочитает не рисковать и не выходить в суд без достаточного количества доказательств в отношении предпринимателей, способных нанять квалифицированных адвокатов. Более того, нежелание тратить много ресурсов на расследования приводит именно к такому типу взаимодействия с правонарушителями, способными возместить причиненный ущерб.

Богатый международный опыт применения механизмов защиты прав предпринимателей свидетельствует об эффективности таких механизмов, как: применение залога в качестве мер процессуального принуждения;

¹ Там же.

² US Justice Dept toughens policies towards white-collar crime. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2021/10/28/us-justice-dept-toughens-policies-towards-white-collar-crime> (дата обращения: 19.05.2022).

внесудебные соглашения со стороны обвинения; возможность предупреждения уголовного преследования раскрытием информации; расширение судебных полномочий уполномоченных по правам предпринимателей и человека в целом.

В определенной степени ограниченные и простые, в сравнении с отечественными, зарубежные гарантии предпринимателям находят прочное выражение в правоприменительной практике. Именно применение простых указанных механизмов нивелирует практически все риски, которые несет уголовное преследование предпринимателям в частности и экономике в целом.

Отечественный законодатель, напротив, ищет решение преимущественно в увеличении законодательных гарантий предпринимателям. Данные действия представляют собой скорее борьбу с симптомами, нежели решение первопричины проблемы нарушения прав предпринимателей. Однако с учетом особенностей уже сложившейся национальной практики правоприменения необходимо работать над гарантиями, включать в комплекс организационно-правовых мер защиты прав и законных интересов предпринимателей также механизмы, обеспечивающие защиту экономических интересов в зарубежной практике (например, залог, досудебные соглашения, возможность предотвращать уголовные преступления раскрытием информации), что позволяет использовать арбитражные решения в качестве реального основания для преюдиции.

Важным аспектом деятельности правоохранительных органов и рецепции международного опыта являются непосредственно международные договоры. Международные договоры редко выделяют специальных субъектов и их гарантии в сфере борьбы с экономическими преступлениями. Вместе с тем прослеживается достаточно логичная позиция, что любое ограничение имущественных прав, связанное с уголовным преследованием,

должно создавать необходимые эффективные меры правовой защиты в целях сохранения прав¹.

Автор полагает, что изложенное позволяет сделать вывод о том, что копировать какую-либо из сложившихся систем организации защиты прав предпринимателей в других странах не целесообразно, потому как в России сложилась своя система по организации защиты прав предпринимателей, которая позволяет обеспечить высокую эффективность при определенной корректировке.

При этом очевидно, что некоторые меры, которые эффективно применяются в зарубежных странах, следует использовать в отечественной правовой системе, как, например, специализированные направления деятельности органов следствия и надзора, осуществляющих расследование и надзор именно за «предпринимательскими» составами преступлений; возможно, стоит рассмотреть правовую систему с особенностями практики правоприменения, которая в том числе обусловлена приоритетами государственной собственности над частной, изначально негативным отношением к предпринимателям и другими факторами, которые требуют особого подхода. Но особенности национальной системы не исключают, конечно же, возможности заимствования зарубежного опыта. Так, представляется необходимым в большей части при избрании меры пресечения и определения санкции ориентироваться именно на залог, денежные компенсации, штрафы и иные финансовые санкции.

¹ Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности // Собрание законодательства Российской Федерации. № 3. 2003.

ГЛАВА 2. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

§ 1. Организационно-структурные меры по защите прав предпринимателей

В организации защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений участвует целый ряд государственных и негосударственных структур, специализированных и имеющих правозащитную функцию, направленную на защиту прав, законных интересов и свобод субъектов предпринимательской деятельности от нарушений и посягательств, которые были исследованы во втором параграфе первой главы настоящей работы. С учетом проведенного анализа и сделанного вывода об отсутствии действующей системы как механизма, объединенного единой целью, этих органов, участвующих в организации защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений, представляется необходимым определить меры для совершенствования организационной структуры и приведения ее к соответствующей эффективности для успешного решения стоящих перед ней целей и задач.

Анализ опроса Экспертного центра по уголовно-правовой политике и исполнению судебных актов¹, обращений предпринимателей в Центр общественных процедур «Бизнес против коррупции» (400 обращений), в Центр общественных процедур «Защита бизнеса» (36 обращений), на Цифровую платформу «ЗаБизнес.РФ» (2 663), а также статистическими данными, представленными Уполномоченным при Президенте РФ по защите прав предпринимателей (в частности, 30 103 обращений в категории «уголовные дела»), данные судебной статистики Судебного департамента при ВС РФ о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и

¹ См. Приложение № 1.

мировых судей, позволяет выявить наиболее распространенные нарушения законодательства, совершаемые сотрудниками правоохранительных органов в ходе расследования преступлений в отношении субъектов предпринимательской деятельности, например:

1) вмешательство в гражданско-правовые (договорные) отношения — свыше 25 000 зарегистрированных случаев;

2) необоснованное расширение предмета проверки при проведении оперативно-розыскных мероприятий и продление сроков проверки — свыше 12 000 зарегистрированных;

3) изъятие оригиналов и непредоставление копий документов, необходимых для осуществления хозяйственной деятельности, для проверки в случаях, когда для этого нет необходимости (указание содержит положение о том, что данные документы должны изыматься только в тех случаях, когда необходимо проверить сообщение о преступлении, либо в целях расследования уголовного дела) — свыше 17 000 зарегистрированных случаев;

4) необоснованно длительное удержание изъятого имущества — свыше 10 000 зарегистрированных случаев;

5) применение меры пресечения в виде заключения под стражу — свыше 6000 зарегистрированных случаев и др.

При организации защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений можно выделить совокупность мер, которые обобщенно можно подразделить на: организационно-структурные; процессуальные; квалификационные.

Опираясь на изложенную структуру, представляется возможным сформулировать предложения, способные повысить эффективность государственных органов и некоммерческих организаций, участвующих в защите прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений. При этом не будут рассмотрены в рамках данной работы те структуры, которые не требуют изменений, способных

существенно повлиять на достижение результативности правозащитной деятельности в отношении предпринимателей.

Комплекс организационно-структурных мер, очевидно, должен в первую очередь включать в себя методические указания при проведении доследственной проверки и в ходе расследования преступлений, которые будут учитывать особенности преступлений в сфере предпринимательской деятельности. Ранее было указано на то, что сложность в организации защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в большей степени сопряжена с проблемами разграничения «предпринимательских» составов преступлений и гражданско-правовых отношений, споры по которым не могут быть квалифицированы в качестве преступления в связи с отсутствием одного из обязательных элементов состава преступления.

Такая специфика «предпринимательских» составов преступлений предполагает свою методологию расследования, отличную от общеуголовных. В первую очередь, стоит обратить внимание, что в большинстве общеуголовных составов преступлений сам факт совершения деяния более очевиден. Выполнение объективной стороны имеет ряд признаков, которые позволяют зафиксировать ее выполнение, что невозможно в «предпринимательских» составах преступлений, где объективная сторона выполняется в рамках гражданско-правовых отношений и действия чаще относятся к обычным действиям субъекта хозяйственной деятельности, выполняемым в деловом обороте. Так, факты обнаружения незадекларированного товара, отсутствия учета потребления электро- и теплоэнергии¹, неправомерного занижения размера (суммы) налога², причиненного вреда и т.д. указывают на выполнение неким лицом объективной стороны противоправного деяния. В то же время не всегда установление объективной стороны, даже в полной мере корректное,

¹ *Хадуева Я. А.* Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ // Вестник Чеченского государственного университета. 2019. № 4 (36). С. 168–174.

² *Нудель С. Л.* Уголовно-правовая охрана финансовых отношений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. С. 187.

достаточно для корректного расследования уголовного дела и сепарирования его от гражданско-правовых отношений, несмотря на то, что в науке существует позиция о принципиальной важности объективной стороны¹.

Объективная сторона мошенничества как наиболее часто вменяемого предпринимателям состава преступления формально представлена извлечением выгоды путем совершения формально действий, связанных с ведением бизнеса. Лишь некоторые образующие объективную сторону факты могут указывать на наличие первоначального умысла, что не должно подменять надлежащее исследование субъективной стороны. Субъективная сторона «предпринимательских» составов преступлений также имеет иную методологию при доказывании и требует специальных познаний гражданского права, управления, а также иных отраслей права, относящихся к цивилистике. Требуется установление умысла, именно исходя из специфики предпринимательской деятельности, которой имманентно присущ риск, причем риск, одинаковый для всех участников.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что необходимы межотраслевые и межведомственные инструкции, методические указания, которые помогут организовать надлежащее расследование уголовных дел по экономическим преступлениям с учетом их специфики для организации должной защиты прав субъектов предпринимательской деятельности.

Некоторые ученые и лица, непосредственно участвующие в подготовке сотрудников следственных органов, придерживаются позиции о сложности разграничения гражданско-правовых и уголовных правоотношений, а также о специфике расследования. Так, Т. И. Егорова указывает, что одной из наиболее важных задач, стоящих перед следователем, является правильное разграничение экономических преступлений от гражданско-правовых

¹ *Московцев А. Ф., Копылов А. В.* Криминогенные детерминанты экономической преступности: вопросы теории и практики // *Всероссийский криминологический журнал*. 2014. № 4. С. 163–174.

отношений при рассмотрении материала доследственной проверки¹. С указанной позицией сложно не согласиться.

Как правило, еще до возбуждения уголовного дела следователь вынужден назначить ряд судебных экспертиз, как традиционных, например, криминалистических, так и специфических для конкретного вида преступления, в том числе экономических, финансовых, бухгалтерских, строительных и других, позволяющих выяснить, имеются ли в действиях лица признаки преступления или же лицом совершены действия, которые следует отнести к гражданско-правовым деликтам, что подтверждается широкой практикой, в том числе управлений экономической безопасности и противодействия коррупции².

На основании изложенного важно учесть следующие выделяемые учеными особенности расследования преступлений в сфере экономической деятельности:

- 1) исследование, в том числе экспертное, бухгалтерских документов, отражающих движение капитала в компании;
- 2) исследование актуальных и архивных обязательств по исчислению налогов и сборов;
- 3) исследование финансового состояния и финансовых результатов деятельности с целью определения состояния и изменения финансовых показателей;
- 4) исследование стоимости, позволяющее определить рыночную и иные виды стоимости, а также ее изменения³.

Для полноценного анализа обвинительного заключения, материалов дела, а также жалоб участников процесса по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности прокурорским

¹ Егорова Т.И. Особенности расследования преступлений в сфере экономической деятельности // Право: ретроспектива и перспектива. 2020. № 4 (4). С. 61-64.

² Канатов Е. С. Некоторые проблемы проверки сообщения о преступлениях в сфере экономической деятельности // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 6. С. 249–253.

³ Егорова Т. И. Указ. соч. С. 63.

работникам необходим комплекс знаний не только уголовного, но и гражданского, финансового, налогового и других отраслей права. Таким образом, возникает необходимость формирования отдельных подразделений, реализующих те направления, которые требуют специальных познаний и квалификации при осуществлении надзора.

Например, выделение в прокуратуре управления по надзору за соблюдением прав предпринимателей показывает хорошую статистику и действительно оперативно способствует устранению нарушенных прав. В 2021 г. управление по надзору за соблюдением прав предпринимателей рассмотрело 11 199 обращений, выявило 201 266 нарушений законодательства, внесло 55 656 представлений, привлекло 37 378 лиц к дисциплинарной ответственности, в рамках деятельности в сфере защиты прав субъектов предпринимательской деятельности направлено 249 материалов для решения вопроса об уголовном преследовании в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, по 209 из которых уголовные дела были возбуждены¹.

Для сравнения, в 2011 г. до учреждения управления по надзору за соблюдением прав предпринимателей было выявлено 110 876 нарушений законодательства в сфере защиты прав субъектов предпринимательской деятельности, выявлено 20 378 незаконных правовых актов, принесено 18 796 протестов и 18 431 представлений². Фактически, на данный момент можно наблюдать рост 81,5% по выявленным нарушениям. Следует обратить внимание, что статистические данные также начали собираться более детализировано, что позволяет намного корректнее оценивать ситуацию в сфере правоотношений.

¹ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь–декабрь 2021 года // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=1762879> (дата обращения: 20.05.2022).

² Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за 2011–2012 годы // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=1762879> (дата обращения: 10.05.2022).

За указанный период постепенной профилизации и увеличения количества профильных подразделений прокуратуры можно наблюдать общий рост вынесенных представлений на 41%, число лиц, привлеченных к дисциплинарной ответственности, – на 42,5%, на 8,3% увеличилось количество направленных материалов для решения вопроса об уголовном преследовании в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ и возбужденных дел. Таким образом, можно констатировать общее увеличение эффективности деятельности органов прокуратуры по мере учреждения в ее системе профильных подразделений.

Изложенное в совокупности с обозначенными ранее системными проблемами при соблюдении прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений позволяет сделать вывод о необходимости выделения отдельного направления надзора в органе, который обеспечивает неукоснительное соблюдение УПК РФ, Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и других НПА.

Создание в 2007 г. в системе органов прокуратуры Управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции (далее – Управление) в соответствии со статьей 36 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции ознаменовало более решительный и эффективный подход к искоренению коррупции. В целях гарантии независимости и самостоятельности таких подразделений для их работников предусмотрены особые процедуры назначения на должность и освобождения от должности, а также специальный порядок привлечения к ответственности.

Согласно разделу 2.1 Положения об управлении по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции¹ (утв. Генеральным прокурором РФ 17.12.2018) (далее – Положение) целями деятельности управления являются укрепление законности, защита прав и

¹ Документ не опубликован. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

свобод граждан, прав и законных интересов юридических лиц (организаций), охраняемых законом интересов общества и государства посредством реализации комплекса мер, обеспечивающих эффективное противодействие коррупции и ее проявлениям. В разделе 2.2 Положения выделены задачи управления, в разделе 2.3 определены функции, которых насчитывается 38.

Автор на основе положительного опыта управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции предлагает выделить в Главном управлении Генеральной прокуратуры по надзору за следствием, дознанием и оперативно-розыскной деятельностью структурное подразделение по надзору за соблюдением прав предпринимателей на стадии предварительного расследования задачи и функции по обеспечению:

- 1) организации и осуществления эффективного прокурорского надзора за исполнением законодательства по обеспечению защиты прав субъектов предпринимательской деятельности на стадии предварительного расследования;

- 2) своевременного выявления и предупреждения нарушений должностных лиц, направленных на несоблюдение требований законодательства в части обеспечения прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности на стадии предварительного расследования;

- 3) организации эффективного надзора за уголовно-процессуальной деятельностью следственных органов и исполнением законодательства об оперативно-розыскной деятельности оперативными подразделениями правоохранительных органов, занимающихся выявлением, расследованием и оперативной разработкой преступлений с участием субъектов предпринимательской деятельности;

- 4) привлечения к предусмотренной законом ответственности лиц, виновных в совершении правонарушений, занимающихся выявлением и расследованием экономических преступлений, где одной из сторон является субъект предпринимательской деятельности;

5) защиты и восстановления нарушенных в результате должностных правонарушений прав, свобод и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности и организаций, охраняемых законом интересов Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований в уголовном, гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве в пределах полномочий, предоставленных законодательством;

6) возмещения вреда, причиненного такими правонарушениями;

7) рассмотрения жалоб субъектов предпринимательской деятельности, направленных в прокуратуру в порядке ст. 124 УПК РФ;

8) утверждения обвинительных заключений по уголовным делам в сфере экономической деятельности, где обвиняемым или потерпевшим является субъект предпринимательской деятельности;

9) поддержания государственного обвинения в суде, обжалования незаконных, необоснованных и несправедливых судебных решений по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, где подсудимым или потерпевшим является субъект предпринимательской деятельности; участия прокуроров в рассмотрении таких уголовных дел судами апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, разрешения жалоб и обращений на вступившие в законную силу приговоры, определения и постановления судов по уголовным делам указанной категории;

10) разработки предложений, направленных на совершенствование законодательства и нормативной базы для организации защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений и др.

В предлагаемом структурном подразделении представляется обязательным предусмотреть наличие соответствующего образования, а также знаний не только в сфере уголовного и уголовно-процессуального права, но и гражданского права, а также всей специфики предпринимательской деятельности и выстраивания управленческой

структуры. Представляется, что это должны быть лица, имеющие фундаментальное юридическое образование с полученным бизнес-образованием и определенным опытом.

Наряду с надзором следует отметить необходимость выделения и отдельного следствия, что может быть следующим шагом в совершенствовании модели организационно-правовых мер по защите прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений. Указанный тезис не является абсолютно оригинальным. Так, еще в прошлом веке некоторыми учеными предлагалось учреждение на базе налоговой полиции отдельных специализированных следственных органов, расследующих преступления экономической направленности¹. Указанная идея об учреждении «экономической» или «финансовой» полиции и сейчас не покинула умы ведущих отечественных теоретиков и практиков²

Помимо исторически существующей в России налоговой полиции, на данный момент существует огромное количество специализированных следственных органов в зарубежных странах, в том числе США, Англии, Франции, Италии и даже стран СНГ³.

Представляется целесообразным для улучшения качества расследования и выявления новых преступлений создать отдельную службу для расследования преступлений экономической направленности — финансовой (экономическую) полицию. Необходимо отметить, что эффективность Федеральной службы налоговой полиции по итогам длительного наблюдения за сменой организационной структуры подтверждается научным сообществом,

¹ *Гибов В. В., Григонис Э. П.* Правоохранительные органы России: понятие, виды, место в государственном механизме // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 1999. № 3 (3). С. 126–136.

² *Бастрыкин А. И.* Перспективы создания в России финансовой полиции и пути совершенствования деятельности по противодействию финансовой преступности // Время и право. 2013. № 1. С. 14–17.

³ Там же. С. 17.

в том числе с учетом статистических данных¹. К их ведению стоит отнести межведомственные методические разработки по расследованию преступлений в сфере предпринимательской деятельности.

Финансовая (экономическая) полиция, как представляется диссертанту, необходима сейчас в России. В первую очередь, основанием для такого вывода является гомогенная позиция экспертов, которые находят квалификацию следователей недостаточной. Так, только 1/3 прокуроров считает в текущий момент квалификацию следователей достаточной для расследования «предпринимательских» составов преступлений. Общая доля экспертов, считающих, что преступления в сфере предпринимательской деятельности должен расследовать один следственный орган, в котором должны работать высококвалифицированные сотрудники, обладающие знаниями в сфере предпринимательской деятельности и экономики, составляет 71,1%².

В странах СНГ перед специализированными органами по противодействию предпринимательским и финансовым преступлениям ставятся задачи защиты экономической безопасности государства, предпринимательства и законных интересов граждан и пополнения бюджета страны³.

Следует обратить особое внимание на подготовку сотрудников (специалистов), которые будут работать в финансовой (экономической) полиции: они должны обладать достаточными знаниями не только в юриспруденции, но и в области экономики и финансов, а также иметь, помимо юридического, финансовое и управленческое образование, обладать знаниями о предпринимательской деятельности, а также познаниями в других отраслях

¹ Поверенов Е. В. О необходимости восстановления Федеральной службы налоговой полиции России // Регионология. 2012. № 3 (80). С. 102–108; Налоговики в погонах: почему в России вспомнили о фискальной полиции // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/07/2016/5788babe9a794748da38c6dd> (дата обращения: 20.05.2022).

² Приложение к докладу Президенту Российской Федерации за 2021 год «Уголовное преследование предпринимателей». URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/4.pdf> (дата обращения: 20.05.2022).

³ Иванов А. А. Конституционные основы противодействия коррупции в Киргизской Республике // Право и современные государства. 2018. № 2-3. С. 35.

экономики. В связи с чем, важной структурной единицей финансовой (экономической) полиции должны стать образовательные учреждения, поддерживающие высокий уровень квалификации кадрового состава.

Возможными оперативно-розыскными мероприятиями, осуществляемыми финансовой (экономической) полицией, могут быть рассмотренные профессором А. И. Бастрыкиным направления деятельности существующих сейчас органов:

– финансовая разведка — деятельность по аналитической обработке информации о финансово-хозяйственной деятельности налоговых резидентов и нерезидентов в целях выявления подозрительных финансовых операций и сделок на основе разработанных критериев;

– финансовый контроль — деятельность по аудиту финансово-хозяйственной деятельности организаций¹.

Вместе с тем существует позиция, согласно которой более существенными в процессе организации новой структуры будут издержки, нежели выгоды, в связи с чем возможно превращение реформ в профанацию². Автор полагает, что более взвешенной является критика создания финансовой (экономической) полиции с позиции возможности встраивания необходимых изменений в уже существующие правоохранительные органы, на основании чего может быть сделан вывод о преждевременности учреждения нового правоохранительного органа³.

В то же время в современных обстоятельствах модернизации экономики и перехода крупнейших предприятий из сырьевой сферы к крупным комбинированным производствам и целым экосистемам необходимо учреждать принципиально новые структуры по преследованию

¹ *Бастрыкин А. И.* Перспективы создания в России финансовой полиции и пути совершенствования деятельности по противодействию финансовой преступности // *Время и право.* 2013. № 1. С. 14–17.

² *Александров А. С., Горюнов В. Ю., Пятыйшев Я. С.* Кризис правового механизма уголовного преследования по делам о налоговых преступлениях // *Мировой судья.* 2013. № 12. С. 16, 17.

³ *Нудель С. Л.* Уголовно-правовая охрана финансовых отношений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. С. 111.

лиц в сфере предпринимательской преступности. К сожалению, исторические основания, цели и задачи, поставленные перед существующими правоохрнительными органами, не позволяют им достаточно эффективно осуществлять предварительное следствие по «предпринимательским» составам преступлений. Разумеется, это не означает полную невозможность расследования указанной категории дел существующими органами следствия, но сама по себе возможность расследования не означает эффективность существующего положения дел. Основываясь на устойчивом российском и зарубежном опыте, представляется, что специализация как форма разделения правоохрнительного труда приведет, в конечном счете, к повышению его производительности, что в конкретном случае означает, с одной стороны, рост раскрываемости преступлений и доли переданных в суд дел, а с другой – улучшение делового климата, позитивный рост доверия предпринимателей к правоохрнительным институтам.

Создание действительно специализированного органа не только для расследования, но и для обеспечения проведения оперативно-розыскных мероприятий с применением специализированных знаний, в рамках совершенствования организационно-структурных мер позволило бы не только повысить раскрываемость преступлений в сфере экономики, но и снизить искусственный перевод гражданско-правовых отношений в уголовно-правовые. Обозначенные выводы основаны на системно-историческом подходе, так как, с одной стороны, сегодня не хватает специальных знаний при расследовании экономических преступлений, что приводит к большому количеству проблем, с другой – никто не может раскрыть преступление лучше, чем лицо, которое хорошо знает специфику экономической деятельности¹.

¹ Горшков Е. А. Финансовые расследования в страховых организациях с привлечением частных детективов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 5. С. 179.

Важно не только изменить форму органов предварительного расследования, но и их реальное содержание. Сама методика расследования должна быть усовершенствована с учетом того, что при расследовании «предпринимательских» составов преступлений необходимо знать и применять при проведении расследования не только процессуальное законодательство, но и иные отрасли права и экономики. Поэтому представляется важным вырабатывать такие методические инструкции на межведомственном уровне. Важно, чтобы они обеспечивали единообразие правоприменительной практики, гарантируя соблюдение прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений.

К примеру, на данный момент существуют межведомственные акты, демонстрирующие эффективное разрешение специализированных вопросов. В первую очередь наибольшую эффективность демонстрируют акты, регулирующие межведомственное взаимодействие налоговых органов и органов внутренних дел: совместные приказы МВД России и ФНС России от 30.06.2009 № 495 и № ММ-7-2-347 и от 29.05.2017 № 317 и № ММВ-7-2/481@. Инструкции, утвержденные данными приказами, устанавливают порядок совместного участия сотрудников полиции с сотрудниками налоговых органов в выездных налоговых проверках, а также порядок обмена материалами между ведомствами.

Основываясь на положительном практическом опыте взаимодействия сотрудников МВД России, ФНС России и ранее существовавшей ФСНП России¹, при формировании специализированных подразделений финансовой полиции представляется необходимым также на уровне межведомственного взаимодействия включить их в контрольно-надзорные мероприятия. Такой порядок сотрудничества правоохранительных органов, как было указано ранее, зарекомендовал себя с точки зрения эффективного обеспечения

¹ Григорьев В. Н., Кучеров И. И. Налоговая полиция: правовое регулирование деятельности. М.: ЮрИнФОР, 1998. 256 с.

законности и установления истинности как в ходе контрольно-надзорных мероприятий, так и в ходе расследования преступлений.

Относительно недавно появился еще один значимый документ – совместное Указание Генерального прокурора России № 387/49, МВД России № 1/7985, Следственного комитета РФ № 1/218, ФСБ России № 23, ФТС России № 266-р от 23.07.2020 «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности», закрепляющий необходимость соблюдения федерального законодательства в соответствии с позицией ВС РФ. Указанная позиция стала синтезом позиций законодателя и экспертов, направленных на организационно-правовую защиту прав субъектов предпринимательской деятельности. Прямое соблюдение федерального законодательства, в том числе кодифицированного, и узкий предмет ведомственных НПА явно указывают на тот факт, что системные изменения в сфере организации защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений необходимо проводить в первую очередь в кодифицированное федеральное законодательство.

В то же время к разработке подобных внутренних документов необходимо привлекать научное сообщество, а не только профильные ведомственные научные учреждения. Новейшие научные разработки и тенденции не должны обходить стороной ведомственные акты правоохранительных органов, играющие существенную роль в организации защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений.

Вместе с тем, помимо теоретической разработки методических материалов, которые могут составить каркас инструкций и принципов работы правоохранительных органов, существенным шагом в организации соблюдения процессуальных гарантий субъектов предпринимательской

деятельности стали бы соглашения о сотрудничестве и совместные акты органов государственной власти и деловых, экспертных и научных организаций. Предметом указанных соглашений и актов может стать обеспечение прав субъектов предпринимательской деятельности с помощью конкретных мер. Так, деловые объединения эффективно могут аккумулировать позицию предпринимателей в отношении НПА, передавать жалобы вышестоящим сотрудникам правоохранительных органов. Экспертные подразделения деловых объединений в силу независимого положения в отношении конкретного дела (в отличие от процессуальных защитников) способны представлять независимую экспертную оценку всего дела, которое, как представляется, необходимо обязательно приобщать к материалам дела перед отправкой обвинительного заключения на утверждение прокурором.

Многообразие структур по защите прав субъектов предпринимательской деятельности приводит к тому, что количество сущностей не так уж значительно повышает качество. Поэтому требуется распределение функционала, а не дублирование функций, при этом некоторые функции все же могут пересекаться: должна быть система «одного окна» обращений, которые будут оперативно решать комплекс проблем.

Так, можно предположить, что, как изначально это было задумано, системой одного окна может стать платформа «ЗаБизнес.РФ», которая будет аккумулировать все обращения. По своему функционалу она может стать в определенной мере аналогом МФЦ для предпринимателей. По своей сути сейчас ее развитие и идет по этому пути. Но для этого необходимо, чтобы она стала более известной большему числу людей, чтобы каждый предприниматель понимал, что он может быстро и удобно заполнить свою жалобу в режиме одного окна или подать непосредственно в нужный орган.

Однако статистика показывает, что предприниматели еще мало о платформе знают¹. В связи с этим предстоит масштабная работа по

¹ См.: приложение № 1.

повышению информированности о возможностях защиты, в том числе и с применением этого инструмента.

Важным элементом при подаче жалобы на платформе представляется первичная оценка, является ли обращение относимым к субъектам предпринимательской деятельности. В случае поступления обращения к Уполномоченному при Президенте РФ по защите прав предпринимателей или региональным уполномоченным, а также в некоторые из четырех крупнейших деловых объединений возможно формирование в том числе независимой экспертизы, которая является хорошим дополнением при оценке всех доводов. Экспертные центры, бюро и центры общественных процедур при уполномоченных дают не защитную, а всестороннюю и независимую оценку. Безусловно, они опираются только на представленные материалы, но в любом случае статистика отказов в рассмотрении обращений дополнительно подтверждает независимость такой экспертизы.

Формально закрепленный на данный момент институт адвокатуры в полной мере не справляется с поставленными задачами в силу определенных объективных факторов, в том числе рассмотренных в параграфах 2 и 3 главы 1 диссертации. В связи с этим данная структура по защите предпринимателей нуждается в серьезном реформировании, в первую очередь это касается статуса адвоката. Представляется, что повышение требований к претендентам на приобретение статуса адвоката в совокупности с законодательным расширением их полномочий в ходе расследования преступлений неизбежно приведет к значительным переменам в отношении к указанному институту со стороны правоприменителя¹. При этом в научном сообществе принят как факт тезис о том, что совместно с повышением статуса и прав адвоката возрастают гарантии и права подзащитных².

¹ Арзуманян А. А., Ложкина Д. А. К вопросу о повышении статуса адвоката при оказании защиты по уголовным делам // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 4 (131). С. 135–139.

² Магомедов А., Салихов Ш. С. Адвокатская деятельность Российской Федерации // Проблемы совершенствования законодательства: сб. научных статей студентов

Следует отметить, что и платформа «ЗаБизнес.РФ», и Уполномоченный, и даже адвокат для защиты нарушенных прав не могут принимать каких-либо мер и должны обращаться в прокуратуру и центральный аппарат органов предварительного следствия.

Данный механизм еще раз подтверждает вывод автора о необходимости выделения отдельного направления надзора в виде управления по надзору за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений для оперативного, всестороннего и комплексного анализа поступающих обращений.

В ситуации осуществления незаконного преследования в отношении субъекта предпринимательской и иной экономической деятельности принципиальную роль играют структуры, изложенные в параграфе 2 главы 1 диссертации. В настоящем параграфе рассматриваются конкретные механизмы, которые используются либо могут быть использованы указанными структурами для эффективного обеспечения реализации прав предпринимателей.

Формально вышестоящие должностные лица имеют достаточно полномочий для непосредственного влияния на предварительное расследование (например, статьи 39, 40¹ и 40² УПК РФ)¹. Некоторые отечественные ученые даже предполагают, что руководителям следственных органов, подразделений дознания необходимо передать полномочие по утверждению обвинительного заключения². Автор не может согласиться с этой позицией, потому что такой механизм фактически направлен на консервирование позиций следствия с одновременным свертыванием механизма досудебного контроля со стороны прокуратуры, фактически

юридического факультета СКИ (ф) ВГУЮ (РПА Минюста России). Махачкала: АЛЕФ, 2019. С. 172–174.

¹ Крымов В. А. О роли процессуального контроля в деятельности органов предварительного следствия и дознания // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2018. № 3 (40). С. 82–86.

² Садиокова У. В. О расширении полномочий руководителя следственного органа на этапе окончания предварительного расследования // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 2 (54). С. 114.

поддерживающей обвинение в суде. В то же время руководители следственных органов и подразделений дознания находятся в тесном сотрудничестве с следователями, фактически управляют ими, в связи с чем не всегда могут полноценно объективно оценить их работу.

Такие структуры органов предварительного следствия, как управления и отделы обеспечения собственной безопасности, управления по расследованию преступлений, совершенных должностными лицами правоохранительных органов, управление контроля за следственными органами и главные управления на региональном и федеральном уровне, обладают собственной правозащитной функцией. Именно указанные органы, как правило, способны пересматривать необоснованные или недостаточно мотивированные решения рядовых сотрудников. Указанная возможность, как представляется, фактически означает ответственность органов за немотивированные или незаконные решения подконтрольных сотрудников. На данный момент в связи с необходимостью исполнения пункта 8 поручений Президента РФ от 20.02.2019 Пр-294 правоохранительными органами налажена связь с цифровой платформой «ЗаБизнес.РФ». Так, к примеру, приказом Генерального прокурора РФ от 19.09.2019 № 665 «Об утверждении Регламента рассмотрения обращений субъектов предпринимательской деятельности в связи с оказанием на них давления со стороны правоохранительных органов, поступающих посредством цифровой платформы для приема таких обращений» установлены специальные правила работы и отчетности в рамках взаимодействия, что ведет к повышению в глазах правоприменителя роли работы с указанной платформой. Даже небольшая специализация каналов работы с субъектами предпринимательской деятельности показывает значительные результаты¹, что, в свою очередь, подтверждает верность вывода о необходимости общей специализации правоохранительных органов в

¹ Платформа «ЗаБизнес.РФ» 2021: итоги года // РБК. URL: <https://bc.rbc.ru/event/61bc7da69a79477f2c1922f3#materials> (дата обращения: 20.05.2022).

сфере организации защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений.

В настоящий момент правозащитная функция подразделений правоохранительных органов развита недостаточно. Принципиально важно развивать сотрудничество с деловыми объединениями. Так, существенные ресурсы Экспертного центра по уголовно-правовой политике направлены именно на взаимодействие сотрудников органов внутренних дел, Следственного комитета РФ, а также органов прокуратуры с негосударственными организациями по защите предпринимателей. Такое взаимодействие позволяет существенно развить правозащитный потенциал управлений собственной безопасности и главных управлений правоохранительных органов, так как в нем они выступают не стороной обвинения, а арбитром, способным обеспечить гарантируемые предпринимателям права и пресечь их нарушение.

Параллельно с обсуждением конкретных нарушений прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений указанное выше взаимодействие позволяет Деловой России обсуждать собственные законодательные инициативы с правоприменителями. Благодаря такой экспертизе от правоохранительных органов названные законодательные инициативы корректируются и избавляются от неточностей.

Для реального правового обеспечения соблюдения прав предпринимателей важно повышать ответственность должностных лиц правоохранительных органов за незаконное привлечение к уголовной ответственности. Так, несмотря на наличие большого числа жалоб предпринимателей и выявленных прокурорами нарушений, к ответственности по ст. 299 «Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконное возбуждение уголовного дела» УК РФ в 2020 г. привлечено было всего 3 чел. При этом по ч. 1 и 3 статьи 299 УК РФ, а именно за незаконное возбуждение уголовного дела, если это деяние совершено в целях воспрепятствования предпринимательской деятельности

либо из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло прекращение предпринимательской деятельности либо причинение крупного ущерба, с самого введения указанной нормы в УК РФ Федеральным законом от 19.12.2016 № 436-ФЗ «О внесении изменений в статью 299 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹ к ответственности никто не привлекался².

Совершенствование модели организационно-структурных вопросов защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности невозможно без проработки процессуальных и квалификационных вопросов. Эти вопросы будут исследованы в следующих параграфах настоящей работы.

Говоря об организационной модели и ее совершенствовании в контексте последующих вопросов, следует отметить необходимость на уровне директив и распоряжений обеспечить реальные обсуждения с участием представителей правоохранительных органов и направление на такие обсуждения своих представителей уровня не ниже руководителя департамента для проработки законодательных инициатив, если они имеют четкое предложение и обоснование с живой дискуссией на площадках деловых объединений, которые такие законодательные инициативы проектируют. Обозначенный уровень присутствующих лиц позволяет вести реальный и предметный диалог, а также действительно эффективно прорабатывать проблемные вопросы и передавать субъекту законодательной инициативы проекты законов, которые уже прошли первичные обсуждения.

Таким образом, автор делает вывод о необходимости формирования специальных направлений по надзору за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений в виде отдельного управления прокуратуры, а также отдельных подразделений по расследованию именно «предпринимательских» составов преступлений в

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 52 (ч. V). Ст. 7485.

² Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК РФ. URL: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 20.05.2022).

органах предварительного следствия. Кроме того, автором исследованы вопросы расширения полномочий прокурора и создания предпосылок для неотвратимости наказания по статье 299 УК РФ за привлечение к уголовной ответственности заведомо невиновного лица при условии создания должных предпосылок по стимулированию возбуждения уголовных дел по этой статье и привлечению виновных в случае наличия реальных оснований.

Несмотря на то, что сотрудники органов прокуратуры не могут давать указания по прекращению уголовного дела, в деловом и научном сообществе зреет позиция о необходимости расширения роли, а вместе с ней и ответственности прокуратуры на доследственной стадии производства. Так, специалистами предлагается введение института утверждения прокурором постановления о возбуждении уголовного дела в отношении субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности. Учитывая, что значительное число уголовных дел в отношении предпринимателей не передается в суд, данная мера позволит не возбуждать заведомо необоснованные уголовные дела. На данный момент существует лишь механизм отмены необоснованного постановления о возбуждении уголовного дела, предусмотренный ст. 146 УПК РФ¹. В соответствии с ч. 4 ст. 146 УПК РФ постановление о возбуждении уголовного дела незамедлительно направляется прокурору, который не позднее 24 часов с момента получения материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела, вправе отменить постановление о возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление, копию которого незамедлительно направляет должностному лицу, возбуждавшему уголовное дело.

Также необходима выработка методических межведомственных указаний для приведения к единообразию правоприменительной практики с привлечением деловых и научных сообществ.

¹ Левченко О. В. Правовой стандарт привлечения к уголовному преследованию лиц в связи с предполагаемым совершением ими преступлений в сфере экономической деятельности / О. В. Левченко, рец. Зайцев О. А. // Мониторинг правоприменения. 2021. № 3(40). С. 34-39.

Дополнительно вывод сводится к развитию системы «одного окна» для подачи жалоб субъектов предпринимательской деятельности в случае их оснований полагать об имеющихся место нарушениях их прав и законных интересов в ходе расследования преступлений по аналогии с подачей документом, заявлений, запросов, жалоб через МФЦ или непосредственно в государственный орган. Для реальной работы этого механизма необходима его качественная популяризация в бизнес-среде.

Одновременно необходимы обсуждения с участием представителей прокуратуры, органов предварительного следствия, деловых сообществ и заинтересованных ФОИВ предлагаемых законодательных инициатив до внесения проекта закона субъектом законодательной инициативы.

Все перечисленные меры не будут самодостаточны и должны работать в комплексе с мерами процессуального и квалификационного характера, которые будут рассмотрены далее.

§ 2. Процессуально-организационные меры по защите прав субъектов предпринимательской деятельности

Несмотря на то, что в российском законодательстве были созданы определенные гарантии для субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений, проблема правоприменительной деятельности в работе органов дознания и следствия остается не только одной из наиболее актуальных правовых проблем, но и социальных. Законодательно закреплена целых комплекс¹ мер поддержки предпринимателей:

1) особый благоприятствующий порядок рассмотрения сообщения о налоговых преступлениях (ч. 7–9 ст. 144 УПК РФ), характеризующийся включением налоговых органов в процесс доследственной проверки;

2) возбуждение уголовного дела в порядке частного-публичного обвинения в отношении предпринимателей, т.е. не иначе как по заявлению потерпевшего, а также прямой запрет на использование специальной декларации и информации, содержащейся в ней, как повода для возбуждения уголовного дела (ч. 3 ст. 20, ч. 3 ст. 140 УПК РФ);

3) в законодательстве имеется норма, ограничивающая избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступлений в сфере предпринимательской деятельности (ч. 1¹ ст. 108 УПК РФ);

4) определен конкретный срок приобщения изъятого в ходе обыска или выемки в качестве вещественного доказательства, назначения экспертизы или возвращения владельцу к тому же кругу субъектов и по аналогичным составам, которые определены в ч. 1¹ ст. 108 УПК РФ (ст. 81¹ УПК РФ);

5) в ч. 4¹ ст. 164 и ст. 164¹ УПК РФ предусмотрен особый порядок производства следственных действий по «предпринимательским» составам

¹ Зайцев О. А. Уголовно-процессуальные механизмы обеспечения экономической безопасности // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2020. № 2. С. 45.

преступлений. Не допускается необоснованное применение мер, которые могут привести к приостановлению деятельности юридических лиц, а также предусматриваются особенности изъятия электронных носителей информации;

б) предусмотрена возможность прекращения уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого по ряду «предпринимательских» составов преступлений (ст. 28¹ УПК РФ) или освобождение от ответственности.

Для реальной организации защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности совершенствование законодательства может оказаться недостаточным, поскольку без соответствующей реализации на практике нормы сохраняют декларативный характер. Более того, возможна неверная трактовка воля законодателя, что, в свою очередь, приводит к неприменению предусмотренных гарантий.

При организации защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений большую роль играют дополнительные процессуальные гарантии, которые проектируются законодателем. Без указанных гарантий организационно-правовые механизмы не будут достаточными. К процессуальным аспектам относятся: порядок возбуждения уголовного дела, избрание меры пресечения, особенности проведения следственных действий, обеспечительные меры, порядок освобождения от уголовного наказания, порядок замены наказания в виде лишения свободы иными санкциями.

Говоря о возбуждении уголовного дела по преступлениям в сфере экономической деятельности, где субъектом выступает предприниматель, при проведении доследственной проверки в первую очередь необходимо указать на важность установления достаточности оснований для возбуждения уголовного дела и определения размера ущерба без завышения его суммы. Как уже было указано ранее, преступления в сфере предпринимательской деятельности нередко имеют пограничный характер с

гражданско-правовым спором, а разграничение некоторых преступлений и административных правонарушений идет именно на основании преодоления порога крупного размера.

Одной из главных проблем является необоснованное возбуждение уголовных дел по признакам деяний, заведомо относимых к гражданско-правовым спорам¹.

Согласно опросам, лишь 6% предпринимателей после предпринятого в отношении них уголовного преследования полностью сохраняли бизнес, 24% – частично, 70% теряли его полностью. Получается, что ежегодно более 100 тыс. субъектов предпринимательской деятельности прекращают ее в связи с необоснованным (не подтвержденным результатами) уголовным преследованием². Анализ статистики свидетельствует о том, что масштабы уголовного преследования бизнеса вызывают серьезные опасения, разрыв в количестве возбужденных уголовных дел и вынесенных обвинительных приговоров подтверждает распространенность практики возбуждения против предпринимателей уголовных дел с заведомым отсутствием судебной перспективы, что очевидно ограничивает конституционное право свободного осуществления экономической деятельности. Это порождает высокие коррупционные риски, а также возможность использования процедур предварительного следствия в противоправных целях (рейдерские захваты, «побуждение» к переделу бизнеса, получение доступа к коммерческой и иной охраняемой законом тайне)³.

В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в

¹ Уголовный закон и экономическая деятельность (соотношение частных и публичных интересов): научно-практ. пособие. С. 207.

² Бажанов С. В. Состояние законности при возбуждении уголовных дел и расследовании преступлений, совершаемых предпринимателями // Право и экономика. 2017. № 8. С. 17–25.

³ Уголовный закон и экономическая деятельность (соотношение частных и публичных интересов): научно-практ. С. 208.

пределах компетенции, установленной УПК РФ, принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения. В ч. 3 ст. 144 УПК РФ определены основания, по которым срок принятия решения может быть продлен до 10 суток, А предельный срок принятия решения составляет 30 суток.

При решении вопроса о возбуждении уголовного дела по экономическим преступлениям возникают определенные коррупционные риски со стороны недобросовестных сотрудников правоохранительных органов, которые на этой стадии могут проявлять как излишнюю активность, так и пассивность¹.

Уголовные дела о большинстве экономических преступлений в силу ч. 3 ст. 20 УПК РФ являются делами частно-публичного обвинения и возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, если они совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности. При этом имеет место ограничение на признание преступлений частно-публичного характера, которое относится к преступлениям, предусмотренных ст. 159–159³, 159⁵, 159⁶, 160, 165, ч. 1 ст. 176, ст. 177, 180, 185¹, ч. 1 ст. 201 УК РФ, в случаях, если преступлением причинен вред интересам государственного или муниципального унитарного предприятия, государственной корпорации, государственной компании, коммерческой организации с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования либо если предметом преступления явилось государственное или муниципальное имущество. Это означает отсутствие необходимости

¹ Там же.

заявления от потерпевшего для возбуждения уголовного дела в случае, если речь идет о налоговых преступлениях, а также о хищениях или иных противоправных деяниях в связи с исполнением государственного контракта, при взаимодействии с государством в рамках государственно-частного партнерства, т.е. подразумевается, что основанием для возбуждения уголовного дела будут, в том числе, рапорты уполномоченных сотрудников правоохранительных органов.

Такой необходимый для защиты интересов государства порядок возбуждения уголовных дел при отсутствии надлежащей последственной проверки приводит к возбуждению уголовных дел в отсутствие реального состава преступления, например, в связи с исполнением государственного контракта, когда в последующем выясняется, что потерпевшему ущерб не причинен. Такая же ситуация имеет место в случае возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях, которые не прекращаются даже в случае, когда налоговый орган не имеет претензий к налогоплательщику. Данные обстоятельства не являются гипотетической моделью, а подтверждаются примерами из практики.

Согласно статистике уклонения от уплаты обязательных платежей (ст. 198–199² УК РФ) от Судебного департамента при ВС РФ¹ и ГИАЦ МВД России²:

– в 2019 г. всего были осуждены 576 чел., к реальному лишению свободы приговорили 47 чел. (8 чел. до 1 года, 19 чел. от 1 до 2 лет, 8 чел. от 2 до 3 лет, 8 чел. от 3 до 5 лет, 3 чел. от 5 до 8 лет, 1 чел. от 15 до 20 лет);

– в 2020 г. было выявлено 4872 налоговых преступления, 86,4% из них выявили сотрудники МВД России, всего осуждены 346 чел. (7%), к реальному лишению свободы приговорили 25 обвиняемых (1 чел. до 1 года, 13 чел. от 1 до 2 лет, 6 чел. от 2 до 3 лет, 4 человека от 3 до 5 лет, 1 чел. от 5 до 8 лет). Оправдано 5 чел. Прекращено уголовное преследование по

¹ URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 20.05.2022).

² URL: <https://мвд.пф/деятелност/statistics> (дата обращения: 20.05.2022).

реабилитирующим основаниям в отношении 53 чел., по нереабилитирующим основаниям – 372 чел.;

– за 1 полугодие 2021 г. из 5543 выявленных налоговых преступлений только 1673 дела были переданы в суд, были осуждены всего 153 чел. К реальному лишению свободы приговорили 14 чел. (5 чел. до 1 года включительно, 3 чел. от 1 до 2 лет, 5 чел. от 2 до 3 лет, 1 чел. от 5 до 8 лет).

Порядок возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях, действовавший с 2011 г. до принятия Федерального закона от 22.10.2014 № 308-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹, был изменен: теперь действует порядок возбуждения уголовного дела, который определен в ч. 7–9 ст. 144 УПК РФ, где указано на необходимость в течение трех суток с момента поступления сообщения о преступлении (ст. 198–199¹, 199³, 199⁴ УК РФ) при отсутствии оснований для отказа направлять в вышестоящий по отношению к органу, в котором состоит налогоплательщик или плательщик страховых взносов соответственно, запрос, на который получает ответ в течение 15 суток. Отдельно необходимо отметить, что вариант ответа об уплате всех задолженностей к моменту поступления запроса и принятия решения о возбуждении уголовного дела прямо не был предусмотрен в законодательстве, что порождало необходимость возбуждать уголовное дело даже в случае полной уплаты недоимок. Это было обусловлено тем, что законодательством прямо не урегулировано поведение следственного органа в случае полной оплаты задолженности в виде выставленной налоговым органом недоимки, а по смыслу п. 4 постановления Пленума Верховного суда от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления»² моментом окончания преступления, предусмотренного ст. 198 или 199 УК РФ, следует считать фактическую неуплату налогов, сборов, страховых взносов в срок,

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 43. Ст. 5792.

² Бюллетень ВС РФ. 2020. № 1.

установленный законодательством о налогах и сборах. Формальных поводов для отказа от возбуждения уголовного дела не имелось. Такое уголовное дело по смыслу ранее действовавших норм должно было быть прекращено с применением положений ст. 28¹ УПК РФ, но, как уже было отмечено, ни одно уголовное дело не проходит бесследно для бизнеса.

Практический результат действия указанных норм могут проиллюстрировать статистические данные прокуратуры РФ. За 2020 г. выявлено 4872 налоговых преступления, 86,4% из них выявили сотрудники МВД России, при этом статистика ВС РФ указывает, что за 2020 г. осуждены 346 чел. Таким образом, только 7% от выявленных преступлений доходят до суда и заканчиваются реальным осуждением. Более того, из всех осужденных лиц только 14 чел. осуждаются к реальному сроку лишения свободы. Правоприменительная практика свидетельствует о том, что максимальное наказание в виде лишения свободы за последние годы по квалифицированным составам налоговых преступлений не превысило 3 лет лишения свободы.

Действующая норма, вступившая в силу 9 марта 2022 г.¹, установила жесткий порядок возбуждения уголовного дела по статьям о налоговых преступлениях, отвечающий интересам защиты субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений. Так, ч. 1³ ст. 140 УПК РФ теперь указывает: «Поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных статьями 198–199² Уголовного кодекса Российской Федерации, служат только материалы, которые направлены налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела».

Для полноценного анализа действия норм закона и их взаимосвязи с ведомственными НПА рассмотрим несколько НПА, регулирующих

¹ Федеральный закон от 09.03.2022 № 51-ФЗ «О внесении изменений в статьи 140 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 11. Ст. 1601.

деятельность профильных органов в сфере контроля и надзора за деятельностью субъектов предпринимательской деятельности. В соответствии с п. 5 Инструкции о порядке взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов при организации и проведении выездных налоговых проверок¹ функцию общей координации осуществляемых в процессе проведения проверки мероприятий выполняет руководитель проверяющей группы – сотрудник налогового органа; п. 9 указанной Инструкции устанавливается срок ответа органа внутренних дел на запрос налогового органа – 5 дней; п. 13 Инструкции содержит положение о том, что сотрудники органов внутренних дел участвуют в выездной налоговой проверке путем осуществления полномочий, предоставленных им Федеральным законом от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»², Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и иными НПА РФ.

По оценке многих специалистов, участие сотрудников полиции в выездных налоговых проверках существенно увеличивает средний размер доначислений³. Такой результат оказывается возможен в связи с синергией полномочий разнонаправленных органов, в том числе руководствующихся разными отраслями права.

Порядок направления материалов органами ФНС России в органы Следственного комитета РФ и их содержание определены Протоколом № 1 к Соглашению о взаимодействии между Следственным комитетом Российской Федерации и Федеральной налоговой службой от 13.02.2012 № 101-162-12/ММВ-27-2/3⁴. Направляемые материалы состоят непосредственно из материалов проверки и сопроводительного письма. В сопроводительном

¹ Приложение № 1 к приказу МВД России и ФНС России от 30.06.2009 № 495/ММ-7-2-347 // Российская газета. 2009. № 173. 16 сентября.

² Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

³ Налоговики в погонах: почему в России вспомнили о фискальной полиции // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/07/2016/5788babe9a794748da38c6dd> (дата обращения: 20.05.2022).

⁴ Документ не опубликован. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

письме указываются правовые основания для направления материалов, содержится просьба о выдаче документа о принятии сообщения о преступлении, о рассмотрении материалов и об извещении заявителя о результатах рассмотрения сообщения о преступлении в соответствии с УПК РФ. В письме ФНС России от 21.08.2012 № АС-4-2/13747@¹ рекомендуется лично руководителям или иным специально уполномоченным сотрудникам передавать материалы. Непосредственно регистрация преступлений регулируется приказом Следственного комитета РФ от 11.10.2012 № 72 «Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета РФ»².

Для удобства интерпретации указанных документов и сокращения числа отказов в возбуждении уголовных дел письмом ФНС России от 29.03.2016 № ЕД-4-2/5354@ «О направлении типовой формы справки (статья 199¹ УК РФ)»³ была направлена типовая форма справки (информации по обстоятельствам неисполнения обязательств налогового агента путем неперечисления НДФЛ, удержанного из заработной платы (иных доходов) физических лиц) в рамках ст. 199¹ УК РФ.

Помимо указанных актов существует письмо ФНС России от 13.07.2017 № ЕД-4-2/13650@ «О направлении методических рекомендаций по установлению в ходе налоговых и процессуальных проверок обстоятельств, свидетельствующих об умысле в действиях должностных лиц налогоплательщика, направленном на неуплату налогов (сборов)»⁴. В данном Письме содержатся рекомендации по установлению умысла лиц, подозреваемых в уклонении от уплаты налогов.

¹ Документ не опубликован. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Российская газета. 2013. № 48. 6 марта.

³ Документ не опубликован. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В частности, важными признаками умысла являются следующие действия: «построение искаженных, искусственных договорных отношений, имитация реальной экономической деятельности подставных лиц (фирмы-однодневки). Эти обстоятельства не позволяют усомниться в отсутствии элементов случайности происходящего», «...схема уклонения от налогообложения, заключающаяся в искусственном «дроблении» бизнеса с целью сохранения или получения статуса плательщика налога по специальному налоговому режиму, может быть характеризована как элементарная имитация работы нескольких лиц, в то время в реальности все они действуют как одно лицо. Таким образом, первыми признаками умысла являются имитационные». Отдельно в п. 4 указанного Письма содержится важный тезис: «недопустимо обоснование виновности лица на предположениях, на соображениях вероятности тех или иных фактов». Кроме того, в п. 4 Письма также содержатся пояснения по установлению субъективной стороны правонарушения: «Субъективная сторона устанавливается главным образом косвенными доказательствами, приобретающими в доказывании обстоятельств решающее значение. Как правило, трудность установления субъективной стороны обусловлена отсутствием и (или) ненадежностью прямых доказательств. К прямым доказательствам относятся показания свидетелей, наличие изъятых документов, раскрывающих фактические намерения лица и их реализацию (записи, документы и (или) файлы «черной бухгалтерии»), видео- и аудиозаписи, результаты прослушивания телефонных и иных переговоров».

В то же время сотрудникам ФНС России и Следственного комитета РФ разъясняется и позиция судов: «суды выявляют вину, установив отсутствие случайностей в ряде (цепи) событий и действий, имеющих отношение к обстоятельствам совершенного правонарушения. При этом стоит обратить внимание, что этот ряд неслучайных действий, пусть и якобы независимых лиц, должен быть подчинен единой воле и приводить к противоправному результату».

Практический опыт ФНС России, соединенный с анализом судебной практики, представляет собой ценную информацию как для самих сотрудников ФНС России, так и для сотрудников Следственного комитета РФ. В большей степени инструкции в частности и ведомственные НПА в целом конкретизируют положение закона в рамках применения его конкретным органом и не могут на межведомственном уровне влиять на защиту прав субъектов предпринимательской деятельности.

В связи с изложенным представляется целесообразным для повышения уровня организации защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений внести изменения в ст. 24, 144 УПК РФ, предусмотрев расширение перечня оснований для отказа в возбуждении уголовного дела основанием, согласно которому не подлежит возбуждению уголовное дело о совершении налогового преступления при условии уплаты суммы недоимки и соответствующих пеней, а также суммы штрафа в размере, определенном в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации¹ (далее – НК РФ).

Представляется разумным ч. 1 ст. 24 УПК РФ дополнить п. 7 о возмещение ущерба, причиненного бюджету РФ преступлениями, предусмотренными ст. 198–199¹, 199³, 199⁴ УК РФ, в полном объеме, а ч. 8 ст. 144 УПК РФ – п. 4 об информировании следователя об уплате недоимки, включая штрафы и пени, в полном объеме.

При разработке данной инициативы была проанализированы практика и ущерб, причиняемый предпринимателю в связи с проводимыми следственными действиями после возбуждения уголовного дела, а также затраты бюджета на проведение следственных действий по уголовному делу, которое будет прекращено. Также была проанализирована тенденция, связанная с тем, что правоприменители стараются найти причины для того, чтобы не прекращать уголовное дело.

¹ Часть первая НК РФ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824; часть вторая НК РФ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340.

На практике по результатам налоговой проверки установлена сумма неуплаченных в бюджет РФ обязательных платежей. Получив копию заключения налоговой проверки, юридическое лицо в течение трех рабочих дней в полном объеме погасило выявленную задолженность, уплатило пени и штраф. Несмотря на это, в отношении генерального директора территориальным органом Следственного комитета РФ возбуждено уголовное дело, проведены многочисленные обыски и выемки как в офисе самой компании, так и в офисах контрагентов, осуществлены допросы сотрудников компаний, назначена и проведена дорогостоящая бухгалтерская (экономическая) судебная экспертиза. В результате уголовное дело прекращено в связи с возмещением ущерба. Для сравнения, всего в 2021 г. в связи с возмещением ущерба были прекращены 72 уголовных дела экономической направленности¹. Главными эффектами от реализации предложения должны стать снижение количества возбужденных уголовных дел, обеспечение экономии бюджетных средств на их расследование и рассмотрение в суде, соблюдение гарантий прав предпринимателей. Кроме того, данное предложение должно стимулировать оперативное погашение предпринимателями выявленных налоговым органом задолженностей.

Еще один важный вопрос, связанный с организацией эффективной защиты прав субъектов предпринимательской деятельности на стадии доследственной проверки и процессуальными решениями на этой стадии, заключается в проведении экспертизы, которая в случае надлежащего ее проведения могла бы предоставить реальные данные об ущербе, размер которого нередко разграничивает административно-деликтные и уголовные деяния, а также в правильной постановке вопросов экспертам о причинно-следственных связях, позволяющих еще на этой стадии оценить, была ли выполнена объективная сторона преступления, предусмотренного соответствующей статьей УК РФ. Это важный аспект в организации защиты

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2021 год // Официальный портал Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 15.05.2022).

прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений, так как связан с процессуальным аспектом, но прямо влияет на квалификацию, о которой подробнее будет говорить в следующем параграфе.

Говоря об уголовно-процессуальных моментах в вопросах обеспечения прав предпринимателей, важно обратить внимания на меры пресечения, которые находятся в большой связи с последствиями для бизнеса и предпринимателей.

На стадиях предварительного и судебного следствия важной мерой защиты публичных интересов является избрание в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения. Мера пресечения – мера уголовно-процессуального принуждения к подозреваемому или обвиняемому, призванная обеспечить производство по уголовному делу и служит указанным в законе целям¹.

На протяжении развития института мер пресечения подходы к пониманию его целей и задач разнились. К примеру, И. Я. Фойницкий основанием для применения мер пресечения в первую очередь считал предотвращение побега обвиняемого, уклонения его от следствия и суда. В меньшей степени отечественные юристы того периода рассматривали такие цели, как предотвращение сокрытия следов преступления и совершение обвиняемым новых преступлений².

В нынешнем виде устойчивая система мер пресечения в уголовно-процессуальном праве сформировалась после постановления ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.»³. Система мер пресечения, закреплённая в ст. 144 указанного Кодекса, предусматривала следующих их виды: подписка о невыезде;

¹ Смирнова О. В., Янин М. Г. Определение понятия «меры пресечения» в уголовном процессе // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2020. Т. 5. № 2. С. 35–38.

² Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. / общ. ред., послесл. А. В. Смирнова. СПб., 1996. Т. 2. С. 329, 330.

³ Собр. узаконений РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106.

поручительство, личное и имущественное; залог; домашний арест; заключение под стражу.

Исторически и практически в СССР прочно закрепились традиции применения подписки о невыезде, а также заключения под стражу¹.

Справедливость применения института мер пресечения нередко рассматривается и международными судами. Так, в позициях Европейского Суда по правам человека отражено, что в ситуации, когда рассматривается законность содержания под стражей во время судебного разбирательства, производство должно быть всесторонним, состязательным и должно всегда обеспечивать равенство сторон².

В соответствии с актуальным законодательством меры пресечения могут избираться в трех случаях, предусмотренных ст. 97 УПК РФ:

1) обвиняемый или подозреваемый может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда;

2) обвиняемый или подозреваемый может продолжать заниматься преступной деятельностью;

3) обвиняемый или подозреваемый может угрожать участникам уголовного судопроизводства либо воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Таким образом, в порядке, указанном законодателем, мера пресечения в первую очередь должна обеспечить правосудие, а также не допустить повторного нарушения прав граждан. Исходя из опыта правоприменения научным и экспертным сообществом не установлен повышенный риск того, что субъекты предпринимательской деятельности скрываются от правосудия, в связи с чем можно отметить, что отдельных оснований для применения к субъектам предпринимательской деятельности мер пресечения, связанных с

¹ Кондрат И. Н. Меры пресечения и уголовная политика Советского государства: некоторые исторические зарисовки // Мир политики и социологии. 2016. № 5. С. 38–44.

² См., например: постановление Европейского Суда по правам человека от 25 октября 2007 г. по делу «Лебедев (Lebedev) против Российской Федерации» // Российская хроника Европейского суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». Специальный выпуск. 2008. № 2. С. 99–122.

их полной изоляцией от общества в специализированных учреждениях ФСИН России не требуется. В случае обоснованных оснований для прогнозирования риска сокрытия от следствия или иных действий, которые могут реально повлиять на свободное и независимое расследование, мера пресечения в виде домашнего ареста, предусмотренная ст. 107 УПК РФ, представляется достаточной. Дополнительно могут применяться меры пресечения в виде запрета определенных действий, предусмотренных ст. 105¹ УПК РФ. Закрепляя в ч. 1¹ ст. 108 УПК РФ ограничения на избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, законодатель исходил из интересов экономического характера. При этом здесь необходимо учитывать как ущерб бизнесу, так и затраты бюджета на содержание под стражей предпринимателей.

Как указывает Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, меры пресечения продолжают оставаться инструментом давления на бизнес¹.

Избрание меры пресечения в виде содержания под стражей, прежде всего, должно соответствовать тяжести деяния, в котором подозревается предприниматель, как справедливо указывают С. Л. Нудель, О. А. Зайцев и В. П. Кашепов². Нельзя не согласиться, что вид меры пресечения в первую очередь должен зависеть от степени тяжести деяния, но не только, так как необходимо учитывать и объект преступного посягательства, а также личность лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления. Анализ этих факторов в совокупности дает возможность прогнозирования последующих действий подозреваемого или обвиняемого.

К сожалению, в настоящий момент избрание меры пресечения служит цели создания условий более удобного осуществления дознания и

¹ Приложение к докладу Президенту Российской Федерации за 2021 год «Уголовное преследование предпринимателей». URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/4.pdf> (дата обращения: 20.05.2022).

² Зайцев О.А., Кашепов В.П., Нудель С.Л. Уголовная политика в отношении преступлений, совершаемых в сфере предпринимательской деятельности // Вестник Томского гос. ун-та. Право. 2020. № 37. С. 40–56.

предварительного следствия¹. Конечно же, это имеет место далеко не всегда: для многих составов преступлений избрание меры пресечения в виде заключения под стражу является необходимым, но это редко относится к ситуациям, когда речь идет о «предпринимательских» составах преступлений именно при оценке всех факторов в совокупности. А вот обеспечение комфорта сотрудникам дознания и предварительного следствия в ущерб экономическим интересам представляется нецелесообразным, в связи с чем необходимо, чтобы система организации защиты прав субъектов предпринимательской деятельности учитывала этот процессуальный аспект как крайне важный для тех целей и задач, которые легли в основу выделения специальных гарантий в ходе расследования преступлений.

В настоящий момент избрание меры пресечения в виде заключения под стражу остается одной из существенных проблем при организации соблюдения гарантий соблюдения прав субъектов предпринимательской деятельности. Несмотря на тот факт, что юридическая доктрина в целом признает исключительный характер такой меры пресечения, как заключение под стражу, не только в отношении субъектов предпринимательской деятельности в связи с совершением преступлений в сфере экономики, до настоящего момента заключение под стражу является второй по распространенности мерой пресечения².

Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2021 г. свидетельствуют об удовлетворении судами 88% ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, всего – 43 427 раз. Ходатайства о продлении меры пресечения в виде заключения под стражу удовлетворялись судами в 97% случаев, всего – 93 593 раз. Аналогичные показатели демонстрирует прошлый период – 2020 г.: судами были удовлетворены 88% ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, всего — 84 919

¹ Там же.

² *Сухова И. И.* Процессуальная регламентация избрания мер пресечения как гарантия нравственного воспитания // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 4.

раз. Также суды удовлетворили 97% ходатайств о продлении меры пресечения в виде заключения под стражу, всего – 194 896 раз¹.

Отдельной официальной постатейной статистики избрания мер пресечения не ведется, в то же время ведется статистика об избрании мер пресечения в отношении обвиняемых и подозреваемых, указанных в ч. 1¹ ст. 108 УПК РФ. Всего в отношении указанных субъектов было рассмотрено 207 ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, из которых удовлетворены 57%. В отношении подозреваемых и обвиняемых в преступлениях, ответственность за которые предусмотрена статьями гл. 22 УК РФ, ситуация обстоит не лучшим образом: из 953 рассмотренных судом ходатайств 75% были удовлетворены. В обеих категориях залог как мера пресечения избирается судом реже чем в 1% случаев².

Вместе с тем, по данным Генерального прокурора РФ, в 2019 г. прокуроры и следственные органы установили, что 5% решений об уголовном преследовании и заключении предпринимателей под стражу были прямо противозаконны³. В 2021 г. прокурорами были выявлены 5 172 609 нарушений органов предварительного расследования на досудебной стадии уголовного судопроизводства, из которых 1 708 066 нарушений непосредственно совершены при производстве следствия и дознания, 3 464 543 нарушений происходят на так называемой доследственной стадии. Фактически можно говорить, что на одно лицо, осужденное по приговору суда к уголовному наказанию, приходится в среднем свыше 10 выявленных нарушений органов предварительного расследования. Таким образом, сфера досудебного производства по уголовным делам характеризуется

¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2021 года // Официальный портал Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5896> (дата обращения: 08.02.2022).

² Там же.

³ Генпрокурор рассказал о давлении правоохранителей на бизнес // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2020/06/17/832797-davlenii-na-biznes> (дата обращения: 10.04.2022).

значительным объемом процессуальных ошибок и нарушений органов предварительного расследования.

В то же время, как представляется из официальной статистической информации, меры прокурорского реагирования на такой объем нарушений несоразмерен: всего направлено 358 428 требований об устранении нарушений законодательства, что составляет всего 6,9% от числа всех выявленных нарушений; материалов для решения вопроса об уголовном преследовании в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ на основании выявленных нарушений направлено всего 5 006. Даже к дисциплинарной ответственности привлечены всего 232 622 лица, что равняется всего 4,5% от числа выявленных нарушений¹.

Как следует из доклада Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, 32% всех обращений в 2020 г. и 30,3% в 2021 г., отправленных в его адрес, связаны с уголовным преследованием предпринимателей. Прирост с 2015 по 2020 гг. составляет 8 302 обращения или 527,71%. Указанные данные не могут не свидетельствовать о серьезном запросе со стороны предпринимательского сообщества качественной организации защиты собственных процессуальных прав, которые предусмотрены законодательством в рамках уголовного преследования².

Как правило, жалоба Уполномоченному при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, а также в иные общественные организации подается уже после того, как субъект, чьи права нарушены, исчерпал предусмотренные законом меры защиты прав. Данное обстоятельство в том числе подтверждается исследованием обращений предпринимателей на АНО «Платформа». Из выборки в 2500 обращений с учетом регионального

¹ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь–декабрь 2021 г. // Официальный портал Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=1762879> (дата обращения: 10.04.2022).

² Приложение к докладу Президенту Российской Федерации за 2021 год «Уголовное преследование предпринимателей». URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/4.pdf> (дата обращения: 10.04.2022).

разнообразия в 1563 обращениях (62,5%) содержались сведения об подаче иных процессуальных обращений в органы государственной власти (как правило, в вышестоящие инстанции или же органы прокуратуры).

Непризнание подозреваемого и обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. 159 (ч. 1–4), 159¹–159³, 159⁵, 159⁶, 160, 165 и 201 УК РФ, в связи с осуществлением предпринимательской или иной экономической деятельности, с одной стороны, является нарушением квалификации деяния, но в то же время полностью направлено на лишение предпринимателя предусмотренных процессуальных механизмов, составляющих общую систему организации защиты прав предпринимателей, в том числе игнорирование гарантий, предусмотренных ч. 1¹ статьи 108 УПК РФ. Именно с необоснованным заключением под стражу связано основное число обращений, поданных Уполномоченному по защите прав предпринимателей в г. Москве, в АНО «Платформа», а также иные структуры по защите предпринимателей.

Наряду с проблемой необоснованного избрания меры пресечения в виде заключения под стражу существует связанная проблема игнорирования органами предварительного расследования и судом альтернативных заключению под стражу мер пресечения, в том числе ранее упомянутого залога. В случае избрания меры пресечения в виде залога и при назначении суммы залога, равной или превышающей предполагаемую сумму ущерба, причиненного экономическим преступлением, нарушение условий избрания меры пресечения будет лишено всякого смысла для обвиняемого или подозреваемого. Так, любая попытка сокрытия от следствия или иное ненадлежащее поведение подозреваемого или обвиняемого приведет к значительным финансовым убыткам для него, что вступает в противоречие с логикой экономического процесса в целом. Имущественный характер меры пресечения в виде залога как нельзя полнее соответствует природе хищения и коррелируется с предметом преступного посягательства. Более того, зарубежный опыт, изложенный в параграфе 3 главы 1 настоящей работы,

свидетельствует об эффективности применения такой меры пресечения, как залог, особенно если он будет действительно значительным.

Вероятным решением сложного препятствия в защите законных прав субъектов предпринимательской деятельности, в том числе гарантий в ходе расследования преступлений, в части неприменения заключения под стражу мог бы стать комплекс мер, предложенный Б. Ю. Титовым и рассмотренный научным сообществом¹. Так, предлагается значительно расширить количество составов преступлений, в отношении которых утвердить безусловный законодательный запрет на избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, за счет распространения его на ст. 159–160, 165, гл. 22, а также ст. 201 УК РФ с указанием критерия ведения обвиняемым или подозреваемым предпринимательской или иной экономической деятельности.

В совокупности с вышеназванной мерой необходимо существенно расширять практику применения залога как меры пресечения в отношении субъектов предпринимательской деятельности. Преступления в экономической сфере посягают на отношения собственности, имущественные и иные неимущественные права, т.е. на возобновляемые блага, поддающиеся оценке. Указанные преступления характеризуются корыстным мотивом², в связи с чем намного разумнее в конкретном случае применять такие же имущественные меры пресечения. Залог как мера пресечения зарекомендовал себя в иностранных юрисдикциях как англосаксонской, так и романо-германской правовых семей, что было подробно рассмотрено в параграфе 3 настоящей диссертации.

¹ *Зайцев О. А., Нудель С. Л.* К вопросу о совершенствовании уголовно-процессуальных средств в сфере обеспечения безопасности предпринимательства // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Международной научно-практической конференции, Краснодар, 2 апреля 2021 г. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2021. С. 127–131.

² *Есаков Г. А.* Корыстная цель в хищении и новое постановление Пленума о судебной практике по делам о мошенничестве // Уголовное право. 2018. № 1. С. 47–52.

Существенной проблемой для предпринимательского сообщества остается изъятие имущества, задействованного в предпринимательской деятельности (печатей, компьютеров, электронных носителей информации, документов и другого имущества), органами предварительного расследования¹. Так, в ходе опроса предпринимателей Экспертным центром, отвечая на вопрос «Какие действия правоохранительных органов вы считаете избыточными, связанными с желанием оказать давление?», респонденты в первую очередь указали на изъятие цифровых носителей, компьютеров без специалиста – 56,2%, 49,5% респондентов отметили изъятие большого количества вещей, которые необходимы для бизнеса, и постоянные вызовы на допрос сотрудников. Для сравнения «избрание меры пресечения директору и учредителю в виде заключения под стражу» как форму силового давления указали лишь 35,2% респондентов².

При обыске, выемке или обследовании изымаются предметы, электронные носители, документы, очевидно не имеющие отношения к проводимому расследованию. Хранение изъятых документов и вещей до принятия процессуального решения о приобщении их в качестве вещественных доказательств не регламентировано УПК РФ, поэтому нередко они теряются, а предприниматель вынужден покупать новую технику, восстанавливать документы, терпеть иные негативные последствия.

На данный момент существуют лишь общие инструкции хранения вещественных доказательств (постановление Правительства РФ от 08.05.2015 № 449 «Об условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам»³, приказ Генеральной прокуратуры РФ от 13.07.2017 № 486 «Об утверждении Инструкции о порядке учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам в

¹ Авдеева Е. В., Данилов-Данильян А. В., Лебедева А. А. Проблемы отнесения хищений денежных средств при исполнении государственного контракта к преступлениям в сфере предпринимательской деятельности // Журнал российского права. 2020. № 3. С. 87.

² См. приложение № 1.

³ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 20. Ст. 2915.

органах прокуратуры Российской Федерации»¹, приказ Следственного комитета РФ от 30.09.2011 № 142 «Об утверждении Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств, ценностей и иного имущества по уголовным делам в Следственном комитете Российской Федерации»²).

В то же время Государственной Думе РФ рассматривается законопроект № 99609-8 «О внесении изменений в статьи 81 и 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»³, предполагающий предоставление Правительству РФ права устанавливать порядок учета и хранения предметов и документов до признания их вещественными доказательствами или до их возврата лицам, у которых они были изъяты. Законопроект уже получил высокую оценку юридического сообщества, с его принятием ожидается существенное сокращение дискреционных полномочий сотрудников органов предварительного следствия.

Объект регулирования соответствующих инструкций представляет собой деятельность конкретных органов во исполнение порядка, установленного законодательством и Правительством РФ. Качественное межведомственное процессуальное преобразование ограничено в данном случае непосредственно федеральным кодифицированным законодательством.

В ст. 81¹ УПК РФ предусмотрены конкретные сроки приобщения изъятого в качестве вещественного доказательства либо возврата изъятого владельцу, а также возможен вариант процессуального решения в виде назначения экспертизы. Но важно, что сроки имеют четко обозначенный временной интервал. Тем не менее статья на практике не вносит вклад в организацию защиты прав субъектов предпринимательской деятельности, так как редко применяется.

¹ Законность. 2017. № 10.

² Документ не опубликован. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Сайт Государственной Думы РФ. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата размещения: 04.04.2022).

Правоприменитель использует имеющуюся формулировку в статье, а именно: «если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности», к наиболее часто инкриминируемым деяниям в сфере предпринимательства, с которыми она должна применяться. Следствие не признает совершение преступления в сфере предпринимательской деятельности, поэтому отказывает в применении статьи. Это подтверждается практикой и обращениями к Уполномоченному при Президенте РФ по защите прав предпринимателей и на платформу «ЗаБизнес.РФ»¹.

В связи с этим можно сделать вывод о значительном распространении практики по незаконному изъятию имущества хозяйствующих субъектов с целью парализации работы предприятий и, вероятно, извлечения незаконной выгоды коррумпированными сотрудниками правоохранительных органов.

Именно поэтому автор предлагает внести изменения в ч. 1 ст. 81¹ УПК РФ, обеспечив ее безусловное применение с перечисленными в ней составами преступлений, расширив дополнительно несколькими статьями из разд. VIII (Преступления в сфере экономики) УК РФ.

Так, после внесенных изменений ч. 1 ст. 81¹ УПК РФ будет изложена в следующей редакции: «Предметы и документы, указанные в части первой статьи 81 настоящего Кодекса, включая электронные носители информации, изъятые с учетом требований, установленных частью четвертой¹ статьи 164 и статьей 164¹ настоящего Кодекса, в ходе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных 159, 159¹–159³, 159⁵, 159⁶, 160 и 165, 171, 171¹, 171³–172², 173¹–174¹, 176–178, 180, 181, 183, 185–185⁴, 190–199⁴, 200¹–204² Уголовного кодекса Российской Федерации,

¹ Приложение к докладу Президенту Российской Федерации за 2021 год «Уголовное преследование предпринимателей». URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/4.pdf> (дата обращения: 02.02.2022); приложение к докладу Президенту Российской Федерации за 2020 год «Уголовное преследование предпринимателей». URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2020/4.pdf> (дата обращения: 02.02.2022); Лента обращений. Цифровая платформа «ЗаБизнес.РФ». URL: <https://забизнес.рф/issues> (дата обращения: 02.02.2022).

признаются вещественными доказательствами и приобщаются к материалам уголовного дела, о чем выносится соответствующее постановление».

Такие незначительные изменения позволят достичь следующих результатов:

1) имеется процессуальное решение, которое можно оспорить в порядке ст. 124 УПК РФ (в прокуратуру) и ст. 125 УПК РФ (через суд);

2) хранение будет происходить с учетом требований УПК РФ, так как на сегодняшний день данный вопрос не регламентирован, а ненадлежащее хранение приводит, в том числе, к утрате изъятого имущества.

В текущий момент изъятие предметов в ходе обысков создает достаточно стрессовую ситуацию для предпринимателей, которым даже в регулярной экономической деятельности не хватает уголовно-правовых познаний в ходе неожиданных обысков, выемок и т.д. и которые забывают тщательно ознакомиться с протоколами изъятия или осмотра помещения, в связи с чем заведомо могут подписать протокол, который не содержит всех изъятых материальных ценностей. В таком случае имеют место даже ситуации, когда имущество может быть похищено коррумпированными сотрудниками правоохранительных органов.

Важным процессуальным элементом, предусмотренным законодателем, в системе организации прав субъектов предпринимательской деятельности, являются ч. 4¹ ст. 164 и 164¹ УПК РФ. Указанные нормы предполагают особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий как дополнительные гарантии предпринимателям, важные для бизнеса, по преступлениям в сфере предпринимательской деятельности, если это может привести к законной деятельности индивидуального предпринимателя или юридических лиц. Проблемой правоприменительной практики с указанными статьями становится также непризнание предпринимательской деятельности как таковой. Автором предлагается решение данной проблемы аналогично со ст. 81¹ УПК РФ, т.е. обозначение списка статей УК РФ, с которыми норма

применяется безусловно. Хотя с учетом роста преступности с использованием цифровых технологий здесь возможно потребуются дополнительная проработка, так как изменения не должны давать лазейки для совершения преступных действий.

Следующим вопросом процессуальной части при организации защиты прав предпринимателей необходимо выделить наложение ареста на имущество, причем не только подозреваемых или обвиняемых, но и третьих лиц, что может приводить к серьезным последствиям в части нарушения течения делового оборота и значительным потерям бизнеса и экономики. Несмотря на реальную необходимость обеспечения имущественных прав потерпевших и государства, наложение ареста на имущество как мера процессуального принуждения вызывает обоснованные опасения у предпринимателей.

В научном сообществе не сложился унифицированный подход к вопросу о применении данной меры для обеспечения имущественных взысканий.

Для наложения ареста на имущество, указывает А. В. Смирнов, достаточно обоснованного предположения, что подлежащее взысканию имущество может быть сокрыто или отчуждено¹.

Альтернативной точкой зрения выступают работы ученых, где основой наложения ареста на имущество считается вероятность требований о возмещении причиненного преступлением вреда, что представляет более теоретико-ориентированное понимание. Подобный подход, по мнению авторов, способствует предупредительной функции наложения ареста на имущество².

Принципиально важное для субъектов предпринимательской деятельности положение уголовно-процессуального законодательства отражено в ч. 3 ст. 115 УПК РФ в актуальной редакции, предусматривающее возможность наложения ареста на имущество лиц, не являющихся подозреваемыми,

¹ См., например: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. А. В. Смирнова. СПб., 2003. С. 321.

² См., например: Магомедов Ш. М. Теоретические и практические проблемы наложения ареста на имущество в уголовном процессе // Закон и право. 2018. № 7. С. 140–142.

обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления, финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

В ходе предварительного следствия четко не регламентированы пределы полномочий следователя в отношении третьих лиц, на имущество которых накладывается арест, а также права указанных лиц. Зачастую в процессе расследования преступления в сфере предпринимательской деятельности, в частности налоговых преступлений, арест может накладываться на счета лиц, работающих с подозреваемыми или обвиняемыми¹. Таким образом, страдают целые цепочки контрагентов, компании не могут оплатить поставленные товары или оказанные услуги, в свою очередь поставщики и исполнители не могут возместить свои расходы. Вследствие таких разрывов цепочек поставок банкротятся предприятия, граждане теряют места работы, а общество – необходимые производственные мощности², страдает экономическая безопасность государства и, что не менее важно, сокращается доверие предпринимательского сообщества правоохранительным органам.

Для организации защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в сфере договорных отношений важным фактором является законодательное закрепление необходимости гражданско-правового

¹ *Гладышева О. В.* Проверка законности и обоснованности судебных решений о применении мер принуждения в досудебном производстве // Проверка законности и обоснованности судебных решений в уголовном процессе. СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2021. С. 218–220.

² *Авдеева Е. В., Данилов-Данильян А. В., Лебедева А. А.* Проблемы отнесения хищений денежных средств при исполнении государственного контракта к преступлениям в сфере предпринимательской деятельности // Журнал российского права. 2020. № 3. С. 92.

признания спорной сделки недействительной для возбуждения уголовного дела, но в этой части требуется глубокое осмысление не только со стороны правозащитной и правоохранной деятельности, но и со стороны процессуалистов и цивилистов, а потому, осознавая важность этого вопроса и его многогранность, в рамках данного диссертационного исследования не представляется возможным выработать конкретные предложения, отвечающие задачам сразу нескольких отраслей права. Также вопрос применения преюдиции в уголовном производстве актуален по делам, связанным с осуществлением государственного контроля и надзора, в том числе осуществляемого налоговыми органами. Можно предположить, что в целях экономии уголовного преследования на период административного и судебного оспаривания решений фискальных органов правоохранительные органы не должны возбуждать уголовное дело, а в случае возбуждения уголовного дела – приостановить предварительное следствие. В связи с этим необходимые изменения следует внести в ст. 24 и 208 УПК РФ¹.

Вместе с тем только на указанном выше обстоятельстве расширение оснований для отказа в возбуждении уголовного дела останавливаться не должно: следует дополнить основанием, согласно которому не подлежит возбуждению уголовное дело о совершении налогового преступления при условии уплаты суммы недоимки и соответствующих пеней, а также суммы штрафа в размере, определенном в соответствии с НК РФ.

В настоящее время УПК РФ предусмотрена единственная возможность освобождения от уголовной ответственности по ст. 199 УК РФ лица, впервые совершившего указанное преступление, при условии полной уплаты этим лицом или организацией суммы недоимки и соответствующих пеней, а также суммы штрафа, определяемой в соответствии с НК РФ. Реализация данного механизма прекращения уголовного преследования возможна в отношении подозреваемого или обвиняемого лишь на стадии уже возбужденного и

¹ Клещенко Г. Ю. Роль преюдиции при расследовании преступлений, посягающих на общественные отношения, связанные с формированием бюджета // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 237–244.

расследуемого уголовного дела, в то время как погашение налоговой задолженности и уплата пеней и штрафа до возбуждения уголовного дела не рассматриваются в качестве обстоятельства, исключающего уголовное преследование. Действующим законодательством не предусмотрена возможность отказа от возбуждения уголовного дела в связи с тем, что до возбуждения вся недоимка, штрафы и пени оплачены в полном размере.

Автор предлагает внести в ст. 24 и 144 УПК РФ изменения, предусматривающие основание для отказа в возбуждении уголовного дела в виде полного погашения недоимки, выставленной налоговым органом, до принятия такого решения.

В законодательстве с учетом сочетания общего и специального порядков возбуждения уголовных дел по налоговым преступлениям целесообразно предусмотреть, с одной стороны, в ч. 8 ст. 144 УПК РФ в качестве вариант ответа налогового органа п. 4, изложив в следующей редакции: «4) информирует следователя об уплате недоимки, включая штрафы и пени, в полном объеме», с другой стороны – предусмотреть в ст. 24 УПК РФ дополнительные основания для отказа в возбуждении уголовного дела, внося в статью следующие изменения: часть первую дополнить пунктом 7) следующего содержания: «7) возмещение ущерба, причиненного бюджету Российской Федерации преступлениями, предусмотренными статьями 198–199¹, 199³, 199⁴ УК РФ, в полном объеме».

Предложение направлено на снижение количества возбуждаемых уголовных дел, подлежащих прекращению на основании ст. 28¹ УПК РФ, стимулирование налогоплательщика к скорейшей оплате выставленной недоимки, при этом для нивелирования рисков для бюджета РФ налогоплательщик может производить оплату даже в случае несогласия с налоговым органом, имея возможность доказывать свою позицию в дальнейшем в арбитражном суде и засчитывая переплату в будущие периоды, обеспечение экономии бюджетных средств на их расследование и рассмотрение в суде. Мера направлена на процессуальный аспект в

организации защиты прав предпринимателей. В текущий момент при отсутствии указанной нормы возможны случаи возбуждения уголовных дел при отсутствии каких-либо претензий к предпринимателям со стороны налоговых органов.

Важной гарантией прав действующих субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений является возможность возместить ущерб в порядке, предусмотренном ст. 28¹ УПК РФ и 76¹ УК РФ. В то же время до проведения многочисленных следственных действий ознакомление предпринимателя с суммой, необходимой к возмещению, а также методом ее расчета затруднительны. Как правило, предприниматель в таком случае становится заложником правовой неопределенности, даже когда готов возмещать ущерб.

Для большего распространения указанного механизма освобождения от уголовной ответственности представляется целесообразным указать в ст. 28¹ УПК РФ и 76¹ УК на возможность назначения экспертизы по установлению ущерба или задолженности к погашению. Помимо этого, указания надлежит конкретно указать полномочия сторон предварительного следствия, процессуальные права, обязанности, а также определить процедуру назначения экспертизы на стадии доследственной проверки и в ходе расследования преступлений.

Как следует из указанных в параграфах 4 и 5 проблем в применении гарантий, предусмотренных для субъектов предпринимательской деятельности, фундаментальным критерием для их предоставления, на взгляд автора, должно являться осуществление реальной предпринимательской деятельности. Прозрачным критерием осуществления реальной предпринимательской деятельности является систематическое извлечение дохода из законной, надлежащим образом зарегистрированной деятельности в качестве индивидуального предпринимателя, члена органа управления организации, осуществляющей коммерческую или приносящую доход деятельность, а также в качестве иного самостоятельного экономического субъекта.

На правоприменительную практику влияет не только законодательство, но и постановления Пленума ВС РФ и ведомственные и межведомственные документы, которые могут содержать регламенты, инструкции и др. Для комплексного подхода к организации защиты прав предпринимателей необходима проработка и этих нормативных документов. Для преступлений в сфере экономики с учетом их пограничности с гражданско-правовыми отношениями, а также с учетом того, что расследование по многим преступлениям невозможно без знания других отраслей права и взаимодействия с иными государственными органами, как, например, в случае расследования налоговых преступлений, представляется целесообразным вывод о необходимости издания именно межведомственных инструкций. Они могут вырабатываться с привлечением научного сообщества, представителей Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, а также региональных, специализированных структур деловых объединений, возможно даже адвокатского сообщества. В целом эффективность межведомственных инструкций для органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, признается частью отечественных ученых¹. С. Л. Нудель рассматривает межведомственное нормотворчество как один из ключевых факторов совершенствования правовых основ, направленных на реализацию целей и задач уголовной политики².

Представление субъектам предпринимательской деятельности дополнительных процессуальных гарантий, мотивированных их особой ролью, которая имеет социальный и экономический аспекты, отвечает интересам национальной экономической безопасности. Предприниматель должен получать дополнительные гарантии при привлечении к уголовной ответственности за совершение преступления в сфере экономики не вследствие того, что совершил деяние в связи с абстрактной

¹ Каминский А.М., Рубцов В.Г. Взаимодействие следователя с оперативными сотрудниками при документировании коррупционных преступлений // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2017. № 3.

² Нудель С.Л. Уголовно-правовая охрана финансовых отношений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. С. 107.

предпринимательской или иной экономической деятельностью. Ведение реальной хозяйственной деятельности ставит предпринимателя, а также зависимых от него людей, в уязвимое положение в случае избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, изъятия важных для бизнеса вещей и документов, а избыточные или формальные, но реально не целесообразные следственные действия у предпринимателя и его контрагента приводят к снижению его репутации, равно как и возбуждение уголовного дела, подлежащего в соответствии с законодательством прекращению.

Подводя итог данной части исследования, автор приходит к выводу о необходимости совершенствования законодательства для надлежащей организации защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений в части процессуального аспекта. Внесение изменений в инструкции, регламенты и другие подзаконные акты недостаточно по причине узости предмета их действия, а также межведомственного характера взаимодействия, совершенствуемого предлагаемыми изменениями. Таким образом, внесение изменений необходимо именно в кодифицированное федеральное законодательство.

Одним из первых автор предлагает внести изменения в ст. 24 и 144 УПК РФ для утверждения на законодательном уровне возможности отказа в возбуждении уголовных дел в случае, если недоимка по налоговым преступлениям к моменту принятия решения о возбуждении погашена в полном объеме. Необходимо обеспечение надлежащего применения четких сроков при изъятии в ходе обыска или выемка предметов и документов у предпринимателей, для чего предлагается автором внесение изменения в ст. 81¹ УПК РФ. Также необходимо обеспечить возможность проводить экспертизы для установления реального ущерба на стадии доследственной проверки, что позволит надлежащим образом квалифицировать содеянное без возбуждения уголовного дела о более тяжком составе преступления.

Кроме того, важны дополнительные меры, включая межведомственные и ведомственные инструкции и регламенты, которые помогут обеспечить единообразную правоприменительную практику, учитывающую необходимость организации защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности.

Для повышения качества правоприменительной деятельности судебно-следственным органам необходимо системное реформирование «предпринимательских» и общеуголовных составов преступлений, некоторых норм процессуального права, создание межведомственных обязательных к применению инструкций, направленных на надлежащую и единообразную правоприменительную практику.

§ 3. Меры по организации защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в процессе квалификации преступлений

Вопросы совершенствования организации защиты прав субъектов предпринимательской деятельности, связанной с квалификацией преступлений, логично рассматривать в совокупности с классификацией проблем правоприменения. По мнению автора, проблемы правоприменения при квалификации действий предпринимателя, сопряженные с вопросами организации защиты его прав в уголовно-правовой сфере, можно разделить на следующие группы:

– перевод гражданско-правовых отношений в уголовно-правовую плоскость, который в свою очередь можно подразделить на:

а) презюмирование наличия всех элементов состава преступления при отсутствии должных доказательств;

б) искусственное увеличение вменяемой суммы ущерба с переводом нарушения, подлежащего разрешению в арбитражном суде или суде общей юрисдикции, в категорию «преступление»;

– применение при квалификации деяния состава преступления, исключаящего или снижающего вероятность использования предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер защиты прав предпринимателей;

– перевод административного правонарушения в категорию «преступление» путем искусственного увеличения размера ущерба.

Группировка проблем при квалификации помогает быстрее понять проблему, а также найти пути ее решения для организации соблюдения прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений.

Целесообразным предполагается начать с истории развития «предпринимательских» составов преступлений, определения их круга и

особенностей правовой природы этих преступлений. Таким образом, представляется возможным выявление предпосылок нарушений при квалификации.

История уголовного преследования субъектов предпринимательской деятельности берет свое начало с самого возникновения предпринимательства как феномена. Еще первые известные письменные источники права предполагали ответственность за хищения в форме обвешивания, неуплату обязательных платежей, незаконный оборот товаров¹.

Вместе с тем помимо обозначенных выше преступлений в бóльшем обществе не нуждалось, качественное развитие предпринимательской сферы и уголовного права происходит вместе с развитием буржуазного способа производства и ростом его роли для общества. Рационализация экономических и имущественных отношений, их распространение как важнейшего фактора существования человека, конституирование его свободы потребовали от уголовного права качественно иной их охраны.

Отсутствует единое мнение о некотором составе преступления, который самым первым развился вместе с буржуазным способом производства. Некоторые авторы считают таким преступлением присвоение². Автору ближе позиция, что первым сформированным составом преступления в сфере предпринимательской деятельности было все же мошенничество как хищение, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием³. Именно мошенничество стало самым распространенным преступлением в сфере предпринимательской деятельности, о чем свидетельствует статистика. При этом мошенничество, которое так или иначе чаще связано с предпринимательством, может быть совершено как лицами, имитирующими этот вид хозяйственной деятельности для завладения денежными средствами, так и лицами, осуществляющими реальную хозяйственную деятельность, но

¹ Клепицкий И. А. Новое экономическое уголовное право: монография. М.: Проспект, 2021. С. 20.

² Бернер А. Ф. Учебник уголовного права. Части общая и особенная. СПб., 1866. С. 318.

³ Клепицкий И. А. Указ. соч. С. 25.

при этом в корыстных целях получения больших доходов идущими на определенный обман или использующими сформированное к себе доверие.

Собственность, являющаяся предметом мошенничества, в ходе обычного гражданского оборота характеризуется в качестве общественных отношений в сфере распределения материальных благ, предназначенных для индивидуального или коллективного потребления либо для осуществления предпринимательской деятельности. Таким образом, хищения могут и зачастую нарушают также и экономические (предпринимательские) отношения. Распределительные отношения нарушаются имущественными преступлениями как в своей динамике (процесс распределения), так и в статике (конечный момент распределения, состояние принадлежности материальных благ, обладание ими, использование и распоряжение).

Долгое время выделение отдельных составов преступлений в сфере предпринимательской деятельности затруднялось именно сложностью квалификации указанных деяний не как гражданско-правовых деликтов, подлежащих имущественной оценке, а как преступлений. Так, первым документом, установившим уголовную ответственность за неуплату налогов, рядом авторов признается Соборное уложение 1649 г.¹, полноценное же выделение «предпринимательских» составов преступлений можно обнаружить в начале XIX в. с появлением кодифицированных источников полицейского права, в которых административную ответственность было трудно отделить от уголовной.

К примеру, за уклонение от уплаты акцизов на соль в соответствии со ст. 656 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. собственник и руководитель завода в первый раз подлежали ответственности в виде уплаты акциза в пятикратном размере, в четвертый раз изобличенные в совершении указанного преступления подлежали ограничению в правах и

¹ *Акопджанова М. О.* Дореволюционные памятники уголовно-правовой науки о налоговых преступлениях // История государства и права. 2011. № 2. С. 36–38.

преимущества, а также заключению в смиренный дом на срок от 2 до 3 лет¹. В целом, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных появляются такие разделы, как раздел VII «О преступлениях и проступках против имущества и доходов казны» и раздел XII «О преступлениях и проступках против собственности частных лиц». В указанных разделах содержатся широко известные нормы о мошенничестве и присвоении, понуждении к сделкам, нарушениях прав интеллектуальной собственности, о преступлениях по обязательствам и договорам.

Свое юридико-техническое развитие рассматриваемые составы преступлений получили и в Уголовном уложении 1903 г., которое так и не получило полноценного распространения. В нем выделялись специальные главы о мошенничестве, банкротстве, ростовщичестве, «недобросовестности по имуществу», преступных деяниях против прав авторских и привилегий на изобретения и др.²

Дальнейшая разработка законодательства о преступлениях предпринимательской направленности была в значительной степени осложнена в советский период, несмотря на осложнение самих форм предпринимательской деятельности, что однако не означает полного исчезновения из уголовного законодательства прошлых наработок. Так, гл. 5 и 7 УК РСФСР 1926 г. устанавливали ответственность за хозяйственные и имущественные преступления, также важно указать на уголовный запрет определенных видов предпринимательской деятельности (например, ст. 129-а УК РСФСР 1926 г. в ред. от 09.09.1929).

Современная история «предпринимательских» составов преступлений берет свое начало с конца 80-х годов XX в. Становление предпринимательства происходит в период, окрещенный современниками

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб.: Тип. 2 отделения собств. е. И. В. канцелярии, 1845. IV, 898, XVII с.

² Новое уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. СПб.: Изд. В. П. Анисимова, 1903. С. 190–202.

как «лихой» (в значении – приносящий беду, злой, тяжкий)¹. Период слабости государственных институтов характеризовался проблемами развития института частной собственности. Первоначальное накопление капитала превратилось в процесс длительного криминального перераспределения собственности.

Так, в первой половине 1990-х годов доля преступлений против собственности в структуре преступности варьировалась в пределах 65–75%. Представляется интересным то, что доля мошенничества как в составе всех посягательств на собственность, так и в структуре всей преступности практически постоянно росла. С 1997 по 2010 годы она составила более 6% от всех преступлений, совершенных в России, и 10% от всех посягательств на собственность². По данным Генеральной прокуратуры РФ, количество преступлений, совершенных в форме мошенничества (ст. 159–159^б УК РФ), в 2014 г. составило 7,3% в общем количестве зарегистрированных преступлений, в 2015 г. – 8,4%, в 2016 г. – 9,7%, в 2017 г. – 10,8%³.

Характеризуя 90-е годы, В. В. Волков приводит интересную, по мнению автора, цитату М. Гуцериева: «В Лондоне, кстати, впервые натолкнулся на мысль, что 50% [времени] уделяю бизнесу, а 50% — себе. А в России я 20% бизнесу уделял, а 80% — противостоянию»⁴.

С началом XXI в. наступает активная фаза теоретической разработки гарантий прав субъектов предпринимательской деятельности. В то же время первым вопросом на пути обеспечения предпринимателей соответствующими гарантиями становится вопрос определения составов преступлений, которые подлежат фиксации в УК РФ.

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Словарь русского языка. М., 1949. 22-е изд. 1992 с.

² См.: Серебрякова В. А. Преступность и реформы в России / под ред. А. И. Долговой. М.: Криминологическая ассоциация, 1998. С. 194, 195; Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность. М.: Норма, Инфра-М, 2012.

³ Состояние преступности в России: статистический сборник // Управление правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 02.02.2022).

⁴ Волков В. В. Поведение собственников в условиях дефицита формально-правовой защиты // ЭКО. 2011. № 6 (444). С. 49-65.

Согласно статистическим данным ГИАЦ МВД России, за последние 5 лет стабильно больше половины всех зарегистрированных преступлений составляют хищения чужого имущества, в то же время за этот же период времени можно наблюдать рост случаев мошенничества на 62,5%. Преступлений экономической направленности было зарегистрировано 117 707, за 5 лет их прирост составил 8,2%. По данным ГИАЦ МВД России, в 2021 г. было совершено 40 706 преступлений в сфере экономической деятельности. Из них наиболее распространенным является изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (17 055 случаев), а также легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления либо приобретенных другими лицами преступным путем. Ущерб от преступлений за 5 лет вырос на 48,3% и составил 834,5 млрд руб. в 2021 г.¹

Статистика, приводимая в докладах Уполномоченного при Президенте по защите прав предпринимателей, также свидетельствует о преобладании мошенничества как «предпринимательского» состава преступления. 60% опрошенных предпринимателей, подвергшихся уголовному преследованию, привлекались за мошенничество в 2020 г. В целом динамика демонстрирует сокращение доли мошенничества на 5% за последние 5 лет. Значительно сократилось мошенничество в различных сферах (ст. 159¹–159⁶ УК РФ) на 79% (до 0,83% от общего числа преследования предпринимателей). Устойчивый рост демонстрирует практика вменения присвоения или растраты (ст. 160 УК РФ), отмывания денежных средств или имущества, приобретенных преступным путем, организации или участия в преступном сообществе (ст. 210 УК РФ)².

¹ Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2021 года // ГИАЦ МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 07.02.2022); Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2016 года // ГИАЦ МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/9338947/> (дата обращения: 07.02.2022).

² Приложение к докладу Президенту Российской Федерации за 2021 год «Уголовное преследование предпринимателей». URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/4.pdf> (дата обращения: 20.05.2022).

Данные опроса Экспертного центра по уголовно-правовой политике подтверждают вышеуказанные данные. 63,3% респондентов, ответивших, что сталкивались с уголовным преследованием, отметили, что дела, фигурантами которых они стали, были возбуждены по ч. 3–4 ст. 159 или ст. 160 УК РФ, еще 13% указали ч. 5–7 ст. 159 или ст. 159¹ 159² 159³ 159⁵ 159⁶ УК РФ.

Необходимо учитывать, что для организации соблюдения гарантий субъектов предпринимательской деятельности важно принимать меры по ограничению перевода гражданско-правовых отношений в уголовную плоскость. Такой перевод признается ведущими отечественными специалистами как одна из наиболее опасных ошибок при квалификации деяний¹. Ранее автором было указано, какие преступления относятся к предпринимательским, а также то, что наиболее часто вменяемым преступлением является хищение путем обмана или злоупотребления доверием, т.е. мошенничество. Для понимания, почему гражданско-правовые отношения квалифицируются в качестве мошенничества, необходимы анализ и осмысление основных дефектов при квалификации. Изучение практики позволяет увидеть, что проблема имеется не только в ненадлежащем доказывании субъективной стороны как обязательного элемента состава преступления, но также при оценке объективной стороны. Есть и более значимые проблемы, связанные с искажением самой правовой природы хищения.

Под событием преступления в уголовно-процессуальном праве понимается внешний акт общественно опасного поведения лица, выраженный в действии или бездействии и предусмотренный уголовным законом.

Событие преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ (мошенничество), предполагает переход права собственности от владельца предмета преступления к виновному (или иному) лицу, т.е. *хищение* чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием.

¹ Зайцев О. А., Маликов С. В., Нудель С. Л. Вопросы освобождения от уголовной ответственности за преступления в финансово-бюджетной сфере // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 469. С. 63–68.

Уголовное законодательство определяет *мошенничество* как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

В примечании 1 к ст. 158 УК РФ указано, что «под *хищением* в статьях Уголовного кодекса РФ понимаются совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

Объективная сторона хищения, согласно законодательству, включает: 1) противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение в пользу виновного или других лиц как общественно опасные действия; 2) ущерб собственнику или иному владельцу имущества как общественно опасные последствия; 3) причинную связь между указанными деяниями и последствием. В УК РФ описаны два действия при хищении: изъятие и (или) обращение. Изъятие – это фактическое исключение вещей из состава чужого имущества; обращение – перемена пользователя имущества. Речь идет о безвозвратном действии.

При хищении собственнику или иному владельцу имущества причиняется ущерб. Речь идет об убытках. Под ними в п. 2 ст. 15 Гражданского кодекса РФ понимаются «расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода)». По смыслу же уголовного закона убытки – это реальный (прямой) ущерб.

Анализ практики показывает, что имеет место вменение хищения, чаще совершенного путем обмана или злоупотребления доверием, только на основании искажения информации без причинения реального ущерба и получения какой-либо дополнительной выгоды, превышающей

установленную изначально прибыль в рамках исполнения договора. Вследствие такой квалификации возникает неосновательное обогащение у лица, получившего все по договору и использующего по назначению полученное.

В настоящем параграфе рассмотрены как непосредственно отраженные в законодательстве «предпринимательские» составы преступлений, так и иные составы, которые были указаны автором в качестве предпринимательских в первом параграфе первой главы диссертации.

В ходе исследования организации защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности при квалификации преступных посягательств в Российской Федерации необходимо рассмотреть в первую очередь вопрос о том, что понимается под термином «предпринимательская деятельность» в значении, применяемом в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства.

На первый взгляд может сложиться впечатление, что сопряженность преступления с предпринимательской деятельностью является факультативным признаком объективной стороны преступления. Однако с позиции теории права положение представляется иным.

В доктрине права обстановка совершения преступления определяется как совокупность взаимодействующих объективных и субъективных факторов, в условиях которых совершается общественно опасное деяние. В качестве примеров называют дорожную обстановку, боевую обстановку, условия чрезвычайного положения, стихийного или общественного бедствия, поведение потерпевшего и т.п.¹ Другими словами, обстановка – это физическая среда, в которой развивается преступное посягательство.

С позиции теории предпринимательского права большинство авторов признают, что легальное определение термина «предпринимательская

¹ Трунцевский Ю. В., Курбанов А. Ш. Обстановка совершения преступления. 2-е изд. М.: Русайнс, 2017 С. 24–30.

деятельность» раскрыто в ч. 1 ст. 2 ГК РФ¹. Правовая конкретизация понятия предпринимательской деятельности существуют в актах официального толкования. К примеру, в постановлении Пленума ВС РФ от 15.11.2016 № 48 указываются существенные признаки законной предпринимательской деятельности — самостоятельность деятельности субъектов, ее осуществление на свой риск, основанность на принципах юридического равенства и добросовестности сторон, свободы договора и конкуренции².

Важно отметить, что указанное постановление Пленума ВС РФ от 15.11.2016 № 48 до 11.06.2020 содержало признаки преступления в сфере предпринимательской деятельности: «Для разрешения вопроса о предпринимательском характере деятельности судам надлежит иметь в виду, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. С учетом этого рассматриваемые преступления следует считать совершенными в сфере предпринимательской деятельности, если они совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, а также членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо при осуществлении коммерческой организацией предпринимательской деятельности».

В редакции постановления Пленума ВС РФ от 11.06.2020 № 7 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда

¹ Уголовный закон и экономическая деятельность (соотношение частных и публичных интересов): научно-практ. пособие. С. 29.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности».

Российской Федерации по уголовным делам»¹ объем понятия указанного выше критерия был сужен по количеству субъектов, но при этом расширены критерии сферы деятельности и четко определены субъекты, в связи с чем сам критерий принял форму, следующую за изменением законодательства. Так, согласно пункту 6 новой редакции постановления Пленума ВС РФ от 15.11.2016 № 48 судам по каждому поступившему в производство ходатайству следователя, дознавателя о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1–4 ст. 159, ст. 159¹–159³, 159⁵, 159⁶, 160, 165 и 201 УК РФ, который вместе с тем является индивидуальным предпринимателем или членом органа управления коммерческой организации, следует проверять, приведены ли в постановлении о возбуждении ходатайства и содержатся ли в приложенных к постановлению материалах конкретные сведения, указывающие что преступление совершено не в связи с осуществлением предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо не в связи с осуществлением им полномочий по управлению этой организацией или не в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности.

Более того, указание на корыстный мотив подозреваемого или обвиняемого, а равно способ распоряжения похищенным имуществом (например, присвоение в личных целях или использование для целей предпринимательства) не могут служить основанием для признания деяния совершенным вне связи с осуществлением предпринимательской деятельности. Таким образом, ВС РФ существенно улучшил качество применения норм, обеспечивающих гарантии защиты прав предпринимателей.

Таким образом, термин «предпринимательская деятельность» также используется в уголовно-процессуальном законодательстве применительно к

¹ Российская газета. 2020. № 138. 26 июня.

другим имущественным преступлениям. Например, в ч. 1¹ ст. 108 УПК РФ законодатель предусмотрел правило, согласно которому «заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. 159–159³, 159⁵, 159⁶, 160, 165 УК РФ, если эти преступления совершены в связи с осуществлением предпринимательской деятельности...».

По мнению автора, озвученные подходы актуальны и применимы в том числе к мошенничеству – наиболее распространенному «предпринимательскому» составу преступления¹, причем вне зависимости от квалификации по специальным «предпринимательским» составам мошенничества, предусмотренным ч. 5–7 ст. 159 УК РФ, или по общим ч. 1–4 ст. 159 УК РФ, если субъектом преступления выступает предприниматель.

Следует отметить, что в случаях, предусмотренных ч. 5–7 ст. 159 УК РФ, сопряженность преступления с предпринимательской деятельностью как конститутивный признак предпринимательского мошенничества имеет гражданско-правовую природу.

Несмотря на разъяснение ВС РФ, содержащееся в постановлении от 15.11.2016 № 48, правоприменителям не всегда просто определить, сопряжено ли преступление, в совершении которого лицо подозревается или обвиняется, с предпринимательской деятельностью. Таким образом, возможны случаи квалификации одних и тех же деяний в виде мошенничества, совершенного как в сфере предпринимательской деятельности, так и наоборот, что позволяет вменять подозреваемому общий состав мошенничества².

¹ Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК РФ. URL: <http://stat.api-пресс.пф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения 18.03.2022).

² В научном сообществе достаточно прочно понимание того, что именно правоохранитель имеет возможность для представления преступления таким образом, чтобы связь с предпринимательской деятельностью не усматривалась. См., например: *Антипов Н. В.* Заключение под стражу как следствие терминологической неопределенности понятия «предпринимательская или иная экономическая деятельность» // Отечественная юриспруденция. 2020. № 5 (44). С. 29.

В связи с этим можно констатировать, что вопрос о том, когда мошенническое посягательство следует считать совершенным в сфере предпринимательской деятельности, а когда – совершенным в связи с предпринимательской деятельностью, является дискуссионным. Однако очевидно, что в случае если субъектом преступления выступает предприниматель, необходимо понимать, как на практике работает организация защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений.

Как следует из исключенных ранее ВС РФ положений, названные преступления считаются совершенными в связи с осуществлением предпринимательской деятельности, если они совершены: 1) специальными субъектами (индивидуальным предпринимателем и (или) членом органа управления коммерческой организации), 2) при осуществлении указанными субъектами законной предпринимательской деятельности, признаки которой содержатся в ч. 1 ст. 2 ГК РФ, 3) при взаимодействии специальных субъектов и иных лиц, в том числе тех, чья деятельность не связана с извлечением прибыли.

Таким образом, правоприменитель в лице ВС РФ сформировал процессуальное понимание термина «сфера предпринимательской деятельности», которое имело гражданско-правовую природу. Вместе с тем позже ВС РФ отказался от обособления и определения понятия сферы предпринимательской деятельности в уголовно-процессуальном праве.

Процессуальное понимание явно уступило пониманию правовому, изложенному в постановлении Пленума ВС РФ от 30.11.2017 № 48.

Так, ранее в п. 1.3.4 Обзора судебной практики по применению Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 2 июля 2013 г. № 2559-6 ГД «Об объявлении амнистии», утвержденного Президиумом ВС РФ от

04.12.2013¹, применительно к ст. 159⁴ УК РФ было разъяснено, что «для квалификации содеянного по ст. 159⁴ УК РФ не имеет значения, кто является другой стороной договора (коммерческая организация, предприниматель или физическое лицо)». Это положение также согласовывалось с ч. 1 ст. 2 ГК РФ, так как гражданское законодательство при характеристике предпринимательской деятельности не предусматривает каких-либо требований к лицам, с которыми взаимодействуют субъекты предпринимательской деятельности. Однако дополнив ст. 159 УК РФ ч. 5, 6 и 7, где теперь предусматривается ответственность за предпринимательское мошенничество, законодатель также ввел п. 4 примечания к ст. 159 УК РФ, которое значительно сужает сферу действия данного состава мошенничества в силу того, что действие ч. 5–7 ст. 159 УК РФ распространяется на случаи преднамеренного неисполнения договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, когда сторонами договора являются исключительно индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации. Между тем в сфере предпринимательской деятельности, с точки зрения регулятивного законодательства, находятся не только индивидуальные предприниматели и коммерческие организации, но и иные участники экономических отношений, например некоммерческие организации, самозанятые граждане, коммерческие представители и др. Таким образом, законодатель теперь не считает мошенничество, ответственность за которое предусмотрено ч. 5–7 ст. 159 УК РФ, совершенным в сфере предпринимательской деятельности, если потерпевшей стороной выступает некоммерческая организация или физическое лицо, не обладающее статусом индивидуального предпринимателя.

На основании изложенного следует отметить, что ограничительный подход к определению круга потерпевших от предпринимательского мошенничества только частично основан на действующем гражданском

¹ Документ не опубликован. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

законодательстве. Дополнив ст. 159 УК РФ примечанием 4, законодатель фактически создал отличное от гражданского законодательства (ч. 1 ст. 2 ГК РФ) уголовно-правовое определение признаков предпринимательской деятельности, хотя и значительно сузив это понимание. В то же время ВС РФ также проделана серьезная работа по разработке уголовно-правового понимания предпринимательства.

Обобщая изложенное, следует отметить, что в настоящее время применительно к ч. 5–7 ст. 159 УК РФ под сферой предпринимательской деятельности следует понимать область экономической жизни, в рамках которой только индивидуальные предприниматели и коммерческие организации осуществляют законную деятельность по извлечению прибыли при помощи заключения гражданско-правовых договоров.

Названные особенности, позволяющие установить сферу предпринимательской деятельности как обязательный признак мошенничества, предусмотренного ч. 5–7 ст. 159 УК РФ, играют первоочередную роль. Между тем анализ правоприменительной практики позволяет выделить дополнительные критерии, упрощающие процесс установления исследуемого признака применительно к ч. 5–7 ст. 159 УК РФ.

Так, дополнительными критериями, который судами принимается во внимание при принятии решения о совершении мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, являются время приобретения статуса субъекта предпринимательской деятельности и длительность существования хозяйствующего субъекта.

Ссылаясь на ч. 1 ст. 2 ГК РФ, Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ указала, что субъектом предпринимательского мошенничества является лицо, занимающееся законной предпринимательской деятельностью. М. являлся субъектом предпринимательской деятельности, так как был одним из учредителей и с 1 декабря 1998 г. – генеральным директором ЗАО «П», учрежденное до указанных в приговоре обстоятельств. Таким образом, действия М. следует квалифицировать как мошенничество, сопряженное с

преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, совершенное в особо крупном размере¹.

В другом уголовном деле Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ переквалифицировала действия К. с ч. 4 ст. 159 УК РФ на ч. 5 ст. 159 УК РФ, указав наряду с другими фактами, что районный суд, суд апелляционной инстанции, а также президиум Московского областного суда не дали оценку тому, что ООО было учреждено в 1999 г. и до указанных в приговоре событий К., возглавляя ООО, уже являлся субъектом предпринимательской деятельности, а не создал данную организационно-правовую форму осуществления предпринимательской деятельности с целью видимости исполнения обязательств².

Дискуссионным, по мнению диссертанта, является предложение отдельных авторов использовать в качестве критерия, разграничивающего общий состав мошенничества и его специальную разновидность, способ распоряжения похищенным имуществом. В частности, Г. А. Есаков отмечал, что «полученные в результате мошенничества денежные средства или иное имущество должны оставаться в предпринимательской сфере, в обороте, а не переводиться в рамках сформировавшегося заранее единого умысла сразу же или по прошествии некоторого времени в имущественную массу физического лица (в последнем случае применима общая норма о мошенничестве)»³. Указанная позиция утрачивает актуальность после принятия постановления Пленума ВС РФ от 30.11.2017 № 48, п. 11 которого указывает, что то, каким образом преступник планировал распорядиться похищенным имуществом, не влияет на квалификацию.

Актуальное законодательство, в частности устанавливающее ответственность за мошенничество, сопряженное с умышленным

¹ Кассационное определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 28.06.2016 по делу № 46-УД16-15. URL: <http://www.vsrif.ru> (дата обращения: 12.07.2019).

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16.10.2017 по делу № 46 УД14-7 // Бюллетень ВС РФ. 2018. № 6.

³ Есаков Г. А. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159⁴ УК РФ): проблемы применения нормы // Уголовное право. 2014. № 3. С. 44.

неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности (ч. 5–7 ст. 159 УК РФ), не позволяет квалифицировать в качестве специальных составов преступлений отношения, возникающие между коммерческими и некоммерческими организациями, в том числе публично-правовыми образованиями, государственным органом, учреждением и т.д. Таким образом, сфера коммерческой деятельности, связанной с сотрудничеством с государством, исключается из понятия предпринимательской деятельности. Но законодательная позиция означает для организации защиты прав субъектов предпринимательской деятельности, что огромная область государственных закупок остается за рамками такой защиты, организационно-правовые меры не учитывают большой объем отношений, который выполняется как раз в большей части реальными предпринимателями, так как государственные закупки предполагают отбор, а поэтому предприниматели, которые побеждают в конкурсах, проходят значительный фильтр.

Со стороны органов предварительного следствия при квалификации деяний субъектов предпринимательской деятельности внимание уделяется далеко не всем значимым аспектам. Так, субъективная сторона предполагаемого преступления, в частности наличие умысла, не устанавливается следствием должным образом. При вменении сумм хищения следствие редко учитывает надлежаще поставленные товары, выполненные работы или оказанные услуги.

Необходимо констатировать, что исследование всех элементов, свидетельствующих о наличии действительного преступного умысла на хищение при исполнении государственного контракта, не происходит в силу охвата не всех квалификационных вопросов при организации защиты прав и законных интересов процессуальных гарантий предпринимателей.

Мошенничество подразумевает хищение денежных средств путем обмана или злоупотребления доверием. В случае с государственным контрактом вряд ли можно говорить о злоупотреблении доверием

(осуществляющие государственную закупку орган или учреждение изначально не должны доверять потенциальному исполнителю и действуют в рамках строго определенных процедур и требований как к предмету закупки, так и к его поставщику), поэтому объективная сторона преступления все же характеризуется здесь именно обманом¹. Для точного определения принадлежности деятельности организации при заключении и исполнении государственного контракта необходимо сопоставить признаки соответствующей деятельности с деятельностью предпринимательской, чтобы определить необходимость организации применения процессуально предусмотренных дополнительных гарантий в ходе расследования преступлений как к субъектам предпринимательской деятельности.

Нормативно закрепленные признаки предпринимательской деятельности:

1) предпринимательская деятельность осуществляется в любой из перечисленных в законе форм (пользование имуществом, продажа товаров, выполнение работ, оказание услуг, в том числе в рамках государственных контрактов);

2) предпринимательская деятельность осуществляется лицом, официально зарегистрированным в качестве лица, занимающегося предпринимательской деятельностью; физическое лицо должно быть зарегистрировано в качестве индивидуального предпринимателя (ст. 23 ГК РФ), а юридическое – пройти государственную регистрацию в качестве коммерческой или некоммерческой организации (ст. 50, 51 ГК РФ)². Необходимо отметить, что к исполнению государственных контрактов незарегистрированные лица не допускаются;

¹ Авдеева Е. В., Данилов-Данильян А. В., Лебедева А. А. Проблемы отнесения хищений денежных средств при исполнении государственного контракта к преступлениям в сфере предпринимательской деятельности // Журнал российского права. 2020. № 3. С. 85.

² Семьянов Е. В. Незаконное предпринимательство. Особенности привлечения к ответственности // Арбитражное правосудие в России. 2009. № 3.

3) предпринимательская деятельность осуществляется в соответствии с нормативно установленным порядком и условиями регистрации (например, при требовании в условиях государственного контракта наличия лицензии на осуществление соответствующей деятельности исполнитель, ее не имеющий, к торгам не будет допущен)¹.

Признаки предпринимательской деятельности, вытекающие из сути экономической деятельности:

1) предпринимательская деятельность осуществляется самостоятельно. Наличие данного признака означает, что экономическая деятельность осуществляется без какого-либо внешнего принудительного, нерегуляторного давления, хозяйствующий субъект самостоятельно принимает необходимые управленческие решения о формировании персонала, направлении деятельности, рынках сбыта и др. (в частности, организация, выигравшая конкурс на заключение государственного контракта, самостоятельна в выборе контрагентов);

2) предпринимательская деятельность осуществляется на свой риск; понятие «риск» определяется как действие в условиях наступления неблагоприятных обстоятельств, таких как: отзыв лицензии у банка, в котором открыт расчетный счет; гибель (уничтожение) товара²; недобросовестность контрагентов; несвоевременная оплата поставленной по контракту продукции, работ, услуг; изменение курса валют и др.;

3) предпринимательская деятельность направлена на получение прибыли (в частности, организация, выигравшая тендер на заключение государственного контракта, выбирает контрагентов, закупает продукцию, материалы, стремясь найти наиболее выгодное предложение, чтобы разница между ценой государственного контракта и суммой, потраченной для оплаты расходов в его исполнение, была максимально возможной).

¹ Мицык Г. Ю. Нормативно-правовые, доктринальные и правоприменительные признаки предпринимательской деятельности // Право и экономика. 2017. № 7. С. 6.

² Сидоренко Э. Л. Преступления в сфере предпринимательской деятельности: проблемы юридической идентификации // Общество и право. 2015. № 4 (54).

Указанные признаки идентичны как для предпринимательской деятельности, так и для деятельности организации в рамках заключения (исполнения) государственного контракта. В связи с этим автор полагает, что необходимы изменения в законодательство, позволяющие квалифицировать мошенничество при неисполнении или ненадлежащем исполнении государственного контракта квалифицировать по специальным ч. 5–7 ст. 159 УК РФ, что позволит обеспечить применение уже предусмотренных процессуальных механизмов защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений. Данное предложение автором уже выносилось и рассматривалось в рамках работы группы трансформации делового климата по направлению защита прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности, в рамках работы Экспертного центра по уголовно-правовой политике.

Изложенные выше аргументы, анализ и осмысление действующей конструкции и сложившейся практики дают основание предложить следующую редакцию п. 4 примечания к ст. 159 УК РФ: «В настоящей статье договорными обязательствами признаются любые обязательства между юридическими лицами и (или) индивидуальными предпринимателями, а также между юридическими лицами и (или) индивидуальными предпринимателями и государственными и (или) муниципальными заказчиками, бюджетными учреждениями, государственными и (или) муниципальными унитарными предприятиями, связанные с исполнением условий договора и (или) контракта».

Практическая необходимость указанных изменений объясняется потребностью в организации охраны прав реальных субъектов предпринимательской деятельности для целей и задач, которыми обусловлена необходимость обеспечения их прав и законных интересов. Предполагаемые и высказываемые возражения, сводящиеся к повышенной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение государственного контракта, что объясняется общественной значимостью

соответствующих правоотношений, одной из сторон которых является государство, действующее через государственного заказчика, по сути, от лица всех граждан РФ, нельзя считать достаточными по причинам, связанным с тем, что, во-первых, предложения относятся не к санкциям, а к вопросам организации соблюдения прав субъектов предпринимательской деятельности для целей, которые автор подробно разобрал в первом параграфе первой главы диссертации, а, во-вторых, законодательство предъявляет высокие требования к участникам государственных закупок, проходящим проверки, поэтому уже практически исключено без коррупционной составляющей заказчика стать фирме, не ведущей стабильную хозяйственную деятельность, стать исполнителем госконтракта.

Отдельные ошибки при квалификации деяний составляют ошибки при установлении суммы ущерба. Как правило, на стадии доследственной проверки сотрудники правоохранительных органов не назначают необходимых экспертиз, а фактическая стоимость имущества в конкретных правоотношениях может не соответствовать реальному нанесенному ущербу в связи, к примеру, с действиями самих рыночных агентов, искусственно завышающих стоимость имущества¹.

В текущий момент законодательство крайне слабо конкретизировано в вопросе установления сумм ущерба по предпринимательским преступлениям. Тем не менее в отечественном законодательстве уже есть обширная база правовых норм, связанных с оценочной деятельностью, что делает возможным формирование определенного диапазона ущерба от преступления.

Это касается как исполнения государственных контрактов, так и определения ущерба по другим экономическим преступлениям, в том числе и налоговым. Например, при дроблении бизнеса нередко при возбуждении уголовного дела и вменении дробления как способа ухода от основной системы налогообложения учитывается вся выручка по установленной

¹ *Иванова О. М., Миронов С. В., Иванов М. Г.* Проблемные аспекты применения специальных познаний в процессе расследования уголовных дел о преступлениях экономической направленности // Вестник РУК. 2019. № 1 (35). С. 125–129.

связанной группе компаний без учета реальных расходов даже на фонд заработной платы, а также реальной себестоимости на закупку тех или иных материалов, сырья и др.

Ошибки при квалификации встречаются также в ст. 160 УК РФ. Пограничность статьи позволяет правоприменителям квалифицировать по ней деяния, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности, в том числе неисполнение обязательств по договору долевого строительства. Несмотря на то что в настоящий момент квалификации по данной статье деяний, связанных с предпринимательской деятельностью, все меньше, отсутствие обязательных гарантий для обвиняемых в присвоении или растрате создает существенный риск для роста обращений к данной статье следствием.

Не лишена ошибок квалификации и ст. 165 УК РФ, несмотря на то, что в год по указанной статье выносятся не более 90 приговоров в год. Исследователи отмечают примерно 5 типов применения статьи:

- ошибочное применение при квалификации деяния, которое по своей природе является мошенничеством, но по объективной стороне характеризуется заведомо планируемой невыплатой положенного встречного возмещения по договору, в том числе между предпринимателями;
- обманное занижение страховых платежей путем предоставления недостоверных сведений об объекте страхования;
- незаконное использование тепловой и электрической энергии, фактически похищенной у законного владельца, но в силу отсутствия признания доктриной и законом энергии и других видов энергии в качестве имущества, указанное преступление не может быть признано кражей;
- обманные действия, повлекшие отчуждение имущества потерпевшего, преследующие стороннюю цель, к примеру, прикрытие иного преступления;

– ошибочная квалификация неоконченных хищений по указанной статье, в отсутствие доказанного умысла на хищение¹.

Не предполагают обязательных гарантий субъектам предпринимательской деятельности ст. 163 и 179 УК РФ, в сущности предусматривающие ответственность за схожие деяния² – за хищения посредством принуждения к отчуждению имущества. Вместе с тем к применению ст. 179 УК РФ прибегают намного реже, что отражено в судебной практике, когда предпринимателям в первую очередь стараются вменить статью 163 УК РФ и только в процессе судебного заседания зачастую появляется возможность переквалификации.

Разница между принуждением к совершению сделки и принудительным отчуждением имущества недостаточно разительна. При квалификации деяний по ст. 172, 174 и 174¹ УК РФ следствию в первую очередь надлежит установить обстоятельства проведенных операций с денежными средствами. Именно в данном случае принципиальную важность представляет и субъективная сторона преступления — для чего именно осуществлялись переводы денежных средств.

В случае если перевод денежных средств осуществлялся в интересах организации с последующим расходом на ее нужды, деяние надлежит квалифицировать как уклонение от уплаты налогов и иных обязательных платежей, от которых освобождались выведенные денежные средства. Если денежные средства переводились или выводились в интересах третьих лиц, а также являлись самостоятельной формой хозяйственной деятельности организации, в таком случае деяния нарушают охраняемые ст. 172, 174 и 174¹ УК РФ правоотношения.

¹ *Гладких В. И.* Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: уголовно-правовой анализ статьи 165 УК РФ // Евразийский Союз Ученых. 2021. С. 39–44.

² *Жилкин М. Г.* Преступления в сфере предпринимательской деятельности: проблемы классификации и дифференциации ответственности: монография. М.: Юриспруденция, 2019. 64 с.

Правовую неопределенность при квалификации деяний вызывает и ст. 193 УК РФ. Учитывая скромную практику в 33 приговора в период с 2018 по 2020 гг., отсутствие практики ВС РФ по указанной статье, а также недостаточную кадровую подготовку по соответствующему профилю, ее применение остается в достаточной степени неопределенным. С 2020 г. административная преюдиция, совместно с увеличением пороговых сумм крупного и особо крупного размеров, являющихся обязательными признаками данного состава преступления, внесены в целях улучшения делового климата. Вместе с тем важно отметить, что ошибки квалификации возможны при намеренном неисполнении встречных обязательств контрагентом субъекта внешнеэкономической деятельности. Однако определенного протокола действий, предусмотренного уголовным законодательством и гарантирующего освобождение от уголовной ответственности, нет. Таким образом, не всегда обеспечивается надлежащее доказательство субъективной стороны рассматриваемого состава преступления¹.

Традиционно ст. 194 УК РФ юридическая доктрина относит к работоспособным статьям, тем не менее в ней также возможны ошибки при квалификации². Основные проблемы в квалификации преступления вызывает субъект конкретного деяния: кто именно является лицом, чьи действия повлекли уклонение от уплаты таможенных платежей? Более того, ухудшается ситуация с определением субъекта при привлечении третьих лиц, уполномоченных на взаимодействия с таможенными органами³.

¹ Научно-практический комментарий к главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» Уголовного кодекса Российской Федерации: в 2 т. / А. А. Гравина, О. А. Зайцев, М. Г. Жилкин и др.; отв. ред. И. И. Кучеров, О. А. Зайцев, С. Л. Нудель. Т. 2. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2020. С. 232.

² *Кругликов Л. Л., Князьков А. А.* Дискуссионные аспекты оценки причинно-следственной связи при квалификации преступлений в сфере экономической деятельности // Правовые, экономические и гуманитарные вопросы современного развития общества: теоретические и прикладные исследования: сб. научных трудов. Новороссийск: Московский гуманитарно-экономический институт; Новороссийский филиал, 2019. С. 66.

³ *Лавринов В. В., Садырин В. А.* Особенности квалификации и расследования преступлений, связанных с уклонением от уплаты таможенных платежей при ввозе на

В соответствии с законодательством уплата налогов является обязанностью для физических и юридических лиц. Во всех странах неуплата налогов жестко преследуется со стороны государства и при определенных обстоятельствах является уголовно наказуемым деянием. В данном случае добросовестный бизнес должен создавать рабочие места и пополнять бюджеты путем перечисления налоговых и иных обязательных платежей в соответствии с законодательством. Уклонение от такой уплаты образует состав при достижении суммы, определяющей порог крупности для признания деяния криминальным при одновременном наличии умысла.

Неуплата гражданами и организациями налогов и сборов подрывает устойчивость бюджетной системы, ограничивает возможность финансирования социально-экономических программ, нарушает принцип социальной справедливости. Неплательщики налогов, перенося добавочное налоговое бремя на тех, кто исправно выполняет свои налоговые обязательства, также провоцируют социальную напряженность в обществе. Также происходит сращивание экономических структур с криминальными элементами, растет преступность, так как значительная часть скрываемых доходов оседает в криминальном секторе экономики, что противоречит интересам экономической безопасности страны, тормозит экономическое развитие, формирование цивилизованных рыночных отношений¹.

Поэтому необходимость ответственности, включая уголовно-правовую, в случае неуплаты не вызывает споров ни у практиков, ни у научного сообщества. Статистика подтверждает не очень большое количество возбужденных уголовных дел о налоговых преступлениях. Большую ясность в правоприменение внесло постановление Пленума ВС РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления», в котором даны понятные указания о начале

таможенную территорию ЕАЭС морских судов // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2020. № 1 (38). С. 95.

¹ Научно-практический комментарий к главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» Уголовного кодекса Российской Федерации: в 2 т. Т. 2. С. 293.

течения срока давности по налоговым преступлениям, о моменте, когда преступление считается совершенным, а также указание на необходимость установления умысла, хотя мотивы обозначены таким образом, что могут в правоприменительной практике иметь расширительное толкование.

Проблема с возбуждением уголовных дел о налоговых преступлениях, согласно анонимному опросу предпринимателей, проведенному Экспертным центром по уголовно-правовой политике совместно с ТАСС, обусловлена в значительной мере допущенными нарушениями по незнанию, подписанием деклараций генеральным директором, который не разбирается в финансовой отчетности, и осуществлением фактической подготовки такого документа бухгалтером. При этом за последние 5 лет у половины респондентов в их компаниях были доначислены налоги, 63% респондентов успешно оспорили такое доначисление. 54% респондентов при доследственной проверке предоставили подтверждение добросовестности, что позволило следствию принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела. При этом 76% респондентов хранят документы ровно столько, сколько положено это по законодательству, т.е. 6 лет (5+1), поскольку на стадии проверки важно оперативно предоставить доказательство своей добросовестности и подтверждающие документы, что возможно только при их наличии.

Для всесторонней защиты предпринимательской деятельности, а также для функционирования нормального гражданского оборота необходимо установление адекватных для защиты прав и законных интересов сроков давности привлечения к ответственности.

Срок давности уже был предметом широкого обсуждения деловых объединений, ФОИВ, научного сообщества при подготовке постановления Пленума ВС РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления». В опубликованном 6 июня 2019 г. рассматриваемом проекте постановления Пленума ВС РФ в абз. 3 п. 3 было указано, что, исходя из того, что преступления, предусмотренные ст. 198 и 199 УК РФ, являются длящимися, сроки давности уголовного преследования

исчисляются с момента их фактического окончания, в частности со дня добровольного погашения либо взыскания недоимки по налогам, сборам, страховым взносам. Такой подход привел бы к тому, что срок давности привлечения к уголовной ответственности по налоговым составам *de facto* не существовал бы, потому как такая формулировка позволяла бы привлекать к уголовной ответственности по очень давним периодам, а с момента выявления фактически начинал бы течь срок давности. В период подготовки деловые сообщества и ФОИВ высказали единую консолидированную позицию, что привело к принятию ныне действующего постановления Пленума ВС РФ от 26.11.2019 № 48, где в п. 4 четко указано, что исходя из того, что в соответствии с положениями законодательства о налогах и сборах срок представления налоговой декларации (расчета) и сроки уплаты налога, сбора, страхового взноса могут не совпадать, моментом окончания преступления, предусмотренного ст. 198 или 199 УК РФ, следует считать фактическую неуплату налогов, сборов, страховых взносов в срок, установленный законодательством о налогах и сборах.

Таким образом, при квалификации деяния следствие должно определенно установить прямой умысел участников на уклонение от уплаты налоговых отчислений. Вместе с тем предприниматель остается без возможности адекватной защиты, даже действуя разумно в тот момент, поскольку доказательств этого нет вследствие установленных сроков хранения документов – 6 (5+1) лет. Не только фактическое получение товаров или услуг по договору тяжело подтвердить, но и документы, формально отражающие отношения в соответствии с действующим законодательством, не подлежат обязательному хранению.

В связи со служебной обязанностью и технической возможностью налоговых органов отслеживать недоимки по налогам представляется необходимым защитить права субъектов предпринимательской деятельности путем сокращения срока привлечения к уголовной ответственности за

неуплату налоговых платежей, которое в то же время не освобождает от необходимости возместить ущерб, причиненный бюджету.

Поэтому автор предлагает внести изменения в ч. 2 ст. 199, 199¹, 199², 199⁴ УК РФ, предусматривающие снижение санкции в виде лишения свободы до уровня реально применяемых на практике, что обеспечит изменение категории квалифицированных составов и приведения их в соответствии с логически применимыми. Предлагается в санкциях ч. 2 ст. 199, 199¹, 199⁴ УК РФ установить максимальный срок лишения свободы 3 года, а в квалифицированном составе, предусмотренном ч. 2 ст. 199² УК РФ, – до 4 лет.

В настоящее время УК РФ срок привлечения к уголовной ответственности по квалифицированным налоговым составам, предусмотренным ч. 2 ст. 199–199² и 199⁴, составляет 10 лет в связи с тем, что санкция составляет 6 или 7 лет, что относит преступления к категории тяжких. При этом в столь значительном периоде изменяется подход к оценке добросовестности, например, 5–8 лет тому назад не было рекомендации выезжать в офис к контрагенту, не было практики проверки через доступ к информации о контрагенте через специализированные системы, такие как СПАРК, Контур-фокус. Акцент был на целесообразности и подписания всех документов, подтверждающих исполнение, надлежащим образом. Вменение сейчас неуплаты налоговых платежей по тем периодам существенно нарушает права предпринимателя, так как в тот момент он действовал разумно и добросовестно, а доказать это ему иногда не представляется возможным. Более того, даже фактическое получение товаров или услуг по договору ему иногда тоже тяжело подтвердить через столь значительное время.

Вменение сейчас неуплаты налоговых платежей по деяниям, совершенным свыше 6 лет назад, существенно нарушает права предпринимателя. Принципиальное различие налогового правонарушения от налогового преступления состоит в качественном отличии субъективной стороны – в преступлении она характеризуется только прямым умыслом.

Правоприменительная практика свидетельствует о том, что максимальное наказание в виде лишения свободы за последние годы по квалифицированным налоговым составам не превысило 3 лет.

В соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 78 УК РФ срок давности привлечения к ответственности за тяжкие преступления составляет 10 лет.

Так, налоговым органом в июне 2016 г. окончена выездная проверка деятельности ООО «С...й», которая проводилась с 2015 по 2016 годы, проведение проверочных мероприятий неоднократно приостанавливалось, общий срок налоговой проверки составил более полутора лет. Период проверки определен с 2012 по 2014 годы. Согласно акту общество привлечено к налоговой ответственности за неуплату НДС в сумме более 100 млн руб. за несоблюдение должной осмотрительности при выборе 5 контрагентов, которые на момент проверки (2016) не являлись действующими организациями. С момента ознакомления с актом налоговой проверки налогоплательщиком реализовано свое право на обжалование решения налогового органа, в том числе в судебном порядке. Решение суда вынесено в марте 2018 г., вступило в законную силу в июле 2018 г. При этом в судебном решении указано, что общество не реализовало свое право на предоставление доказательств. Материал проверки для решения вопроса о возбуждении уголовного дела направлен в Следственный комитет РФ в сентябре 2017 г., т.е. спустя 5 лет с момента вменяемых событий, уголовное дело возбуждено в апреле 2018 г., следствие продолжается почти два года. Срок привлечения к уголовной ответственности за данное преступление равен 10 годам, т.е. до 2022 г. руководитель организации может быть привлечен к уголовной ответственности на законных основаниях. Фактически привлекаемое лицо лишено возможности надлежаще доказать свои доводы в связи с давностью произошедших событий.

Снижение санкции будет соответствовать правоприменительной практике и устанавливать разумные сроки привлечения, особенно с учетом

того, что сейчас ИФНС имеет возможность практически сразу видеть недоимки и предъявлять претензии.

Для организации защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности при квалификации деяний по ст. 201 и 201¹ УК РФ необходимо, чтобы при оценке существенного ущерба учитывались реальная конъюнктура рынка при совершении тех или иных сделок, а также совокупность обстоятельств, в условиях которых принималось решение. В большинстве случаев необходимо назначение экспертизы или обращение к специалистам, чтобы однозначно определить, были ли действия субъекта направлены на личное обогащение и нарушали они охраняемые законом права лиц. Зачастую единодушие большинства членов коллегиального органа управления организацией становится определяющим фактором для квалификации деяний лица, исполняющего обязанности единоличного исполнительного органа, как злоупотребление полномочиями.

Для правоприменительной практики большое значение имеют разъяснения, данные в постановлении Пленума ВС РФ от 29.06.2021 № 21 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (статьи 201, 201¹, 202, 203 Уголовного кодекса Российской Федерации)»¹, где указано, что как злоупотребление полномочиями должны квалифицироваться деяния лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, которое в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам совершает входящие в круг его полномочий действия при отсутствии обязательных условий или оснований для их совершения (например, принимает на работу лиц, которые фактически трудовые обязанности не исполняют, освобождает работников организации от исполнения трудовых обязанностей с направлением для

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 № 21 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (статьи 201, 201¹, 202, 203 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Российская газета. 2021. № 159.

ремонта квартиры, обустройства домовладения, принадлежащих самому лицу либо его родственникам и знакомым, совершает сделку в отсутствие необходимого для этого согласия или последующего одобрения коллегиальным органом управления организации), если эти деяния повлекли общественно опасные последствия, предусмотренные ст. 201 УК РФ.

В отличие от ст. 201 УК РФ, статья 210 РФ проектировалась для борьбы с преступными группировками. При разработке статьи законодатель не ограничивал применение этой статьи по отношению к предпринимателям, потому как в целом она не должна применяться в сфере предпринимательской деятельности. Но в определенный период правоприменения данная норма стала активно применяться в самых разных проявлениях, предусматривая своего рода ответственность участников и сотрудников юридических лиц¹.

Такое дополнительное вменение особо тяжкой статьи обусловлено было тем, что признаки преступного сообщества, указанные в ст. 35 УК РФ, практически полностью идентичны признакам, имманентно присущим любой коммерческой организации.

С 2020 г. действует п. 1 примечания к ст. 210 УК РФ, в силу которого сама по себе организационно-штатная структура организации не может служить основанием для ответственности за организацию преступного сообщества или организации, а также участия в них. Анализ правоприменительной практики приводит к выводу о том, что вменение ст. 210 УК РФ существенно влияет на процессуальное положение субъекта предпринимательской деятельности, исключая возможность применения мер по защите его прав и законных интересов в ходе расследования преступлений. Такое применение стало возможным при формальном подходе к пониманию преступного сообщества или организации.

¹ Сидоренко Э. Л. Мошенничество в сфере страхования: некоторые проблемы квалификации // Экономика. Налоги. Право. 2018. № 11(5). С. 153, 154.

После введения в действие указанного примечания ситуация значительно улучшилась, а ошибка в виде признания организационно-штатной структуры фактом, указывающим на создание преступного сообщества, встречается все реже. Информационные системы, в том числе справочно-правовые, не содержат данных хотя бы об одном успешном применении п. 1 примечания к ст. 210 УК РФ. Как правило, суды считают достаточным аргументом совершение определенными лицами нескольких тяжких преступлений. Возможность вменения была обусловлена формальным применением ст. 35 УК РФ, которая могла учитываться в связи со схожестью признаков преступного сообщества и имманентно присущих признаков любого юридического лица. По статистике МВД России, в 2021 г. 8476 раскрытых мошенничеств (ч. 2–7 ст. 159 УК РФ) были совершены организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией), что составляет 21% от общего числа мошенничеств. Вместе с тем по преступлениям в сфере экономической деятельности соответствующая статистика не ведется¹. На данный момент, основываясь на опросе Экспертного центра, можно сделать вывод, что несмотря на законодательные ограничения использования ст. 210 УК РФ, установленные в примечании 1 к ней 2% предпринимателей, ставших фигурантами уголовных дел, привлекались к ответственности именно по этой статье. В процентном соотношении это небольшое число, но с учетом тяжести статьи, а также комплекса последствий проблема является значительной.

Проведенный анализ правового применения норм о «предпринимательских» составах преступлений в совокупности с исследованием подзаконных актов дает основание для вывода о недостаточности внесения изменений в подзаконные акты в целях корректной организации защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений. Существует

¹ Состояние преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2021 года // ГИАЦ МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 20.05.2022).

необходимость внесения конкретных изменений непосредственно в федеральное законодательство для исключения системных ошибок правоприменения. Кроме того, исследование позволяет сделать вывод о важности всестороннего анализа принимаемых законов, моделирование и прогнозирование правоприменительной практики с учетом всех требований юридико-технического и антикоррупционного характера. Это необходимо для того, чтобы исключить принятие НПА за пределами компетенции органа, юридико-лингвистическую неопределенность, употребление неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера, появление пробелов и коллизий правовых норм; установление необоснованно широких пределов усмотрения или возможности необоснованного применения исключений из общих правил и др.¹

¹ Уголовный закон и экономическая деятельность (соотношение частных и публичных интересов): научно-практ. пособие. С. 112.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного диссертационного исследования был сделан ряд теоретических выводов (помимо положений, выносимых на защиту), развивающих научное представление о современном состоянии организации защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений.

В рамках исследования проанализировано историческое и теоретическое развитие понятия предпринимательской деятельности и субъекта предпринимательской деятельности, выявлены актуальные позиции научного сообщества по вопросу предоставления субъектам предпринимательской деятельности специальных гарантий в ходе расследования преступлений.

Диссертант выделил критерии отнесения субъектов преступления к субъектам предпринимательской деятельности. Также указана важность защиты прав указанных субъектов при расследовании уголовных дел.

В ходе диссертационного исследования подтвержден тезис, что организация защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений представляет важную составляющую для обеспечения экономической безопасности нашей страны. Значительный ущерб экономической безопасности страны причиняется в основном в ходе необоснованного силового давления, которое приводит к разрушению работающих предприятий.

На основе имеющихся эмпирических данных подсчитан вероятный ущерб от необоснованного уголовного преследования предпринимателей и избыточного силового давления в ходе расследования преступлений.

Установлено, что реализация уголовной политики должна обязательно включать не только меры правоохрнительного характера, но и правозащитные меры для благоприятного делового климата и укрепления экономической безопасности. Вместе с тем применение правозащитных мер

возможно не только с помощью негосударственных институтов. Для эффективной организации защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений необходимо связанное взаимодействие органов предварительного расследования, прокуратуры, а также иных государственных и негосударственных структур. Указанное взаимодействие нуждается в законодательном определении функций и полномочий институтов. Существующая ситуация дублирования функций и отсутствия профильных подразделений рассматривается как препятствие эффективной организации защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений.

Установлены отличительные и характерные черты органов государственной власти и организаций, участвующих в организации защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений. Выявлены функции и задачи, дублирующиеся у различных институтов. Отсутствие взаимодействия между негосударственными институтами снижает их общую эффективность, также снижает эффективность отдельной деятельности в рамках системы и повышает общую нагрузку, в том числе на правоохранительные органы.

Анализ зарубежного опыта в части организации защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в процессе расследования преступлений позволяет сделать вывод о том, что некоторые подходы могут быть применены и в российской правовой системе, при этом необходимо учитывать особенности сложившейся национальной правовой системы, поэтому только лишь в определенной части успешный опыт может быть использован в национальной правовой системе.

Среди положительного зарубежного опыта можно отметить применение залога в качестве меры процессуального принуждения, внесудебные соглашения со стороны обвинения, возможность предупреждения уголовного преследования раскрытием информации, расширение судебных полномочий уполномоченных по правам

предпринимателей и человека в целом. Комплекс указанных мер в совокупности со значительными полномочиями стороны защиты в ходе судебного следствия отменяет необходимость в специальных гарантиях субъектам предпринимательской деятельности. Определена классификация мер, направленных на организацию защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений.

Сделан вывод о необходимости создания системы организации защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений с обеспечением ее функционирования с наибольшей эффективностью. Данная система должна иметь единую точку входа по принципу «одного окна», а также единого координатора. Координационные полномочия, как представляется, подходят более всего органам прокуратуры с выделением специального подразделения – управления по надзору за соблюдением прав предпринимателей на стадии предварительного расследования.

Сделан вывод об обоснованности формирования специализированных органов предварительного следствия в отношении субъектов предпринимательской деятельности или формирования подразделений в уже существующих органах предварительного следствия. Установлены наиболее частые ошибки правоприменения в отношении предпринимателей в ходе расследования преступлений. Выявлены наиболее вероятные причины ошибок правоприменения, а также нормативные правовые акты, регулирующие спорные сферы правоприменения.

Определены необходимые изменения в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство для достижения целей и задач при организации защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВС РФ – Верховный Суд Российской Федерации

ГД РФ – Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации

ГИАЦ МВД России – федеральное казенное учреждение «Главный информационно-аналитический центр МВД России»

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации.

Деловая Россия – Общероссийская общественная организация «Деловая Россия»

МВД России – Министерство внутренних дел Российской Федерации

МФЦ – многофункциональный центр

НДС – налог на добавленную стоимость

НДФЛ – налог на доходы физических лиц

НК РФ – Налоговый кодекс Российской Федерации

НК ФРГ – Налоговый кодекс ФРГ (Abgabenordnung)

НПА – нормативный правовой акт.

ООО – общество с ограниченной ответственностью

Опора России – Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «Опора России»

Положение о противодействии коррупции – Положение об управлении по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции (утв. Генеральным прокурором России 17.12.2018)

РСПП – общероссийская общественная организация «Российский союз промышленников и предпринимателей»

РФ – Российская Федерация

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

Совет по снижению уголовно-правовых рисков – Экспертный совет по снижению уголовно-правовых рисков ведения предпринимательской

деятельности при Министерстве экономического развития Российской Федерации

ТПП России – Торгово-промышленная палата Российской Федерации

УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации

УПК РФ – Уголовно-процессуальный Российской Федерации

ФАС России – Федеральная антимонопольная служба

ФНС России – Федеральная налоговая служба

ФРГ – Федеративная Республика Германия

ФОИВ – федеральный орган исполнительной власти

ФСБ России – Федеральная служба безопасности

ФТС России – Федеральная таможенная служба

Экспертный центр по уголовно-правовой политике – Экспертный центр по уголовно-правовой политике и исполнению судебных актов общероссийской общественной организации «Деловая Россия»

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – Текст : непосредственный // Российская газета. – 2020. – № 144. – 4 июля.
2. Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (заключена в г. Страсбурге 08.11.1990). – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 3. – Ст. 203.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 32. – Ст. 3340.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

9. Уголовное уложение. – Текст : электронный // Официальный сайт Федерального министерства юстиции и защиты прав потребителей ФРГ. – URL: https://www.bmj.de/EN/Home/home_node.html (дата обращения: 21.05.2022).

10. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.

11. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

12. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. № 41. – Ст. 4849.

13. Федеральный закон от 07.05.2013 № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации». – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 19. – Ст. 2305.

14. Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 30 (ч. I). – Ст. 4213.

15. Федеральный закон от 22.10.2014 № 308-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 43. – Ст. 5792.

16. Федеральный закон от 27.12.2018 № 533-ФЗ «О внесении изменений в статьи 76¹ и 145¹ Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 53 (ч. I). – Ст. 8459.

17. Закон о НДС Германии. – Текст : электронный // Официальный сайт Федерального министерства юстиции и защиты прав потребителей ФРГ. – URL: https://www.bmj.de/EN/Home/home_node.html (дата обращения: 21.05.2022).

18. Налоговый кодекс Германии. – Текст : электронный // Официальный сайт Федерального министерства юстиции и защиты прав потребителей ФРГ. – URL: https://www.bmj.de/EN/Home/home_node.html (дата обращения: 21.05.2022).

19. Code pénal. – Текст : электронный. – URL: <http://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 23.05.2021).

20. Code de procédure pénale. – Текст : электронный. – URL: <http://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 23.05.2021).

21. Principles of Federal Prosecution Of Business Organizations. – Текст : электронный // An official website of the United States government. U.S. Department of Justice. – URL: <https://www.justice.gov/jm/jm-9-28000-principles-federal-prosecution-business-organizations> (дата обращения: 21.05.2022).

22. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике». – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 19. – Ст. 2333.

23. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 20. Ст. 2902.

24. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 01.03.2018. – Текст : непосредственный // Российская газета. – 2018. – № 46.

25. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 20.02.2019. – Текст : электронный //

URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863/work> (дата обращения: 21.05.2022).

26. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 345 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности». – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.05.2014. – № 18 (ч. IV). – Ст. 2188.

27. Постановление Правительства Российской Федерации от 08.05.2015 № 449 «Об условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам». – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 20. – Ст. 2915.

28. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19.05.2009 № 691-р. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 22. Ст. 2736. – Документ утратил силу.

29. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 02.07.2013 № 2559-6 ГД «Об объявлении амнистии». – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 27. – Ст. 3558.

30. Указание Генерального прокурора Российской Федерации № 387/49, МВД России № 1/7985, Следственного комитета Российской Федерации № 1/218, ФСБ России № 23, ФТС России № 266-Р от 23.07.2020 «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности». – Текст : электронный // Документ не опубликован. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

31. Приказ МВД России № 495 и ФНС России № ММ-7-2-347 от 30.06.2009 «Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению

налоговых правонарушений и преступлений». – Текст : непосредственный // Российская газета. – 2009. – № 173. – 16 сентября.

32. Приказ МВД России № 317 и ФНС России № ММВ-7-2/481@ от 29.05.2017 «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности налоговому органу». – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата размещения: 15.08.2017).

33. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 13.09.2019 № 565 «Об Экспертном совете по снижению уголовно-правовых рисков ведения предпринимательской деятельности при Минэкономразвития России». – Текст : электронный // Экономический портал. Система нормативно-правового обеспечения Министерства экономического развития Российской Федерации. – URL: <http://economy.garant.ru/document?id=72656436&byPara=1> (дата обращения: 21.05.2022).

34. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 31.03.2008 № 53 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности». – Текст : электронный // Документ не опубликован. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

35. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 30.01.2013 № 45 «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации». – Текст : непосредственный // Законность. – 2013. – № 4.

36. Распоряжение Генерального прокурора Российской Федерации от 03.03.2017 № 139/7р «Об организации проведения в органах прокуратуры Российской Федерации Всероссийского дня приема предпринимателей». – Текст : электронный // Документ не опубликован. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

37. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 13.07.2017 № 486 «Об утверждении Инструкции о порядке учета, хранения и

передачи вещественных доказательств по уголовным делам в органах прокуратуры Российской Федерации». – Текст : непосредственный // Законность. – 2017. – № 10.

38. Указание Генерального прокурора Российской Федерации от 01.12.2017 № 815/36 «Об усилении прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства и при осуществлении оперативно-розыскной деятельности». – Текст : электронный // Документ не опубликован. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

39. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 19.09.2019 № 665 «Об утверждении Регламента рассмотрения обращений субъектов предпринимательской деятельности в связи с оказанием на них давления со стороны правоохранительных органов, поступающих посредством цифровой платформы для приема таких обращений». – Текст : непосредственный // Законность. – 2019. – № 11.

40. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 12.04.2021 № 188 «Об утверждении Регламента рассмотрения личных сообщений в Генеральную прокуратуру Российской Федерации, поступивших от субъектов предпринимательской деятельности посредством раздела Единого портала прокуратуры Российской Федерации «Прямая линия для предпринимателей». – Текст : непосредственный // Законность. – 2021. – № 6.

41. Указание Генерального прокурора Российской Федерации от 11.03.2022 № 140/20 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав граждан в связи с принимаемыми в Российской Федерации мерами по поддержке экономики и социальной сферы, а также в связи с введением отдельных ограничений на осуществление финансово-хозяйственной и иной деятельности». – Текст : электронный // Документ не опубликован. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

42. Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 11.10.2012 № 72 «Об организации приема, регистрации и проверки

сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации». – Текст : непосредственный // Российская газета. – 2013. – № 48. – 6 марта.

43. Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 30.09.2011 № 142 «Об утверждении Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств, ценностей и иного имущества по уголовным делам в Следственном комитете Российской Федерации». – Текст : электронный // Документ не опубликован. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

44. Положение об экспертно-консультативном совете при Комитете по конституционному законодательству и государственному строительству Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (утв. решением Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству 28.10.2014). – Текст : электронный // Официальный портал Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. – URL: http://legislation.council.gov.ru/structure/advisory_council/statute/ (дата обращения: 21.05.2022).

45. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.». – Текст : непосредственный // Собрание узаконений РСФСР. – 1923. – № 7. – Ст. 106.

Материалы судебной практики

46. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.1993 № 13 «О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации». – Текст : непосредственный // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1994. – № 3.

47. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции

Российской Федерации при осуществлении правосудия». – Текст : непосредственный // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1996. – № 1.

48. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». – Текст : непосредственный // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 4.

49. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности». – Текст : непосредственный // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2017. – № 1.

50. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». – Текст : непосредственный // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2018. – № 2.

51. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления». – Текст : непосредственный // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2020. – № 1.

52. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 № 7 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам». – Текст : непосредственный // Российская газета. – 2020. – № 138. – 26 июня.

53. Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2021 № 21 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях

(статьи 201, 201¹, 202, 203 Уголовного кодекса Российской Федерации)». – Текст : непосредственный // Российская газета. – 2021. – № 159.

54. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2016 по делу № 46-УД16-15. – Текст : электронный // Документ не опубликован. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

55. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2017 по делу № 46 УД14-7. – Текст : непосредственный // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2018. – № 6.

56. Приложение к докладу Президенту Российской Федерации за 2021 год «Уголовное преследование предпринимателей». – Текст : электронный // Сайт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей. – URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/4.pdf> (дата обращения: 21.05.2022).

Диссертации и авторефераты диссертаций

57. Бут, Н. Д. Теоретические, правовые и организационные основы прокурорского надзора за исполнением законов о свободе экономической деятельности в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Н. Д. Бут. – М., 2011. – 63 с. – Текст : непосредственный.

58. Валов, С. В. Управление органами предварительного следствия в России: теоретические и организационные основы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. В. Валов. – М., 2007. – 26 с. – Текст : непосредственный.

59. Гаврилин, П. В. Принципы и условия взаимодействия подразделений органов внутренних дел по борьбе с экономическими преступлениями с органами предварительного следствия при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Гаврилин. – М., 2012. – 25 с. – Текст : непосредственный.

60. *Гаврилов, Б. Я.* Правовое регулирование защиты конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Б. Я. Гаврилов. – М., 2004. – 623 с.

61. *Коновалов, С. Г.* Элементы германской модели досудебного производства в странах на постсоветском пространстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. Г. Коновалов. – М., 2018. – 24 с. – Текст : непосредственный.

62. *Нудель, С. Л.* Уголовно-правовая охрана финансовых отношений: дис. ... д-ра юрид. наук / С. Л. Нудель. – М., 2015. – 429 с. – Текст : непосредственный.

63. *Отческа, Т. И.* Прокурорский надзор как средство обеспечения законности в сфере государственного управления (по законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан) : дис. ... канд. юрид. наук / Т. И. Отческа. – Томск, 1999. – 236 с. – Текст : непосредственный.

64. *Попова, Л. В.* Особенности уголовно-процессуального регулирования досудебного производства по уголовным делам об экономических преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук / Л. В. Попова. – Волгоград, 2019. – 278 с. – Текст : непосредственный.

65. *Потапова, С. А.* Организация взаимодействия органов внутренних дел с другими правоохранительными органами по противодействию экономической преступности (по материалам Дальневосточного федерального округа): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. А. Потапова. – М., 2010. – 25 с. – Текст : непосредственный.

Научная и учебная литература

66. *Абакумова, Е. Б.* Государственно-правовая защита прав предпринимателей в публичных правоотношениях / Е. Б. Абакумова //

Russian Journal of Economics and Law. – 2018. – № 4 (48). – С. 828–841. – Текст : непосредственный.

67. *Авдеева, Е. В.* О некоторых вопросах уголовно-правовой характеристики мошенничества в сфере предпринимательской деятельности // Инновации в отраслях народного хозяйства, как фактор решения социально-экономических проблем современности : сб. докладов и материалов VII Международной научно-практической конференции, Москва, 07–08 декабря 2017 года / Е. В. Авдеева. – М. : Институт непрерывного образования, 2017. – С. 118–123. – Текст : непосредственный.

68. *Авдеева, Е. В.* Проблемы отнесения хищений денежных средств при исполнении государственного контракта к преступлениям в сфере предпринимательской деятельности / Е. В. Авдеева, А. В. Данилов-Данильян, А. А. Лебедева // Журнал российского права. – 2020. – № 3. – С. 81–94. – Текст : непосредственный.

69. Адвокатура в России : учебник / отв. ред. М. Б. Смоленский. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : КноРус, 2016. – 513 с. – Текст : непосредственный.

70. *Акопджанова, М. О.* Дореволюционные памятники уголовно-правовой науки о налоговых преступлениях / М. О. Акопджанова // История государства и права. – 2011. – № 2. – С. 36–38. – Текст : непосредственный.

71. *Акопов, Л. В.* Прокуратура в системе органов государственной власти: российский и зарубежный подходы / Л. В. Акопов // Проблемы экономики и юридической практики. – 2013. – № 4. – С. 64–66. – Текст : непосредственный.

72. *Александров, А. С.* Новая уголовная политика в сфере противодействия экономической и налоговой преступности: есть вопросы / А. С. Александров, И. А. Александрова // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – № 1 (6). – С. 5–20. – Текст : непосредственный.

73. *Александров, А. С.* О перспективах развития российского уголовного судопроизводства в условиях цифровизации / А. С. Александров,

О. И. Андреева, О. А. Зайцев // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 448. – С. 199–207. – Текст : непосредственный.

74. *Алистархов, В.* Механизмы защиты предпринимателей на этапе до возбуждения уголовного дела / В. Алистархов // Административное право. – 2019. – № 2. – С. 89–96. – Текст : непосредственный.

75. *Артюшина, О. В.* Уголовный проступок в контексте экономии уголовной репрессии / О. В. Артюшина // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2018. – № 3 (46). – С. 83–89. – Текст : непосредственный.

76. *Бажанов, С. В.* Состояние законности при возбуждении уголовных дел и расследовании преступлений, совершаемых предпринимателями / С. В. Бажанов // Право и экономика. – 2017. – № 8. – С. 17–25. – Текст : непосредственный.

77. *Бастрыкин, А. И.* Преступность юридических лиц / А. И. Бастрыкин // Время и право. – 2014. – № 1. – С. 2–7. – Текст : непосредственный.

78. *Белоусов, А. Л.* Вопросы деятельности института Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Российской Федерации / А. Л. Белоусов // Управление трансформацией социально-экономического пространства территорий: тенденции, проблемы, перспективы : материалы научно-практической конференции, Вологда, 27 декабря 2017 года. – Вологда : Вологодский филиал РАНХиГС, 2018. – С. 65, 66. – Текст : непосредственный.

79. *Березина, Е.* Чужая Фемида добрее / Е. Березина // Российская газета. – 2019. – № 225 (7983). – Текст : непосредственный.

80. *Берч, Д.* Процесс создания рабочих мест. Неопубликованный доклад Массачусетского технологического института, подготовленный для Управления экономического развития Министерства торговли США, Вашингтон, округ Колумбия / Д. Берч. – 1979. – Текст : электронный.

81. Бизнес и власть в России: регуляторная среда и правоприменительная практика / Т. Я. Хабриева, А. Н. Шохин, М. Ф.

Баширов, С. Р. Борисов [и др.]. – М. : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2017. – 384 с. – Текст : непосредственный.

82. *Брагин, А. П.* Российский уголовный процесс : учеб.-метод. комплекс / А. П. Брагин, А. Д. Пронякин. – М., 2008. – 271 с. – Текст : непосредственный.

83. *Волков, В. В.* Поведение собственников в условиях дефицита формально-правовой защиты / В. В. Волков // ЭКО. – 2011. – № 6 (444). – С. 49–65. – Текст : непосредственный.

84. *Волкова, О. В.* Ответственность за уклонение от уплаты налогов и сборов в России и за рубежом / О. В. Волкова, Е. А. Дроздова // Налоги. – 2020. – № 4. – С. 37-39. – Текст : непосредственный.

85. *Гасанов, К. Н.* Геополитическое влияние ЕС в Средиземноморье после «арабской весны» / К. Н. Гасанов // Вестник гуманитарного образования. – 2020. – № 1 (17). – С. 64–74. – Текст : непосредственный.

86. *Гешелин, М.* Особенности модернизации уголовно-правового регулирования экономической деятельности в Англии: анализ законодательной и правоприменительной практики / М. Гешелин // Вестник Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова. – Серия Гуманитарные науки. – 2014. – № 1. – С. 55–57. – Текст : непосредственный.

87. *Гешелин, М. И.* Особенности техники конструирования норм об экономических преступлениях и средств дифференциации в уголовном праве Англии / М. И. Гешелин // Наука и современность. – 2010. – № 4-2. – С. 314–318. – Текст : непосредственный.

88. *Гладышева, О. В.* Проверка законности и обоснованности судебных решений о применении мер принуждения в досудебном производстве / О. В. Гладышева // Проверка законности и обоснованности судебных решений в уголовном процессе. – СПб. : Центр научно-информ. технологий «Астерион», 2021. – С. 214–222. – Текст : непосредственный.

89. *Головненков, П. В.* Уголовное уложение федеративной Республики Германия – Strafgesetzbuch (StGB) / П. В. Головненков // Научно-практический комментарий и перевод текста закона. – Серия: Научные труды в области немецкого и российского уголовного права. – Потсдам, 2021. – 489 с. – Текст : непосредственный.

90. *Горшков, Е. А.* Финансовые расследования в страховых организациях с привлечением частных детективов / Е. А. Горшков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 5. – С 178–181. – Текст : непосредственный.

91. *Гравина, А. А.* Гуманизация уголовного законодательства и ее роль в предупреждении преступлений в сфере предпринимательской деятельности / А. А. Гравина // Журнал российского права. – 2019. – № 8. – С. 85–95. – Текст : непосредственный.

92. *Грибов, А. С.* Современное состояние системы наказаний за экономические преступления в германском законодательстве / А. С. Грибов // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2014. – № 1. – С. 4–7. – Текст : непосредственный.

93. *Гриненко, А. В.* Механизм возбуждения уголовного дела / А. В. Гриненко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрлитинформ, 2022. – 216 с. – Текст : непосредственный.

94. *Гусева, А. Л.* Актуальные вопросы деятельности уполномоченного по защите прав предпринимателей в Российской Федерации / А. Л. Гусева, В. А. Данилова // Право и государство: теория и практика. – 2016. – № 9 (141). – С. 70–74. – Текст : непосредственный.

95. *Давид, Р.* Основные правовые системы современности. Сравнительное право 6 пер. с фр. / Р. Давид. – М. : Прогресс, 1967. – 496 с. – Текст : непосредственный.

96. *Егорова, Н. А.* Дифференциация и унификация уголовной ответственности за управленческие преступления (законодательный аспект) / Н. А. Егорова. – Волгоград, 2010. – 192 с. – Текст : непосредственный.

97. *Ендольцева, А. В.* Правоохрана и правозащита в деятельности органов предварительного расследования / А. В. Ендольцева // Юристъ-Правоведъ. – 2017. – № 4 (83). – С. 31–37. – Текст : непосредственный.

98. *Есаков, Г. А.* Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159.4 УК РФ): проблемы применения нормы / Г. А. Есаков // Уголовное право. – 2014. – № 3. – С. 40–44. – Текст : непосредственный.

99. *Есаков, Г. А.* Уголовная политика: дорожная карта (2017-2025 гг.) / Г. А. Есаков, Р. О. Долотов, М. А. Филатова, М. А. Редчиц, П. П. Степанов, К. А. Цай. – М., 2017. – 76 с. – Текст : непосредственный.

100. *Зайцев, О. А.* Процессуальные и криминалистические механизмы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства / О. А. Зайцев, А. Ю. Епихин, А. В. Мишин. – М. : Юрлитинформ, 2020. – 152 с. – Текст : непосредственный.

101. *Зайцев, О. А.* Современные тенденции и проблемы реализации уголовно-процессуальной политики в Российской Федерации / О. А. Зайцев // Конституционная реформа и модернизация общественного сознания : материалы междунар. науч.-практ. конф. – Алматы, 2018. – С. 35–41. – Текст : непосредственный.

102. *Зайцев, О. А.* Уголовная политика в отношении преступлений, совершаемых в сфере предпринимательской деятельности / О. А. Зайцев, В. П. Кашепов, С. Л. Нудель // Вестник Томского государственного университета. – Право. – 2020. – № 37. – С. 40–56. – Текст : непосредственный.

103. *Зайцев, О. А.* Уголовно-процессуальные механизмы обеспечения экономической безопасности / О. А. Зайцев // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2020. – № 2. – С. 44–50. – Текст : непосредственный.

104. *Зайцев, О. А.* Вопросы освобождения от уголовной ответственности за преступления в финансово-бюджетной сфере / О. А.

Зайцев, С. В. Маликов, С. Л. Нудель // Вестник Томского государственного университета. – 2021. – № 469. – С. 63–68. – Текст : непосредственный.

105. Заключение под стражу и его альтернативы в уголовном судопроизводстве / О. А. Зайцев, А. О. Зайцев, В. И. Качалов [и др.] ; науч. ред. О.В. Качалова. – М. : КноРус, 2019. – 174 с. – Текст : непосредственный.

106. *Иванов, Д. А.* Теоретические и правовые основы досудебного порядка возмещения вреда, причиненного преступлением / Д. А. Иванов. – М. : Юрлитинформ, 2019. – 328 с. – Текст : непосредственный.

107. *Иванов, П. И.* Об обеспечении защиты прав и законных интересов лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, от преступных посягательств / П. И. Иванов // Безопасность бизнеса. – 2021. – № 2. – С. 21–26. – Текст : непосредственный.

108. *Иванова, О. М.* Проблемные аспекты применения специальных познаний в процессе расследования уголовных дел о преступлениях экономической направленности / О. М. Иванова, С. В. Миронов, М. Г. Иванов // Вестник РУК. – 2019. – №1 (35). – С. 125–129. – Текст : непосредственный.

109. *Ильютченко, Н. В.* Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: условия и механизм реализации / Н. В. Ильютченко // Предпринимательское право. – 2013. – № 3. – С. 6–70. – Текст : непосредственный.

110. *Каленский, П. В.* Правовые основы участия уполномоченного по защите прав предпринимателей в судах / П. В. Каленский, Л. В. Федоренко // Вестник СГЮА. – 2017. – № 4 (117). – С. 65–68. – Текст : непосредственный.

111. *Калунц, А. А.* Ответственность за налоговые преступления по законодательству Великобритании / А. А. Калунц // Бизнес. Образование. Право. – 2014. – № 3. – С. 279–281. – Текст : непосредственный.

112. *Комарова, Л. Р.* Защита прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве: теоретический и правовой аспекты процессуального

статуса подозреваемого / Л. Р. Комарова, В. В. Нуждаева // Правовой журнал Президент. – 2019. – № 1. – С. 41-47. – Текст : непосредственный.

113. *Комарова, Л. Р., Колесов, М. В.* Полномочия прокурора на стадиях досудебного производства как способ защиты прав потерпевших от преступлений // Российский журнал правовых исследований. – 2020. – Т. 7. – №3. – С. 89–93. – Текст : непосредственный.

114. Комментарий к Федеральному закону "Об оперативно-розыскной деятельности" / В. С. Овчинский, О. А. Вагин, Б. Я. Гаврилов [и др.]. – М. : ИНФРА-М, 2022. – 488 с.

115. *Кириллина, В. Н.* Формирование института бизнес-омбудсмена в России и Франции (сравнительный анализ) / В. Н. Кириллина, С. В. Жигалов, В. С. Иванова // Бизнес. Общество. Власть. – 2018. – № 1 (27). – С. 104–115. – Текст : непосредственный.

116. *Клепицкий, И. А.* Новое экономическое уголовное право : монография / И. А. Клепицкий. М. : Проспект, 2021. – С. 20. – Текст : непосредственный.

117. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. А. В. Смирнова. – СПб., 2003. – 1008 с. – Текст : непосредственный.

118. Комментарий судебной практики. Вып. 26 / О. А. Беляева, М. К. Белобабченко, Ю. В. Леднева [и др.] ; отв. ред. К. Б. Ярошенко. – М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2020. – 168 с. – Текст : непосредственный.

119. *Корнев, Г. П.* Методологические проблемы познания и доказывания в российском уголовном процессе / Г. П. Корнев. – М. : Юрлитинформ, 2021. – 200 с. – Текст : непосредственный.

120. *Кривко, Д. Д.* Механизмы защиты и государственная поддержка предпринимателей в российской федерации / Д. Д. Кривко // Вектор экономики. – 2020. – № 11. – С. 80. – Текст : непосредственный.

121. Кризис права: история и современность / Л. Е. Лаптева, Н. Ю. Андреев, М. А. Беляев, В. В. Денисенко [и др.]. – СПб. : Алетейя, 2018. – 514 с. – Текст : непосредственный.

122. Куянцев, И. А. Роль предпринимательства в экономическом и социальном развитии общества / И. А. Куянцев, С. В. Галачиева, И. И. Куянцева // Пространство экономики. – 2012. – № 2-2. – С. 39–42. – Текст : непосредственный.

123. Лебедев, В. М. Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации / В. М. Лебедев. – М., 2000. – 368 с. – Текст : непосредственный.

124. Левченко, О. В. Правовой стандарт привлечения к уголовному преследованию лиц в связи с предполагаемым совершением ими преступлений в сфере экономической деятельности / О. В. Левченко, рец. Зайцев О. А. // Мониторинг правоприменения. 2021. № 3(40). С. 34-39.

125. Лопашенко, Н. А. Посягательства на собственность / Н. А. Лопашенко. – М. : Норма, Инфра-М, 2012. – 527 с. – Текст : непосредственный.

126. Магомедов, Ш. М. Теоретические и практические проблемы наложения ареста на имущество в уголовном процессе / Ш. М. Магомедов // Закон и право. – 2018. – № 7. – С. 140–142. – Текст : непосредственный.

127. Макаров, В. Е. Институт защиты прав предпринимателей на региональном уровне в России, США и странах ЕС: сравнительный анализ / В. Е. Макаров // Academy. – 2017. – № 4 (19). – С. 70, 71. – Текст : непосредственный.

128. Мацкевич, И. М. Беловоротничковая преступность: старая теория в современной действительности / И. М. Мацкевич // Современные проблемы уголовной политики : материалы VI Международной научно-практической конференции : в 2 т., Краснодар, 25 сентября 2015 года. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015. – С. 3–13. – Текст : непосредственный.

129. *Моль, А.* Социодинамика культуры : пер. с фр. / А. Моль ; предисл. Б. В. Бирюкова. – 3-е изд. – М. : ЛКИ, 2008. – 416 с. – Текст : непосредственный.

130. *Монтескье, Ш. Л.* Избранные произведения / Ш. Л. Монтескье ; общ. ред. и вступ. ст. М. П. Баскина ; пер. А. Г. Горнфельда. – М. : Гослитиздат, 1955. – 800 с. – Текст : непосредственный.

131. *Мыльник, В. В.* Исследование систем управления / В. В. Мыльник, Б. П. Титаренко, В. А. Волочиенко – 2-е изд. – М. : Академический проект, 2003. – 352 с. – Текст : непосредственный.

132. *Насонова, И. А.* О механизмах, гарантирующих законность применения задержания и заключения под стражу / И. А. Насонова, Ю. К. Владимирова // *Союз криминалистов и криминологов.* – 2018. – № 3. – С. 115–118. – Текст : непосредственный.

133. *Наумов, А. В.* Уголовная ответственность юридических лиц / А. В. Наумов // *Lex russica.* – 2015. – Т. 104. – № 7. – С. 57–63. – Текст : непосредственный.

134. Научно-практический комментарий к главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» Уголовного кодекса Российской Федерации : в 2 томах / С. Л. Нудель, А. А. Гравина, О. А. Зайцев, М. Г. Жилкин, В. П. Кашепов, Т. О. Кошаева, И. И. Кучеров, А. Н. Лясколо [и др.]. – М. : Юридическая фирма «Контракт», 2020. – 400 с. – Текст : непосредственный.

135. *Никонов, В. А.* Роль прокуратуры в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации и защите прав субъектов предпринимательской деятельности / В. А. Никонов // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России.* – 2009. – № 2 (11). – С. 75–79. – Текст : непосредственный.

136. *Новикова, А. А.* Системы органов прокуратуры России и Великобритании / А. А. Новикова // *Символ науки.* – 2016. – № 11-4. – С. 79–85. – Текст : непосредственный.

137. *Нудель, С. Л.* Квалификация преступлений, посягающих на финансовые отношения : научно-практическое пособие / С. Л. Нудель. – М. : Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2013. – 168 с. – Текст : непосредственный.

138. *Нудель, С. Л.* Уголовно-правовое воздействие в механизме обеспечения экономической безопасности (проблемы и тенденции законодательной регламентации) / С. Л. Нудель // Журнал российского права. – 2020. – № 6. – С. 106–119. – Текст : непосредственный.

139. *Нудель, С. Л.* Уголовно-правовая охрана финансовых отношений / С. Л. Нудель. – М. : Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. – 328 с. – Текст : непосредственный.

140. Особенности возбуждения уголовных дел о преступлениях, посягающих на финансово-бюджетные отношения / О. А. Зайцев, С. Л. Нудель, Е. В. Ямашева // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности : Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию образования кафедры уголовного процесса : в 2 ч. (Краснодар, 17–18 марта 2022 года) / отв. ред. В. А. Семенцов. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2022. – С. 193–199. – Текст : непосредственный.

141. *Панфилов, П. О.* О реализации принципа равенства всех перед законом и судом при производстве по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности / П. О. Панфилов // Юрист-Правоведъ. – 2017. – № 1 (80). – С. 117–123. – Текст : непосредственный.

142. *Переходько, М. Н.* Необходимость развития малого бизнеса для экономики Российской Федерации / М. Н. Переходько // Пространство экономики. – 2012. – № 4-2. – С. 100–103. – Текст : непосредственный.

143. *Плотникова, И. Н.* Роль объединений предпринимателей как институтов гражданского общества в осуществлении общественного контроля в России / И. Н. Плотникова // Известия Саратовского университета. – Новая серия. – Серия: Экономика. Управление. Право. – 2020. – Т. 20. – № 1. – С. 67–74. – Текст : непосредственный.

144. Преступления в сфере экономической деятельности: проблемы квалификации / С. Л. Нудель, Е. Н. Карабанова, Д. А. Мелешко, А. Д. Нечаев [и др.] ; Университет прокуратуры Российской Федерации. – М. : федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», 2018. – 268 с. – Текст : непосредственный.

145. Противодействие коррупции в сфере бизнеса : научно-практическое пособие / Т. Я. Хабриева, О. С. Капинус, А. М. Цирин [и др.]. – М. : Юриспруденция, 2020. – 256 с. – Текст : непосредственный.

146. *Росса, А. А.* Незаконное возмещение НДС как хищение бюджетных средств / А. А. Росса // Налоги (журнал). – 2007. – № 8. – С. 5–7. – Текст : непосредственный.

147. *Рудич, В. В.* Уголовно-процессуальная политика по созданию института мер пресечения для лиц, совершивших преступления в сфере экономической деятельности / В. В. Рудич // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2018. – № 1 (19). – Текст : непосредственный.

148. *Седелкина, В. В.* Уголовно-процессуальные особенности борьбы с налоговыми преступлениями в Германии / В. В. Седелкина // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2019. – № 2 (75). – С. 98–103. – Текст : непосредственный.

149. *Серебрякова, В. А.* Преступность и реформы в России / В. А. Серебрякова ; под ред. А. И. Долговой. – М. : Криминологическая ассоциация, 1998. – С. 194, 195. – Текст : непосредственный.

150. *Сидоренко, Э. Л.* Мошенничество в сфере страхования: некоторые проблемы квалификации / Э. Л. Сидоренко // Экономика. Налоги. Право. – 2018. – № 11 (5). – С. 153, 154. – Текст : непосредственный.

151. *Симоненко, А. А.* Современная уголовная политика в сфере противодействия незаконному уголовному преследованию: критический анализ / А. А. Симоненко // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 3. – С. 187–191. – Текст : непосредственный.

152. *Синельников, А. В.* Криминологические особенности преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами органов уголовного преследования / А. В. Синельников // Всероссийский криминологический журнал. – 2013. – № 2. – С. 94–101. – Текст : непосредственный.

153. *Скобников, П. А.* Основания и последствия ослабления ответственности за экономические преступления в современной России / П. А. Скобников // Закон. – 2011. – № 9. – С. 96–105. – Текст : непосредственный.

154. *Смирнов, Н. В.* Институт бизнес-омбудсмена в России: правовое положение, экономические эффекты, антикоррупционный потенциал / Н. В. Смирнов, Я. В. Ализада // Общество и экономика. – 2014. – № 2-3. – С. 207–227. – Текст : непосредственный.

155. *Соловьев, О. Г.* Уголовно-правовое регулирование экономической деятельности в Англии: проблемы дифференциации ответственности / О. Г. Соловьев // Вестник Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова. – Серия Гуманитарные науки. – 2013. – № 1. – С. 45–48. – Текст : непосредственный.

156. Соотношение процессуальных полномочий прокурора и руководителя следственного органа как предпосылка соблюдения законности на стадии предварительного расследования / Ф. Н. Багаутдинов, Н. С. Диденко, С. С. Кравцов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2020. – № 2 (117). – С. 121–124.

157. Состояние преступности в России: статистический сборник / Управление правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения 02.02.2022). – Текст : электронный.

158. *Строев, Е. С.* Совет Федерации и задачи социально-экономической политики на современном этапе / Е. С. Строев // Экономические стратегии. – 1999. – Т. 1. – № 2. – С. 5–9. – Текст : непосредственный.

159. Судебные системы Европы и Евразии : научно-энциклопедическое издание : в 3 т. / Т. Я. Хабриева, Р. М. Аллалыев, А. М. Беялова, Ж. Бюлер [и др.] ; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М. : Проспект, 2019. – 528 с. – Текст : непосредственный.

160. Судейское усмотрение : сб. статей / Московское отделение АЮР ; отв. ред. О. А. Егорова, В. А. Вайпан, Д. А. Фомин ; сост. А. А. Суворов, Д. В. Кравченко. – М. : Юстицинформ, 2020. – 176 с. – Текст : непосредственный.

161. *Трефилов, А. А.* Уголовный процесс зарубежных стран / А. А. Трефилов. – 2-е изд.. – М. : НИПКЦ Восход-А, 2019. – 1024 с. – Текст : непосредственный.

162. Труд и занятость в России. 2021 : стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – 177 с. – Текст : непосредственный.

163. *Трунцевский, Ю. В.* Обстановка совершения преступления / Ю. В. Трунцевский, А. Ш. Курбанов. – 2-е изд. – М. : Русайнс, 2017. – С. 24–30. – Текст : непосредственный.

164. Уголовная и административная ответственность юридических лиц в России и во Франции / Т. Я. Хабриева, А. В. Федоров, М. Беар-Туше [и др.]. – М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения, 2018. – 200 с. – Текст : непосредственный.

165. Уголовно-правовая охрана финансово-бюджетной сферы : научно-практ. пособие / С. Л. Нудель, В. Ю. Артемов, Н. А. Голованова, Е. В. Горенская [и др.]. – М. : Юридическая фирма «Контракт», 2021. – 284 с. – Текст : непосредственный.

166. Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации : монография / С. Л. Нудель, Н. А. Голованова, А. А. Гравина, О. А. Зайцев [и др.] ; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М. : Юридическая фирма «Контракт», 2019. – 212 с. – Текст : непосредственный.

167. Уголовный закон и экономическая деятельность (соотношение частных и публичных интересов) : научно-практ. пособие / В. Ю. Артемов, Н. А. Голованова, А. А. Гравина [и др.] ; отв. ред. И. И. Кучеров, О. А. Зайцев, С. Л. Нудель. – М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2020. – 271 с. – Текст : непосредственный.

168. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – СПб. : Тип. 2 отделения собств. Е. И. В. канцелярии, 1845. – IV, 898, XVII с. – Текст : непосредственный.

169. *Федоров, А. В.* Уголовная ответственность юридических лиц в постсоветских государствах / А. В. Федоров. – М. : Юрлитинформ, 2022. – 248 с. – Текст : непосредственный.

170. *Хайруллина, Э. А.* Полномочия прокурора в досудебном производстве по уголовному делу согласно уголовно-процессуальному законодательству Франции / Э. А. Хайруллина // Вестник экономики, права и социологии. – 2011. – № 3. – С. 153–157. – Текст : непосредственный.

171. *Чернопятов, А. М.* Государственный сектор в экономике Российской Федерации / А. М. Чернопятов, Л. А. Ахметов, Д. М. Джураев // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 4. – С. 138–145. – Текст : непосредственный.

172. *Чернышов, И. Н.* Затраты и результаты труда осужденных: проблемы статистического анализа / И. Н. Чернышов // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Т. 26. – № 4. – С. 487–494. – Текст : непосредственный.

173. *Четверикова, И. В.* Мобилизация уголовного закона бизнесом и государством: социально-экономический статус обвиняемых и предварительное заключение по экономическим делам / И. В. Четверикова // Экономическая социология. – 2018. – № 2. – С. 20. – Текст : непосредственный.

174. *Чичеров, Е. А.* Современное состояние и правовое регулирование адвокатуры в Англии: сравнительный анализ с Российской Федерацией / Е. А. Чичеров, С. Б. Котляров // IV юридические чтения : материалы Национальной научно-практической конференции научно-педагогических работников / ред. коллегия: Р. Р. Хайров [и др.]. – Саранск, 2019. – С. 57–58. – Текст : непосредственный.

175. *Чубенко, И. С.* Институциональные решения в сфере защиты прав предпринимателей: омбудсмен или специальный прокурор / И. С. Чубенко // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 3. – С. 223–226. – Текст : непосредственный.

176. *Чупрова, Е. В.* Особенности субъекта экономических преступлений в праве Англии / Е. В. Чупрова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2007. – № 1. – С. 66–69. – Текст : непосредственный.

177. *Шумпетер, Й.* Теория экономического развития / Й. Шумпетер. – М. : Эксмо, 2007. – 864 с. – Текст : непосредственный.

178. Экономическая безопасность (уголовно-правовые механизмы обеспечения) / отв. ред. С. Л. Нудель, О. А. Зайцев, И. И. Кучеров – М. : Юридическая фирма «Контракт», 2021. – 320 с. – Текст : непосредственный.

179. *Энгельгардт, А. А.* Становление субъектных предпосылок уголовной ответственности («современность непрерывно вырастает из

прошлого») / А. А. Энгельгардт // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 8. – С. 172–177. – Текст : непосредственный.

180. Эссе о природе торговли в общем плане // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. – М. : Мысль, 2004. – Т. 1. – С. 269–278. – Текст : непосредственный.

181. Эффективность правового регулирования / Л. Е. Лаптева, М. В. Антонов, М. В. Баранова [и др.]. – М. : Проспект, 2017. – 240 с. – Текст : непосредственный.

182. Януш, Е. В. О соотношении понятий «юридическая деятельность», «правоохранительная деятельность» и «правозащитная деятельность» / Е. В. Януш // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2017. – № 4. – С. 38–46. – Текст : непосредственный.

183. *Hodgson, J. S. French Criminal Justice: A Comparative Account of the Investigation and Prosecution of Crime in France* / J. S. Hodgson. – Oxford : Hart Publishing, 2005, p. 246. – Текст : непосредственный.

184. *Otto, H. Grundkurs Strafrecht - Die einzelnen Delikte* / H. Otto // De Gruyter. – Berlin, Boston, 2020. – 576 p. – Текст : непосредственный.

Публикации в электронных изданиях

185. В России заработал онлайн-сервис для жалоб бизнеса на давление силовиков // Информационное агентство «РБК». – URL: <https://www.rbc.ru/economics/19/11/2019/5dd3c0569a7947eeb2987a6b> (дата обращения: 21.05.2022). – Текст : электронный.

186. Владимир Путин признал, что уголовные преследования бизнеса стали угрозой для экономики страны // Адвокатская газета. – URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vladimir-putin-priznal-chto-ugolovnye-presledovaniya-biznesa-stali-ugrozoj-dlya-ekonomiki-strany/> (дата обращения: 21.05.2022). – Текст : электронный.

187. Генпрокурор рассказал о давлении правоохранителей на бизнес // Ведомости. – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2020/06/17/832797-davlenii-na-biznes> (дата обращения: 21.05.2022). – Текст : электронный.

188. Годовой отчет за 2019 год // Официальный портал Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ». – URL: <https://opora.ru/about/publichnye-materialy/> (дата обращения: 21.05.2022). – Текст : электронный.

189. Государственные и общественные институты: оценки деятельности // ВЦИОМ. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/gosudarstvennye-i-obshhestvennye-instituty-oczenki-deyatelnosti> (дата обращения: 21.05.2022). – Текст : электронный.

190. Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2020 год // Официальный сайт ФАС России. – URL: <https://fas.gov.ru/documents/687866> (дата обращения: 21.05.2022). – Текст : электронный.

191. Доклад Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Карачаево-Черкесской Республике за 2020 год // Официальный портал Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Карачаево-Черкесской Республике. – URL: <http://ombkchr.ru/yezhegodnyu-doklad-1> (дата обращения: 21.05.2022). – Текст : электронный.

192. Доклад Уполномоченного по защите прав предпринимателей в городе Москве за 2019 год // Официальный портал Уполномоченного по защите прав предпринимателей в городе Москве. – URL: <https://business-ombudsman.mos.ru/report-of-the-commissioner> (дата обращения: 21.05.2022). – Текст : электронный.

193. Доклад Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Чеченской Республике за 2020 год // Официальный портал Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Чеченской Республике. – URL:

http://uzppchr.ru/f/doklad_za_2020_god_20.pdf?dl=1 (дата обращения: 21.05.2022). – Текст : электронный.

194. Доклад Президенту Российской Федерации за 2018 год // Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей. – URL: <https://yadi.sk/d/NXTAYSdt3WMnag>. (дата обращения: 21.05.2022). – Текст : электронный.

195. Оценка регулирующего воздействия // Торгово-промышленная палата Российской Федерации. – URL: <https://orv.tpprf.ru/> (дата обращения: 21.05.2022). – Текст : электронный.

196. Перечень статей Уголовного кодекса Российской Федерации, включенных в алгоритм Цифровой платформы для работы с обращениями предпринимателей // Приложение к Регламенту цифровой платформы для работы с обращениями предпринимателей «ЗаБизнес.РФ». – URL: <https://забизнес.рф/api/file/download/44805d04-1d93-4621-a491-3d75dde908f0> (дата обращения: 21.05.2022). – Текст : электронный.

197. Приложение к докладу Президенту Российской Федерации за 2021 год «Уголовное преследование предпринимателей» // Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей. – URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/4.pdf>. (дата обращения: 21.05.2022). – Текст : электронный.

198. Приложение к докладу Президенту Российской Федерации за 2020 год «Уголовное преследование предпринимателей» // Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей. – URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2020/4.pdf> (дата обращения: 21.05.2022). – Текст : электронный.

199. Приложение к докладу Президенту Российской Федерации за 2019 год «Уголовное преследование предпринимателей» // Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей. – URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2019/4.pdf> (дата обращения: 21.05.2022). – Текст : электронный.

200. Путин призвал исключить все возможности для давления на бизнес // Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2019/06/07/reg-szfo/putin-prizval-iskliuchit-vse-vozmozhnosti-dlia-davleniia-na-biznes.html> (дата обращения: 21.05.2022). – Текст : электронный.

201. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2020 : стат. сб. / Росстат. – М., 2020. – 145 с. – Текст : электронный.

202. Регламент рассмотрения обращений Центром общественных процедур «Бизнес против коррупции» // Официальный сайт Центра общественных процедур «Бизнес против коррупции». – URL: <http://www.nocorruption.biz/o-nac/reglament-centra/> (дата обращения: 21.05.2022). – Текст : электронный.

203. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2021 года // Официальный портал Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5896> (дата обращения: 21.05.2022). – Текст : электронный.

204. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2021 год // Официальный портал Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 21.05.2022). – Текст : электронный.

205. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 год // Официальный портал Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 21.05.2022). – Текст : электронный.

206. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2016 года // ГИАЦ МВД России. – URL:

<https://мвд.рф/reports/item/9338947/> (дата обращения: 21.05.2022). – Текст : электронный.

207. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2021 года // ГИАЦ МВД России. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 21.05.2022) – Текст : электронный.

208. Статистическая информация Министерства юстиции Франции, 2002 год : уголовно наказуемые экономические и финансовые правонарушения // La délinquance économique et financière sanctionnée par la Justice. – URL: <http://www.justice.gouv.fr/> (дата обращения: 21.05.2022). – Текст : электронный.

209. Статистическая информация о судебном преследовании за налоговые правонарушения и нарушения налоговых правил в 2016 году // Официальный портал Министерства финансов ФРГ. – URL: <https://www.bundesfinanzministerium.de/Monatsberichte/2017/11/Inhalte/Kapitel-3-Analysen/3-5-Verfolgung-Steuerstraftaten-Steuerverordnungswidrigkeiten-2016.html> (дата обращения: 21.05.2022). – Текст : электронный.

210. Фрагмент стенограммы заседания 55 Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по законопроекту № 53700-6 от 23.10.2012 // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/53700-6> (дата обращения: 21.05.2022). – Текст : электронный.

211. *Burkhard, J.* Verschärfung der Selbstanzeige nach § 371 AO / J. Burkhard. – URL: https://www.haufe.de/steuern/gesetzgebungspolitik/verschaeerfung-der-selbstanzeige/beispiel-zu-einem-grossfall-selbstanzeige_168_271188.html (дата обращения: 21.05.2022). – Текст : электронный.

212. Roland rechtsreport 2021. – URL: <https://www.roland-rechtsschutz.de/media/roland-rechtsschutz/pdf-rr/042-presse->

pressemitteilungen/roland-rechtsreport/roland_rechtsreport_2021.pdf (дата обращения: 21.05.2022). – Текст : электронный.

213. Vertrauensranking: Kommunale Unternehmen beliebt wie lange nicht.
– URL: <https://kommunal.de/kommunale-unternehmen-beliebt> (дата обращения: 21.05.2022). – Текст : электронный.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

Результаты опроса предпринимателей Проведен Экспертным центром по уголовно-правовой политике и исполнению судебных актов Деловой России

Являетесь ли вы членом какого-то делового объединения? (были отмечено один или несколько вариантов ответа):

«Деловая Россия»	63,8%
Торгово-промышленная палата	10,5%
Российский союз промышленников и предпринимателей	3,8%
«Опора России»	4,7%
Другое общественное объединение	2,8%
Не состою в объединениях	29,5%

Как давно вы ведете бизнес?

До 3 лет	4,8%
До 10 лет	15,2%
Свыше 10 лет	56,2%
У меня несколько бизнесов с разным сроком ведения	23,8%

На какой территории вы ведете бизнес? (были отмечено один или несколько вариантов ответа):

Москва и Московская область	20%
По всей России	20%
В России и за рубежом	9,5%
ЦФО за исключением Москвы и МО	5,7%
Северо-западный федеральный округ	5,7%
Южный федеральный округ	18,1%
Северо-Кавказский федеральный округ	3,8%
Приволжский федеральный округ	18,1%
Уральский федеральный округ	7,6%
Сибирский федеральный округ	2,9%
Дальневосточный федеральный округ	4,7%

К какой отрасли относится ваш бизнес? (были отмечено один или несколько вариантов ответа):

Строительство	22,8%
Добыча полезных ископаемых	1,9%
Обрабатывающее производство	10,5%
Обеспечение электрической энергией, газом, паром	1,9%
Водоснабжение, водоотведение	2,8%
Торговля оптовая и розничная	29,5%
Здравоохранение и социальные услуги	9,5%
Культура и спорт	0,9%
Бытовые услуги	5,7%
Образование	5,7%
Туристическая сфера	5,7%
Сельское хозяйство	6,6%
Финансы и страхование	0,9%
Хранение и транспортировка	2,8%
Гостиничный бизнес	4,7%
Предприятия общественного питания	9,5%
Информация и связь	3,8%
Консалтинг, юридические услуги	18,1%
Другие услуги	11,4%
Другое	7,6%

Были ли вы или ваш топ-менеджмент когда-то фигурантом уголовного дела в связи с ведением вашего бизнеса? (были отмечено один или несколько вариантов ответа):

Было возбуждено уголовное дело по факту, вызывали на допросы, обвинение так никому и не предъявлено	20%
Да, директору и другим топ-менеджерам было предъявлено обвинение	15,2%
Да, были привлечены в качестве обвиняемых/подозреваемых учредители и/или бенефициары компании	15,2%
Да, были привлечены топ-менеджмент, включая генерального директора, но уголовное дело было прекращено по реабилитирующим основаниям (отсутствие состава или события преступления)	12,4%
Да, но уголовное дело было прекращено в связи с возмещением ущерба и применением ст. 28 ¹ УПК или 76 ¹ УК РФ	2,8%
Да, но уголовное дело прекращено с истечением срока давности	0,9%
Да, но уголовное дело прекращено по иным нереабилитирующим	0%

основаниям (например, изменение в законодательстве)	
Да, был приговор, учли, что ущерб возмещен, но ст. 28 ¹ УПК РФ или 76 ¹ УК РФ применить не смогли из-за возбуждения уголовного дела по ч. 3 или 4 ст. 159 УК РФ	0%
Да, был приговор, ущерб бы возместили в полном объеме, но с суммой были не согласны	0,9%
Да, был приговор	7,6%
Нет, никогда не сталкивался	46,6%

По какой статье УК РФ было возбуждено уголовное дело, где фигурантом стали вы или топ-менеджмент вашей компании или которое, по вашему мнению, затронуло ваши гарантии, права и законные интересы? (были отмечено один или несколько вариантов ответа):

Части 3 или 4 ст. 159 или 160 УК РФ (мошенничество / присвоение или растрата)	27,6%
Части 5–7 ст. 159 или ст. 159 ¹ , 159 ² , 159 ³ , 159 ⁵ , 159 ⁶ УК РФ (мошенничество, специальные составы)	5,7%
Ст. 165 УК РФ	1,9%
Ст. 174, 174 ¹	0%
Ст. 194	0,9%
Ст. 196	0,9%
Ст. 199	5,7%
Ст. 210 УК РФ	0,9%

Считаете ли вы, что сталкивались с необоснованным, по вашему мнению, давлением правоохранительных органов, которое повредило вашему бизнесу?

Да	77,1%
Нет	22,9%

Какие действия правоохранительных органов вы считаете избыточными, связанными с желанием оказать давление? (были отмечено один или несколько вариантов ответа):

Проведение обысков неоднократно	47,6%
Изъятие большого количества вещей, которые необходимы для бизнеса	49,5%

Невозможность вернуть изъятое в течение более 40 дней при том, что оно не было приобщено в качестве вещественных доказательств, и не назначена экспертиза (хотя бы по части изъятого)	41%
Изъятие цифровых носителей, компьютеров без специалиста	56,2%
Постоянные вызовы на допрос сотрудников	49,5%
Отказ следствия в назначении экспертизы	33,3%
Отказ включать в вопросы эксперту вопросы защиты	34,3%
Обыски в жилых помещениях без постановления суда	31,4%
Отказ следствия при обысках допустить адвоката	23,8%
Отказ следствия при обысках привлечь независимых понятых (понятые приезжали со следователем и оперативными работниками)	29,5%
Избрание меры пресечения директору в виде заключения под стражу	35,2%
Избрание меры пресечения учредителю в виде заключения под стражу	35,2%

Были ли проблемы с возбуждением уголовных дел, если в отношении вас или компании были совершены противоправные действия?

Да, пришлось обжаловать, но в итоге возбудили	15,2%
Да, обжаловали, но так и не возбуждено по сей день	56,2%
Нет, сразу было возбуждено	28,6%

Оцените степень доверия к правоохранительной системе по 10-бальной шкале (1 — доверия нет, 10 — полное доверие)

1	48,6%
2	19%
3	11,4%
4	2,9%
5	4,8%
6	6,7%
7	2,9%
8	0,9%
9	0%
10	2,8%

Оцените степень доверия к судебной системе по 10-бальной шкале (1 — доверия нет, 10 — полное доверие)

1	37,1%
2	12,4%
3	17,1%
4	4,8%
5	8,6%
6	12,4%
7	1,9%
8	2,9%
9	0%
10	2,8%

Какие инструменты защиты и гарантии предпринимателей вы знаете? Отметьте с учетом вашего доверия и значимости. (были отмечено один или несколько вариантов ответа):

Прокуратура	39%
Руководство самого органа, производящего следствие, и их служба безопасности (для выявления противоправности в действиях самого следователя)	14,3%
Адвокатура	48,6%
Уполномоченный по защите прав предпринимателей при Президенте РФ	50,5%
Региональные уполномоченные по защите прав предпринимателей	42,9%
Платформа «ЗаБизнес.РФ»	9,5%
Общественные объединения для усиления позиции	29,5%
Другое	16,2%

Куда вы обращались или обратились бы, если бы были основания? (были отмечено один или несколько вариантов ответа):

Прокуратура	50,5%
Заклучу соглашение с адвокатом, пусть обращается туда, куда сочтет нужным	14,3%
Адвокатура	35,2%

Уполномоченный по защите прав предпринимателей при Президенте РФ и (или) региональный	57,1%
Платформа «ЗаБизнес.РФ»	15,2%
Деловые объединения	31,4%
Писали бы жалобы руководству органа, производящего следствие, в службу безопасности этого органа и в любом случае в СК России, чтобы выявили нарушения следователя и (или) оперативных работников	28,6%
Не вижу смысла ни к кому обращаться, никому не верю	18,1%
Другое	6,6%

Знаете ли вы об институте уполномоченного по защите прав предпринимателей?

Да, слышал, но плохо представляю, чем может помочь	34,3%
Да, знаю, понимаю, чем может помочь и как обратиться	57,1%
Нет, не знаю	8,6%

Знаете ли вы о платформе работы с обращениями предпринимателей «ЗаБизнес.РФ»?

Да, слышал, но плохо представляю, чем может помочь	29,5%
Да, знаю, понимаю, чем может помочь и как обратиться	22,9%
Нет, не знаю	47,6%

Знаете ли вы, что в «Деловой России» экспертный центр по уголовно-правовой политике и исполнению судебных актов занимается не только анализом практики для выработки законодательных инициатив, но и рассматривает конкретные обращения?

Да, смотрел на странице центра	20%
Да, интересна возможность обратиться с конкретной проблемой и получить правовое заключение	24,8%
Нет, не знаю	55,2%

Оцените степень соблюдения гарантий и законных интересов предпринимателей в уголовном процессе (включая следственные

действия, возбуждение уголовного дела, меры пресечения и др.) по 10-бальной шкале. (1 — очень плохо, 10 — великолепно)

1	40%
2	19%
3	9,5%
4	5,7%
5	5,7%
6	15,2%
7	1,9%
8	1%
9	0%
10	1,9%

Оцените достаточность гарантий для предпринимателей, предусмотренных законодательством, по 10-бальной шкале (1 — очень плохо, 10 — великолепно)

1	30,5%
2	22,9%
3	13,3%
4	5,7%
5	7,6%
6	16,2%
7	1,9%
8	1%
9	0%
10	1%

Оцените необходимость усовершенствовать работу институтов защиты гарантий предпринимателей в уголовном процессе по 10-бальной шкале (1 — нет необходимости, 10 — критически необходимо)

1	1%
2	1%
3	1,9%
4	0%
5	1,9%
6	16,2%
7	3,8%
8	10,5%

9	10,5%
10	53,3%

Оцените необходимость внесения изменений в уголовное законодательство для защиты бизнеса и предпринимателей по 10 бальной шкале (1 — нет необходимости, 10 — критически необходимо)

1	0
2	1,9%
3	0%
4	0%
5	0%
6	16,2%
7	2,9%
8	10,5%
9	11,4%
10	57,1%

Схема 1. Взаимодействие участников организационного обеспечения прав предпринимателей в ходе расследования преступлений.

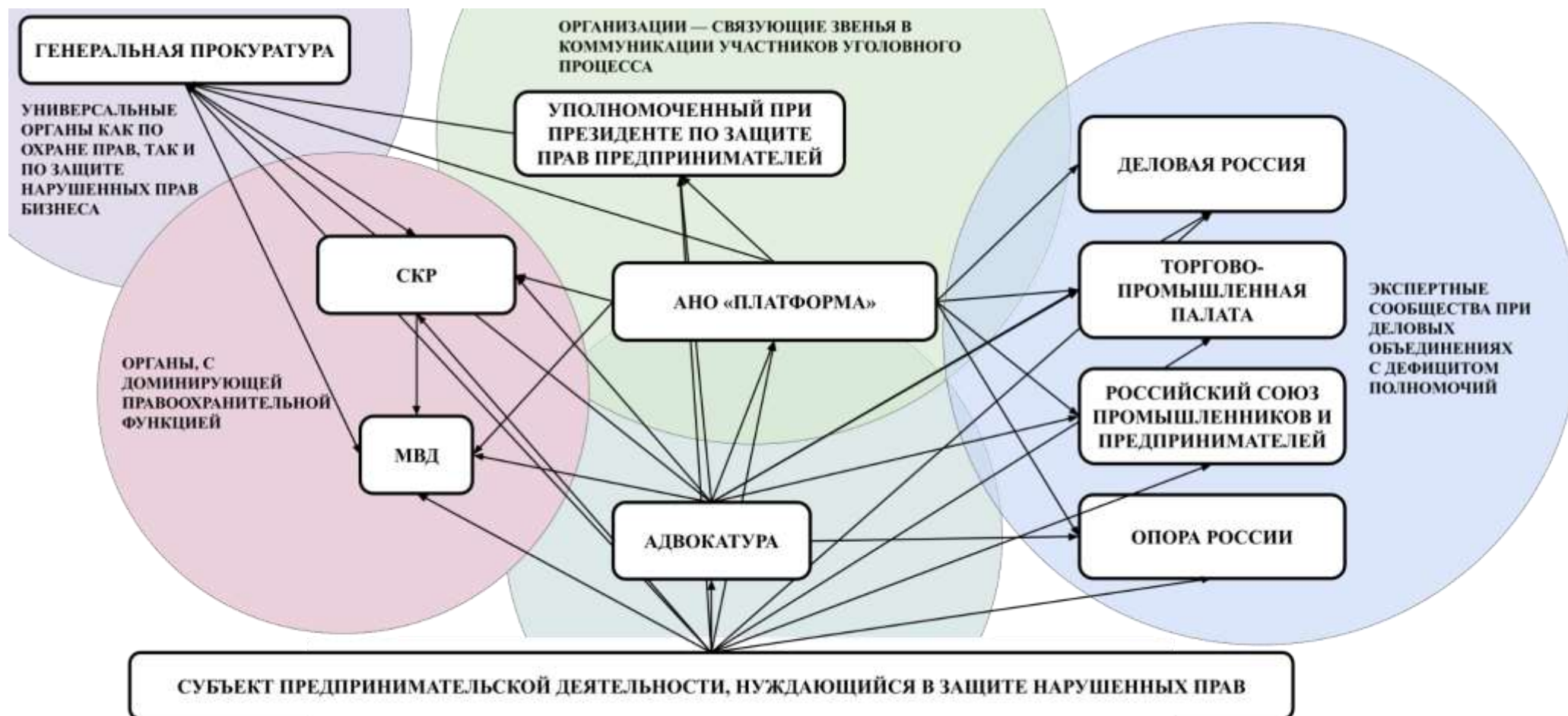
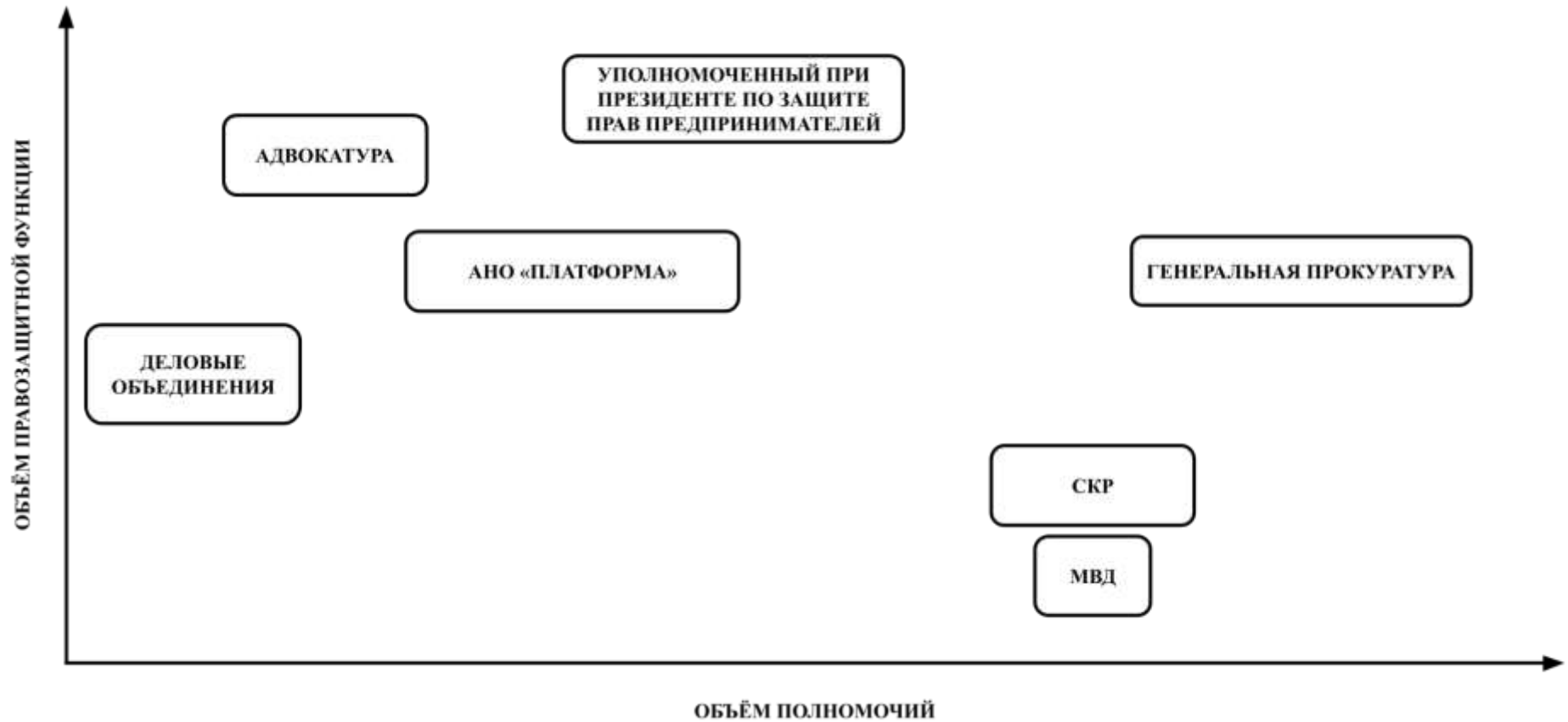

Схема № 2. Соотношение объема полномочий участников процесса организации защиты прав субъектов предпринимательской деятельности с объемом их правозащитной функции.

**АНАЛИТИЧЕСКАЯ СПРАВКА.
АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«ПЛАТФОРМА ДЛЯ РАБОТЫ С ОБРАЩЕНИЯМИ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ»**

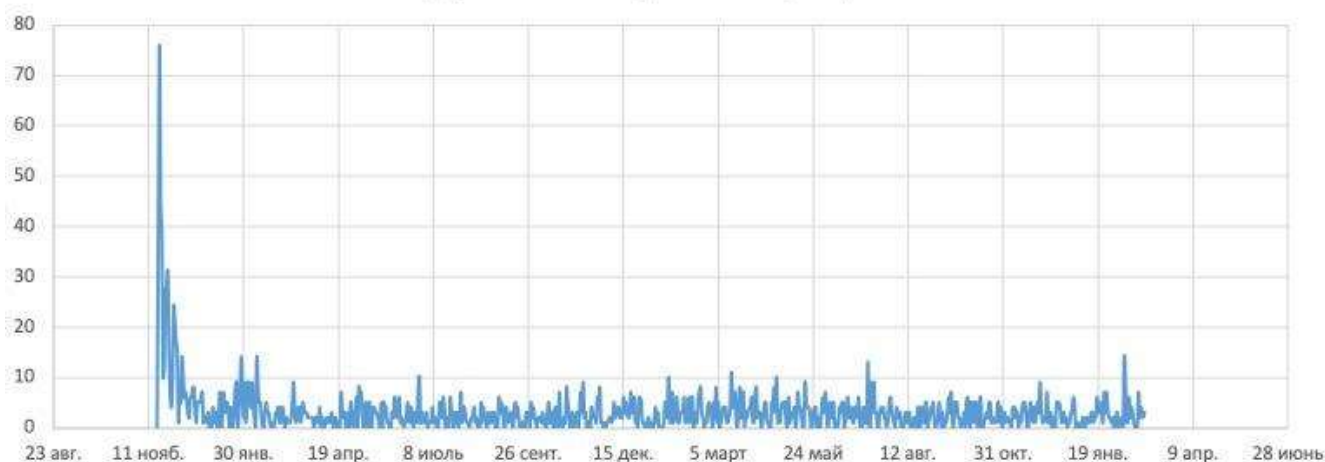
По состоянию на 10 марта 2022 г. на Цифровой платформе для работы с обращениями предпринимателей зарегистрировались 3505 пользователей, поступило 2663 обращения на действия территориальных подразделений правоохранительных органов из 78 субъектов Российской Федерации. Из них: отклонено – 192; требует уточнения – 209; требует редактирования – 29; консультация проведена – 409.

За период с 19 ноября 2019 г. по 10 марта 2022 г. на рассмотрение в органы государственной власти направлены 1824 обращения, из них:

- на рассмотрении находится – 57;
- нарушен срок рассмотрения органом государственной власти – 156;
- с ответом (без оценки заявителя) – 996 (62%);
- проблема решена – 209 (12%);
- проблема не решена – 406 (26%)

Всего поступило ответов – 1611 (МВД России – 725; СК России – 154; ФСБ России – 34; ГП России – 698), из них наибольшее количество обращений поступило из следующих субъектов Российской Федерации: **Москвы** (406), **Краснодарского края** (199), **Московской области** (174), **Санкт-Петербурга** (139), **Новосибирской области** (70) и **Республики Башкортостан** (70).

Динамика поступления обращений

Следственный комитет Российской Федерации – 69;
Генеральная прокуратура Российской Федерации – 113;
Федеральная служба безопасности Российской Федерации – 1.

По состоянию на 10 марта 2022 года получены ответы:

Министерство внутренних дел Российской Федерации – 725;
из которых уведомление Платформы – 725;
прикреплен ответ – 583;
проблема решена – 107;
проблема не решена – 177.

Федеральная служба безопасности Российской Федерации – 34;
из которых уведомление Платформы – 34;
прикреплен ответ – 34;
проблема решена – 1;
проблема не решена – 6.

Следственный комитет Российской Федерации – 154;
из которых уведомление Платформы – 154;
прикреплен ответ – 140;
проблема решена – 16;
проблема не решена – 43.

Генеральная прокуратура Российской Федерации – 698;
из которых уведомление Платформы – 698;
прикреплен ответ – 698;
проблема решена – 85;
проблема не решена – 180.

По состоянию на 10 марта 2022 г. продлены сроки рассмотрения обращений:

Министерство внутренних дел Российской Федерации – 0;
Следственный комитет Российской Федерации – 0;
Генеральная прокуратура Российской Федерации – 0;
Федеральная служба безопасности Российской Федерации – 0.

По состоянию на 10 марта 2022 г. нарушены сроки рассмотрения обращений:

Министерство внутренних дел Российской Федерации – 5;
Следственный комитет Российской Федерации – 61;
Генеральная прокуратура Российской Федерации – 90;
Федеральная служба безопасности Российской Федерации – 0.

Анализ нарушения сроков отправки ответов органами государственной власти

Характер направленных на рассмотрение обращений

Наименование ведомства	Срок наступил	Ответ предоставлен в срок	Ответ предоставлен с нарушением срока	Ответ не предоставлен в установленный срок	Срок продлен ведомством	Срок не наступил
МВД России	730	632	93	5	0	25
Следственный комитет Российской Федерации	215	111	43	61	0	8
Генеральная прокуратура Российской Федерации	788	632	66	90	0	23
ФСБ России	34	33	1	0	0	1
Итого:	1767	1408	203	156	0	58

Среди обращений, по которым нарушены сроки

Наименование ведомства	Сроки нарушены	Обращение не исполнено и срок нарушен	Обращение исполнено с нарушением сроков	Срок по обращению был продлен после нарушения сроков ответа
МВД России	98	5	93	12
Следственный комитет Российской Федерации	104	61	43	4

Генеральная прокуратура Российской Федерации	156	90	66	3
ФСБ России	1	0	1	0
Итого:	359	156	203	19

Таблица соответствия ответов органов государственной власти требованиям Платформы

Орган государственной власти	Соблюдены требования Платформы	Не соблюдены требования Платформы		
		Даны региональными подразделениями	Ответ не предоставлен в установленный срок / ответ дан с нарушением сроков	Не дана оценка действиям сотрудников
МВД России	518	35	5/93	29
Следственный комитет Российской Федерации	54	62	61/43	23
Генеральная прокуратура Российской Федерации	508	141	90/66	81
ФСБ России	32	0	0/1	0
Итого	1112	238	156/203	133